

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 2 2019 (ФЕВРАЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боровов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

А.В. Романов

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

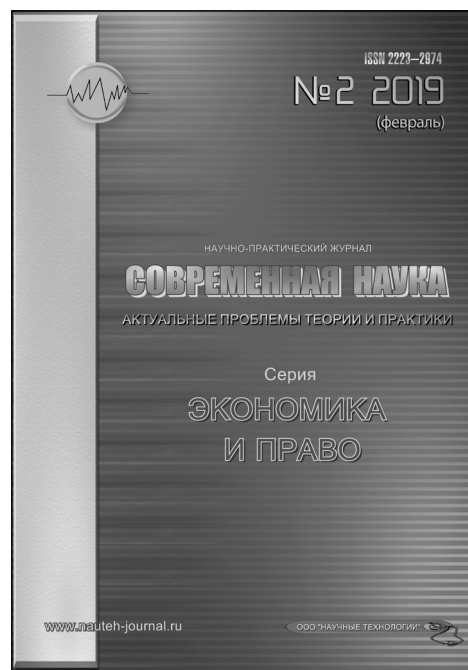
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ
ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 25.02.2019 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Абрамов Анатолий Михайлович — д.ю.н., профессор,
Российская таможенная академия, профессор

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К. И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика и управление
народным хозяйством

Агафонов Д. В. — Развитие инфраструктурного комплекса как дополнительного фактора привлечения пассажиропотока в сфере железнодорожных перевозок
Agafonov D. — The infrastructure development as an additional factor of railway passenger traffic flow increasing 5

Быстров В. А. — Результат действующей региональной стратегии Северо-Западного экономического района на основании 172-ФЗ за 2018 г
Bystrov V. — The result of the current regional strategy of the North-West economic region on the basis of 172-FZ for 2018 11

Вольская Т. Е. — Дигитальные информационно-коммуникационные технологии в управлении персоналом образовательных организаций высшего образования
Volskaya T. — Digital information and communication technologies in the personnel management of educational organizations of higher education 17

Воротников А. М., Тарасов Б. А. — Перспективы использования социальных облигаций в проектах развития социальной инфраструктуры Арктической зоны Российской Федерации
Vorotnikov A., Tarasov B. — Use of social bonds in projects of development of social infrastructure of the Arctic zone of the Russian Federation: problems and prospects 21

Догучаева С. М. — Перспективы развития Больших Данных в компаниях
Doguchaeva S. — Prospects for the development of Big Data in companies 25

Догучаева С. М. — Модернизация цифровых технологий в современном развитии российской экономики
Doguchaeva S. — Modernization of digital technologies in the modern development of the Russian economy 29

Захаров К. С. — Оценка современного состояния туризма в России
Zakharov K. — Evaluation of the modern condition of tourism in Russia 32

Кетоева Н. Л., Киселева М. А., Заргарян М. Т., Михеев Д. В. — Определение тенденций влияния рынка труда на рынок образовательных услуг сферы энергетики
Ketoeva N., Kiseleva M., Zargaryan M., Mikheev D. — Identifying trends in the impact of the labor market on the energy education market 35

Коньшьева П. В. — Совершенствование мер по борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления
Konyshcheva P. — Improving measures to combat corruption in local government 42

Финансы,
денежное обращение и кредит

Заернюк В. М., Леонова В. П. — Источники и ограничения финансирования проектов государственно-частного партнерства в сфере недропользования
Zaernyuk V., Leonova V. — The sources and limits of financing public-private partnership projects in the field of subsoil use 45

Бухгалтерский учет,
статистика

Кожухова Ю. Э., Кушбокова Р. Х., Кулешова Л. В. — Нефинансовая отчетность как составляющая корпоративной социальной ответственности бизнеса
Kozhuhova Yu., Kushbokova R., Kuleshova L. — Non-financial reporting as part of corporate social responsibility of business 51

Мировая экономика

Лысенко А. В., Глазунова Е. З. — Маркетинг в инновационной сфере России и Китая
Lysenko A., Glazunova E. — Marketing in the innovation sphere of Russia and China 57

Семенов В. Ю. — Перспективные направления расширения российского экспорта строительных услуг
Semenenko V. — A promising direction for the expansion of Russian exports of construction services 62

Право

Алексеев А. Г. — Проблемные вопросы расторжения государственных контрактов и включения в реестр недобросовестных поставщиков
Alexeev A. — Issues of termination of public procurement contracts and inclusion in the register of mala fide suppliers 70

Быкова Э. Ф. — Роль судебной экономической экспертизы и ее значение для экономической безопасности Российской Федерации
Bykova E. — The role of forensic economic expertise and its importance for the economic security of the Russian Federation 74

Корнилова И. Г. — О методиках и нормативно-правовом регулировании в сфере судебно-экспертной деятельности
Kornilova I. — About techniques and legal regulation in the field of forensic science 79

Мищенко В. И., Гудков А. И., Долотова Д. В. — О нормативно-правовом регулировании участия в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости
Mishchenko V., Gudkov A., Dolotova D. — On regulatory and legal regulation of participation in the shared construction of apartment buildings and other real estate objects 84

Сергеева Т. Н. — Правовые идеи как источники развития общества
Sergeeva T. — Legal values in the legal system 88

Информация

Наши авторы. Our Authors 92

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 93

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРНОГО КОМПЛЕКСА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ФАКТОРА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК

THE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT AS AN ADDITIONAL FACTOR OF RAILWAY PASSENGER TRAFFIC FLOW INCREASING

D. Agafonov

Summary. This article studies opportunities of high-speed railway infrastructure development in Russia. Russian Railways key role in the formation of high-speed railways infrastructure was noted. The high-speed ridership increasing trend was identified. The investment projects public-private partnership mechanism was suggested to develop railway infrastructure facilities construction and modernization.

Keywords: investments, public-private partnership, passenger transportation, railway infrastructure.

Агафонов Дмитрий Валентинович

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (г. Москва)
dv_agafonov@mail.ru*

Аннотация. В рамках данной работы исследованы перспективы развития скоростного сообщения на транспортно-логистической инфраструктуре в Российской Федерации. Отмечена ключевая роль ОАО «РЖД» при формировании высокоскоростных магистралей на железнодорожной инфраструктуре. Выявлены тенденции увеличения объема пассажирских перевозок высокоскоростным сообщением. Предложен механизм привлечения компаний частного бизнеса в инвестиционные проекты по строительству и модернизации объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: инвестиции, государственно-частное партнерство, пассажирские перевозки, железнодорожная инфраструктура.

Согласно данным Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ) в настоящее время для пассажиров железнодорожного транспорта дальнего следования среди основных приоритетов при выполнении перевозок являются безопасность и комфорт при передвижении по железнодорожной инфраструктуре, техническое состояние подвижного состава, стоимость и скорость перевозки (ранжирование критериев приведено по степени важности). Вопросам удобства и комфорта пребывания на железнодорожных вокзалах, информированность о билетах и маршрутной сети (сервисным услугам) отводиться второй план. При этом основными причинами отказа от использования железнодорожного транспорта дальнего следования является более высокий уровень комфорта при использовании других видов транспорта (36% от опрошенных респондентов) [1].

Помимо отсутствия комфортных условий перевозки, респондентами отмечаются такие недостатки как высокая стоимость и низкий уровень скоростного режима (по 13%), проблемы доступности для пассажиров данного вида транспорта отмечаются у 7% опрошенных респондентов. Таким образом, вопросы повышения комфорта перевозочного процесса, совершенствования безопасности на транспортно-логистической инфраструктуре, увеличения скорости передвижения среди пассажиров на сегодняшнем этапе приобретают особую актуальность. Полученные результаты ВЦИОМ свиде-

тельствует о необходимости оптимизации государственной политики в направлении модернизации и строительства новых объектов транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Основным преимуществом реализации инвестиционных проектов по строительству и вводу принципиально новой для России железнодорожной сети высокоскоростных магистралей является значительное повышение доступности регионов в сфере пассажирских перевозок. Как показывает зарубежный опыт (в частности Китая), наличие в структуре транспортного комплекса линий ВСМ способно расширить границы обслуживания, позитивно скажется на деловой активности, будет стимулировать развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне.

На сегодняшний момент на территории Российской Федерации протяженность полигона высокоскоростного движения в пассажирском сообщении оценивается на уровне порядка 2,1 тыс. км. Высокоскоростное пассажирское сообщение введено в эксплуатацию на территории России с 2009–2010 гг. и представляет собой пассажирские перевозки в современных типах поездов на транспортно-логистической инфраструктуре, предназначенной для смешанного типа движения.

По всем сформированным маршрутам высокоскоростного сообщения средняя фактическая маршрутная

Таблица 1. Основные показатели работы высокоскоростного сообщения по инфраструктуре железных дорог за 2010–2017 гг. [2]

№ п/п	Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Пассажирооборот железнодорожного транспорта, млрд. пасс. км	138,9	139,8	144,6	138,5	128,8	120,4	124,5	122,9
1.1	дальнее следование, в т.ч.:	110,9	110,5	113	105,8	96,2	89,5	93,4	91,1
1.1.1	скоростное пассажирское сообщение	1,2	1,6	1,8	1,92	2,0	3,7	4,6	6,1
1.2	пригородное сообщение	28,0	29,3	31,6	32,7	32,6	30,9	31	31,9
2	Отправлено пассажиров, млн. чел.	946,5	993,1	1~<058,8	1~<079,6	1~<070,3	1~<020,4	1~<037	1117,9
2.1	дальнее следование, в т.ч.:	114,9	114,8	116,6	110,7	103,1	97,9	101,4	102,2
2.1.1	скоростное пассажирское сообщение	1,9	2,8	3,2	3,8	3,9	7,7	9,2	12,4
2.2	пригородное сообщение	831,6	878,3	942,2	968,8	967,2	922,5	935,6	1015,7

Источник: ОАО «РЖД»

скорость оказалась ниже допустимой эксплуатационной скорости движения. Так, при допустимой эксплуатационной скорости движения поездов типа «Сапсан» по маршруту между двумя столицами России в 250 км/ч средняя маршрутная скорость составляет 170 км/ч. При этом реализация специализированных линий ВСМ пока находятся на стадии разработки и проектирования. Пилотным проектом является маршрут между городами Москва-Казань с продолжением на г. Екатеринбург.

Несмотря на отсутствие в эксплуатации современных линий ВСМ необходимо отметить растущий спрос потребителей на транспортном рынке на пассажирские перевозки высокоскоростным сообщением по железнодорожной инфраструктуре (таблица 1).

На фоне общего снижения показателей пассажирооборота в области пассажирских перевозок по железнодорожной инфраструктуре в сегменте высокоскоростных перевозок наблюдаются обратные тенденции. За рассматриваемый период объем пассажирооборота в данном сегменте увеличился в 5 раз, отправление пассажиров увеличилось практически в 10 раз.

За 2017 г. отмечается рост объема пассажирских перевозок скоростными поездами до уровня 12,4 млн. пассажиров, в том числе поездами «Сапсан» 5 млн. пассажиров (что на 6,1% выше объема перевозок за аналогичный период 2016 г.). Положительная динамика в данной области за 2017 г. продиктована увеличением количества мест и объемов движения поездов.

Наиболее востребованы среди населения высокоскоростные пассажирские перевозки поездами «Сапсан», по направлениям Москва-Санкт-Петербург, Москва-Иваново и Москва — Нижний Новгород. Всего

за период 2010–2017 гг. (с момента начала эксплуатации) было перевезено порядка 45 млн. пассажиров в том числе поездами «Сапсан» (сообщение Москва — Санкт-Петербург) — 30 млн. пассажиров, «Аллегро» (сообщение Санкт-Петербург-Хельсинки) — 2,3 млн. пассажиров, «Ласточка» (сообщение Москва — Нижний Новгород) — 9,2 млн. пассажиров, «Стриж» (сообщение Москва-Нижний Новгород) — 2,1 млн. пассажиров.

В российских условиях для успешного разделения и выделения на транспортно-логистической инфраструктуре специализированных железнодорожных направлений с целью организации эффективных механизмов пропускной способности грузовых и пассажирских поездов возможны следующие решения:

- ♦ активное строительство с нулевого цикла полигона специализированных высокоскоростных магистралей для пассажирских перевозок. Перевод части наиболее востребованных пассажирских перевозок (где наблюдается наиболее высокие показатели пассажирооборота и отправления пассажиров) на полигон ВСМ. Последующее перспективное освобождение уже существующей инфраструктурной мощности железнодорожной сети для перевозок в сфере грузового движения (опыт Китая);
- ♦ строительство и модернизация дополнительных главных путей на основных железнодорожных сетях, где наблюдается значительное снижение пропускной способности. Дальнейшая их специализация на высокоскоростные пассажирские (формирование движения поездов со скоростью до 160 км/ч) и грузовые перевозки (организация тяжеловесного движения);
- ♦ и корректировка технических требований, нормативов и регламентов на содержание (эксплу-

Таблица 2. Основные целевые показатели по реализации Генеральной схемы развития сети железных дорог на период до 2030 г., км. [4]

№ п/п	Наименование показателя	Консервативный вариант		Инновационный вариант	
		2020	2030	2020	2030
1	Эксплуатационная длина сети железных дорог ОАО «РЖД», в том числе протяженность участков:	85295	85333	85333	85918
1.1	на электрической тяге	44679	47528	44717	53469
1.2	на тепловозной тяге	40616	37805	40616	32449
2	Строительство новых ж.д. линий, в том числе:	814	2872	3168	7778
2.1	линии, планируемые к строительству по принципу государственно-частного партнерства (ГЧП)	685	1243	1539	2773
2.2	технологические линии с принадлежностью ОАО «РЖД»	129	167	167	752
2.3	специализированные высокоскоростные магистрали	0	1462	1462	4253
3	Протяженность полигона организации скоростного движения	3044	6942	3044	6942

Источник: Генеральная схема развития железнодорожной сети до 2030 г.

тацию) транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта с целью специализации конкретных участков действующей на сегодня железнодорожной сети под грузовое или пассажирское движение [3].

Согласно Генеральной схеме развития железнодорожной сети, предусмотрено строительство полигона ВСМ на территории Российской Федерации с перспективой на период до 2030 г. по инновационному варианту предполагается строительство 7~<778 км новых железнодорожных линий, в том числе линий ВСМ 4~<253 км. К 2030 г. вне зависимости от сценарных вариантов развития планируется существенный рост протяженности полигона организации скоростного движения (в пределах 3~<044–6~<942 км.). Консервативный вариант развития до 2020 г. не предусматривает ввода линий ВСМ, вместе с тем инновационный вариант развития включает в себя основную долю ввода новых линий железнодорожной сети в целом на территории Российской Федерации (что лишний раз подчеркивает важность данного типа линий для развития пассажирского сообщения на транспортно-логистической инфраструктуре) (таблица 2).

По оценкам отраслевых специалистов перспективная реализация строительства новых линий ВСМ помимо улучшения качества обслуживания пассажиров позволит осуществить перевод к 2030 г. современной части пассажирского потока дальнего следования с существующей транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта на новые магистрали в следующем объеме: до 42 пар поездов в сутки на ВСМ Москва — Санкт-Петербург; до 45 пар поездов в сутки на ВСМ Москва — Екатеринбург; до 38 пар поездов в сутки на ВСМ Москва — Адлер. Снижение напряженности

на железнодорожную инфраструктуру по направлениям к морским портам Черного моря позволит организовать тяжеловесное грузовое движение по маршруту Кузбасс — Порты Юга и освоить ОАО «РЖД» возрастающий грузовой поток.

Реализации инвестиционных проектов в сфере строительства принципиально новых линий ВСМ могут помешать многочисленные факторы (политические, экономические и социальные риски). Стратегическими документами развития железнодорожной отрасли объемом необходимых инвестиций в строительство новых линий ВСМ длиной 1,5–4,3 тыс. км оценивается на уровне 1~<837,9–2~<620,7 млрд. руб. в зависимости от сценарного варианта развития. Для примера объем капитальных вложений в строительство 25–30 тыс. аналогичных линий ВСМ в Китае до 2020 г. оцениваются в районе 300 млрд. долл. (или 18~<198,1 млрд. руб. при средневзвешенном курсе доллара США за 2015 г. — 60,66 руб.) [5].

За 2015–2017 гг. инвестиционная программа ОАО «РЖД» в основном предусматривает реализацию проектов по поручению Правительства Российской Федерации в сфере реконструкции и модернизации существующей инфраструктуры, прежде всего для выполнения грузовых перевозок

Основными инвестиционными проектами, связанными с выполнением Поручений Правительства РФ, являются:

- ♦ модернизация транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей (объем фактических инвестиций за 2017 г. составляет 70,99 млрд. руб.);

Таблица 3. Источники финансирования строительства участка ВСМ сообщением Москва — Казань до 2018 г., млрд. руб. [7]

№ п/п	Источники финансирования	2014	2015	2016	2017	2018	Всего
1	Государственный капитал	73,6	134,6	135	173,3	45	561,5
1.1	Вклад ОАО «РЖД»	3,9	8,9	6,7	11,3	0	30,8
1.2	Вклад Фонда национального благосостояния (ФНБ)	63	87	0	0	0	150
1.3	Взнос средств федерального бюджета	6,7	6,7	16,9	16,9	17	64,2
1.4	Иные виды бюджетных ассигнований (субсидии на этапе строительства)	0	32	111,4	145,1	28	316,5
2	Частный капитал	0	20	150,3	185,3	151,1	506,7
2.1	Привлечение акционерного займа (собственные средства инвесторов)	0	0	0	10	33,4	43,4
2.2	Выпуск долговых ценных бумаг ПФР (государственные гарантии)	0	0	55,4	33,6	0	89
2.3	Выпуск инфраструктурных облигаций (государственные гарантии)	0	20	50	80,1	0	150,1
2.4	Выборка средств по коммерческому кредиту	0	0	44,9	61,6	117,7	224,2
3	Всего по проекту	73,6	154,6	285,3	358,6	196,1	1068,2

Источник: ОАО «РЖД»

- ♦ развитие Московского транспортного узла, в рамках данного инвестиционного направления реализация работ по комплексному развитию и модернизации объектов инфраструктуры малого и большого колец Московской железной дороги (объем фактических инвестиций за 2017 г. составляет 35,59 млн. руб.).

На реализацию проекта строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали по маршруту между городами Москва-Казань за 2017 г. было освоено порядка 7,29 млрд. руб. (разработка концепции развития прилегающих к магистрали территорий субъектов РФ, инженерные изыскания, проведение государственной экспертизы проектной документации), что составляет порядка 2,36% общего объема инвестиционной программы ОАО «РЖД». На сегодняшнем этапе строительство линий ВСМ не является первоочередным инвестиционными проектами в сфере развития железнодорожного транспорта, о чем свидетельствует реализация инвестиционной программы ОАО «РЖД».

По мнению автора диссертационного исследования, уже сегодня, без строительства линий ВСМ участки инфраструктуры, которые характеризуются наиболее интенсивным смешанным движением, должны быть разделены по типу специализации на грузовые и пассажирские перевозки. Успешное выделение и специализация железнодорожных линий и других объектов транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта, безусловно, трансформирует облик современного транспортного рынка в сфере пассажирских перевозок.

На современном этапе, в условиях дефицита инвестиционных государственных ресурсов, остается крайне высокая необходимость строительства и модернизации инфраструктуры железнодорожного транспорта (которые требуют со стороны государства мобилизации значительных финансовых и организационных ресурсов). Для решения поставленных задач, в том числе для развития ВСМ, целесообразно использовать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП).

В Российской Федерации существует ряд проектов ГЧП в железнодорожной отрасли. Прежде всего, это следующие проекты:

- ♦ строительство инфраструктуры между Россией и Китаем (Махалино — Хуньчунь) пропускной способностью 3 млн. т грузов в год на пограничном переходе в Приморском крае;
- ♦ создание ОАО «Ямальская железнодорожная компания» (виды деятельности строительство и эксплуатация инфраструктуры общего и необщего пользования)
- ♦ ОАО «Акционерная компания «Железные дороги Якутии» (виды деятельности строительство и эксплуатация инфраструктуры общего и необщего пользования) [6].

Все проекты ГЧП по развитию транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта, которые реализовались в России — это веточное строительство, предполагающее соединение существующей эксплуатационной сети общего пользования с промышленными объектами или новыми месторождениями природных ресурсов, портами или переходами (в первую очередь направлены на оптимизацию грузовых пе-

ревозок. При этом проектирование и изыскания проводились еще во времена бывшего СССР.

На первоначальном этапе общий уровень капитальных вложений, необходимых для реализации инвестиционного проекта по строительству участка ВСМ сообщением Москва — Казань составлял 1~<068,2 млрд. руб. Источники финансирования данного проекта представлены в таблице 3.

При реализации строительства предполагалось привлечение частного капитала на общую сумму 506,7 млрд. руб. при доле инвестиций со стороны частных партнеров на уровне 47,4%. Проект ВСМ планировалось реализовать в условиях государственно-частного партнерства в форме концессии сроком за 5 лет. На сегодняшний момент, в сложившихся макроэкономических условиях, данный проект по строительству ВСМ находится в стадии пересмотра. Согласно проведенным исследованиям, существующая модель финансирования инвестиционного проекта строительства ВСМ признана не эффективной. Уровень чистого дисконтированного дохода отрицателен, срок окупаемости инвестиционных вложений оценивается в срок не менее 50 лет, не обоснован объем пассажиропотока при эксплуатации новой магистрали. При этом, ряд научных исследований показывает, что оптимальным соотношением финансирования между государством и частным бизнесом является модель 80/20 или 90/10 [8].

В конце 2017 г. на правительственном уровне принято решение о начальном строительстве ВСМ сообщением Москва-Владимир (срок реализации до 2023 г.), с последующим перспективным продлением до Казани. Данный участок дороги (Москва-Владимир) изначально планировалось строить за счет средств ОАО «РЖД». Общий объем финансирования планируется на уровне 1~<288 млрд. руб., в том числе частные инвестиции 887 млрд. руб. (инвестиции китайских бизнес-структур 504 млрд. руб.) или 68,9% от общей структуры финансирования [9].

Безусловно, при реализации проектов ГЧП существуют определенные риски для частного инвестора. В научной литературе существует разнообразный набор признаков и классификации типовых рисков (более 200 видов риска, которые могут дифференцироваться и принимать классификацию в различных сочетаниях) при реализации проектов ГЧП. Кроме этого, в исследованиях, посвященных менеджменту и управлению, набор и характеристика рисков может различаться [10].

Зарубежный опыт (прежде всего в странах Евросоюза) в сфере строительства ВСМ показывает, что основными инвесторами выступают государственные структуры (на их долю приходится порядка 70% от общего объема

финансирования). Остальная часть финансирования, это частные инвестиции, привлеченные концессионером на коммерческой основе [11].

Очевидно, что транспортная инфраструктура несет на себе высокую социальную значимость и инвестиционная активность государства должна расти одновременно с увеличением стоимости реализации проекта. Важным критерием при реализации проектов строительства транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта является необходимость обеспечения пассажирской базы. Частные инвестиции будут привлекаться исключительно в условиях востребованности вводимых объектов. Необходимо отметить, что государственные институты имеют возможность прямого влияния на формирование пассажиропотока на железных дорогах.

При разработке механизма привлечения частных инвестиций в строительство ВСМ необходимо на законодательном уровне учитывать возникающие риски инвесторов в условиях наличия механизмов государственного регулирования инфраструктурной составляющей (в том числе в области ценообразования). В данной ситуации необходимо предусмотреть механизмы установления исключительной тарифной системы, которая должна быть основана на следующем:

- ◆ закрепление на законодательном уровне особого статуса транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта ВСМ с возможностью совместного управления с частным бизнесом (положительный опыт накоплен в сфере автодорожного строительства реализуемые ГК «Автодор», Федеральное дорожное агентство Росавтодор);
- ◆ применение существующей тарифной системы в отношении транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта применительно к инфраструктуре ВСМ является не обоснованным. Инвестиционный проект предусматривает строительство принципиально новой железнодорожной линии, характеризующейся применением современных технологий и более высокой стоимостью строительства. Отсюда с учетом различного уровня капитальных и операционных затрат, а также сформированной структурой финансирования необходимо принятие отдельного тарифного преysкуранта.

В сложившихся макроэкономических условиях, когда происходит, в том числе пересмотр параметров инвестиционной программы по строительству ВСМ, основной моделью реализации должна стать прямая поддержка со стороны государства. В данной ситуации прямые государственные инвестиции должны представлять собой вложения в воспроизводство основных фондов транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного

транспорта. На современном этапе главным направлением в государственной транспортной политике должен являться рост эффективности государственных инвестиций в инфраструктуру, а также формирование благоприятной почвы для инвестиционного климата. В условиях отсутствия новых ВСМ, учитывая динамику факторов, влияющих на формирование пассажиропотока и их абсолютные значения, целесообразно реализовывать проект строительства ВСМ по направлению Москва-Санкт-Петербург.

С целью более активного привлечения частных компаний и инвестиций в проект строительства ВСМ необходимо разработать ряд мер, одними из которых может быть формирование мотивационной среды, предусматривающее механизмы государственного премирования в случае качественного и своевременного ввода объектов строительства в эксплуатацию. Расчет объема государственного премирования можно определить по следующей формуле 6:

$$E_{\text{час}} = \frac{Nd * S * V_{\text{чи}}}{\text{количество дней в году равным } 365}, \quad (6)$$

где $E_{\text{час}}$ — объем государственного премирования при условии ввода в эксплуатацию объектов инвестиционных проектов ГЧП раньше срока;

Nd — разница между плановым и фактическим количеством дней реализации проектов ГЧП;

S — стоимость инвестиционного проекта;

$V_{\text{чи}}$ — долевая часть инвестиций, приходящаяся на частных инвесторов.

Данный механизм отражает насколько размер государственного премирования, будет пропорционален количеству дней ускоренного ввода в эксплуатацию объектов строительства. Безусловно, предложенный механизм поддержки требует апробации и дальнейшего обоснования. В сложившихся условиях дальнейшая эксплуатация железнодорожной сети с совмещенным движением может вызвать рост издержек на содержание, прежде всего транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта, что впоследствии отразится на потребителях в секторах грузового и пассажирского движения. При смешанном варианте организации перевозок по железнодорожной инфраструктуре приоритет в графике движения отдается высокоскоростному пассажирскому движению (особенно это видно при организации перевозок поездом «Сапсан» по маршруту между городами Москва-Санкт-Петербург), что существенно затрудняет продвижению грузовой базы и обычных скоростных пассажирских поездов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пассажиры и грузовые железнодорожные перевозки: удовлетворенность пользователей (2016–2017) // Пресс-релиз ВЦИОМ [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. — <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8820>
2. Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2017 г. // ОАО «Российские железные дороги», М., 2018–235 с.
3. Агафонов Д.В., Анализ целесообразности отделения железнодорожной инфраструктуры высокоскоростных магистралей в Российской Федерации // Интернет-журнал «Науковедение» Том 9, № 1 (2017) [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. — <http://naukovedenie.ru/PDF/20EVN117.pdf>
4. Основные положения Генеральной схемы развития сети железных дорог ОАО «РЖД» на период 2020 г. // Заседание научно-технического совета ОАО «РЖД», М., 2013–17 с.
5. Зуенко И. Дорогой длиною // Информационное агентство «Лента.ру» [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. — <https://lenta.ru/articles/2016/03/02/railways/>
6. Цветков В. А., Перспективы государственно-частного партнерства при строительстве и реконструкции железнодорожной инфраструктуры // Журнал экономической теории М., 2008–12 с.
7. Проект строительства участка «Москва — Казань» высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва — Казань — Екатеринбург» // Информационный меморандум ОАО «РЖД», М.; 2014–48 с.
8. Волков Б. А. Диапазоны колебаний коммерческой эффективности строительства ВСМ-2 на принципах государственно-частного партнерства // Деловой журнал «Транспорт России», № 2, 2017.
9. Казарновский П., СМИ узнали о переносе стройки скоростной магистрали Москва — Казань // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. — <https://www.rbc.ru/business/18/10/2017/59e6826c9a7947139ff20c93>
10. Быков, А. А., Порфирьев, Б. Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Журнал «Проблемы анализа риска», М.: Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», т. 3, № 4, 2006. — 28 с.
11. Маринин В., РЖД попросят у государства 400 млрд. руб. на магистраль Москва — Казань // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. — <https://www.rbc.ru/business/18/07/2017/596ded929a794758924adc6f>

© Агафонов Дмитрий Валентинович (dv_agaphonov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА НА ОСНОВАНИИ 172-ФЗ ЗА 2018 Г.

THE RESULT OF THE CURRENT REGIONAL STRATEGY OF THE NORTH-WEST ECONOMIC REGION ON THE BASIS OF 172-FZ FOR 2018

V. Bystrov

Summary. The article identifies the main directions and goals of the Development Strategy of the North-West economic region, as well as the main indicators for achieving these goals in 2018.

Keywords: strategy, industry, agriculture, standard of living, income.

Быстров Виктор Александрович

*Специалист отдела выездных проверок, Межрайонная ИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам по Мурманской области, секретарь государственной гражданской службы 2 класса; Мурманский арктический государственный университет
vito891@rambler.ru*

Аннотация. В статье определены основные направления и цели Стратегии развития Северо-Западного экономического района, а так же рассмотрены основные показатели достижения данных целей в 2018 году.

Ключевые слова: стратегия, промышленность, сельское хозяйство, уровень жизни, доходы.

В последние годы в качестве методологической базы решения проблем управления социально-экономическими процессами все чаще используется системный подход, общая теория систем и системный анализ, которые в совокупности составляют современную область системных исследований, или методологию систем. Научные концептуальные положения методологии систем имеют большую общность, соизмеримую с современными философскими воззрениями. Но не только масштабностью отличается ее подход — он адекватен инструментарию конкретного изучения систем любого уровня сложности, в том числе систем, составляющих объект и предмет настоящего исследования [4].

Именно поэтому методология систем будет использоваться в данной статье как научно-методологическая платформа. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного экономического района является основой обеспечения роста экономики и социального обеспечения регионов округа. В связи с этим актуальным является исследование результатов выполнения поставленных стратегических планов.

В теории систем известно, что первопричиной формирования (или реформирования) системы является потребность. Она есть первое звено известной причинно-следственной цепочки «потребность → цель → система». Иными словами, потребность первична, цель во всех случаях направлена на удовлетворение какой-либо объективной потребности, для достижения цели создается (модернизируется или используется существующая) система. Цель есть конкретное выра-

жение потребности, сформулированное на основе имеющегося опыта в рамках существующих системных отношений. Создание федеральных округов в рамках Российской Федерации явилось воплощением потребности Президента РФ (и его Администрации) в реализации своих конституционных полномочий, повышении эффективности исполнения решений федеральных органов государственной власти, в получении информации об исполнении указов Президента РФ и других нормативно-правовых актов, связанных с управлением государством.

Целью создания федеральных округов стало обеспечение Президента РФ и его Администрации оперативной и достоверной информацией, необходимой для принятия государственных решений. В данном случае цели систем «федеральные округа» отражают исключительно потребности вышестоящей системы. С позиции классификации федеральные округа относятся к классу организационных административных систем, а по функциям являются информационными системами. Роль системообразующего элемента в них исполняет аппарат полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, в том числе главные федеральные инспекторы в субъектах РФ. Связи между элементами систем носят информационный характер, командно-административные и иные связи управленческого характера между аппаратом полномочного представителя и региональными органами власти в данной системе не предусмотрены. Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе не является руководителем округа или начальником для глав входящих в округ субъектов РФ.

Таблица 1. Динамика занятого населения СЗФО в 2018 году тыс. чел.

	ноябрь 2017 — январь 2018	декабрь 2017 — февраль 2018	январь — март 2018	февраль — апрель 2018	март — май 2018	май — июль 2018	июнь — август 2018	июль — сентябрь 2018	Абсолютное отклонение	Темп прироста, %
СЗФО	7183,3	7174,7	7193,9	7200,4	7227,5	7238,9	7227	7232	48,9	0,68

По этому признаку федеральные округа можно отнести к подклассу слабо связанных систем. С годами взгляды на функции округов претерпели изменения. 18 ноября 2011 года Правительством РФ был принят документ «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года».

Основной стратегической целью развития Северо-Западного федерального округа до 2020 года является устойчивое повышение благосостояния населения и снижение различий в условиях жизни в субъектах Российской Федерации, входящих в район, на основе выбора наиболее эффективных приоритетов для развития, модернизация экономической базы и интенсификация инвестиций, интеграция экономического пространства и межрегионального сотрудничества.

Ниже перечислены стратегические социальные цели [1]:

- ◆ преодоление демографического спада в результате активной социально-экономической и демографической политики за счет снижения смертности и повышения рождаемости, а также снижения естественного спада и восстановления роста населения (цель — 13,5 млн. жителей);
- ◆ снижение уровня безработицы до 3%, оптимизация профессиональной и пространственной структуры занятости и приближение рабочих мест к месту проживания населения (целью является достижение уровня безопасности работы в местах их проживания до 85% по сравнению с 75% в настоящий момент);
- ◆ рост реальных доходов населения в среднем на 7–7,5% в год с уменьшением степени неравномерного распределения доходов субъектами Российской Федерации, которые являются частью района, и социальными группами, а также уменьшение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума до 5–6%;
- ◆ преодоление значительных различий в уровнях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, входящих в район (цель — отклонение от среднедушевого дохода и размер валового регионального продукта на 1 человека не более 25%);

- ◆ повышение доступности и уровня обеспеченности населения жильем, решение проблемы ветхого жилья, улучшение использования существующего жилищного фонда, поощрение строительства недорогого социального жилья, улучшение финансовых инструментов в жилищном секторе, развитие арендного жилья (цель — достижение средней безопасности общей площади помещений до уровня 30–32 кв. м на 1 человека);
- ◆ социально-экономическая активизация депрессивных сельских районов на основе стимулирования сохранения существующих и создания новых рабочих мест, внедрения новых форм социальных и культурных услуг, повышения транспортной доступности населения в центрах муниципалитетов на основе реализации комплексных инвестиционных планов;
- ◆ улучшение окружающей среды, включая такие элементы, как общественный транспорт, коммунальные услуги, комфорт, качество дорог, экономическая безопасность, озеленение, простота предоставления социальных услуг и верховенство закона.

В 2018 году стратегическая цель по увеличению рождаемости не была достигнута. Там убыль населения составила 24%, что немного меньше, чем в Южном (25%), Приволжском (28%), Центральном Федеральном округе (31%). Следует сказать, что вопреки поставленной стратегической цели, общая смертность за 2018 год возросла на 1%.

Со снижением уровня безработицы дела обстоят несколько лучше (таблица 1) [5].

Динамика по регионам представлена на рисунке 1.

Так, уровень занятых за 2018 года по СЗФО возросла на 48,9 тыс. человек (или на 0,68%). При этом рост занятых по областям региона является не равномерным. Так в Республике Карелия наблюдается снижение занятых на 0,8 тыс. чел. (или на 0,29%), Калининградской области — на 19,9 тыс. чел. (или на 3,84%). Так же наблюдается снижение уровня безработицы в целом по региону (таблица 2) [5].

Таблица 2. Динамика уровня безработицы СЗФО в 2018 году,%

	ноябрь 2017 — январь 2018	декабрь 2017 — февраль 2018	январь — март 2018	февраль — апрель 2018	март — май 2018	апрель — июнь 2018	май — июль 2018	июнь — август 2018	июль — сентябрь 2018	Абсолютное отклонение
СЗФО	4,4	4,3	4,1	4,1	3,9	3,9	3,8	3,9	3,7	-0,7

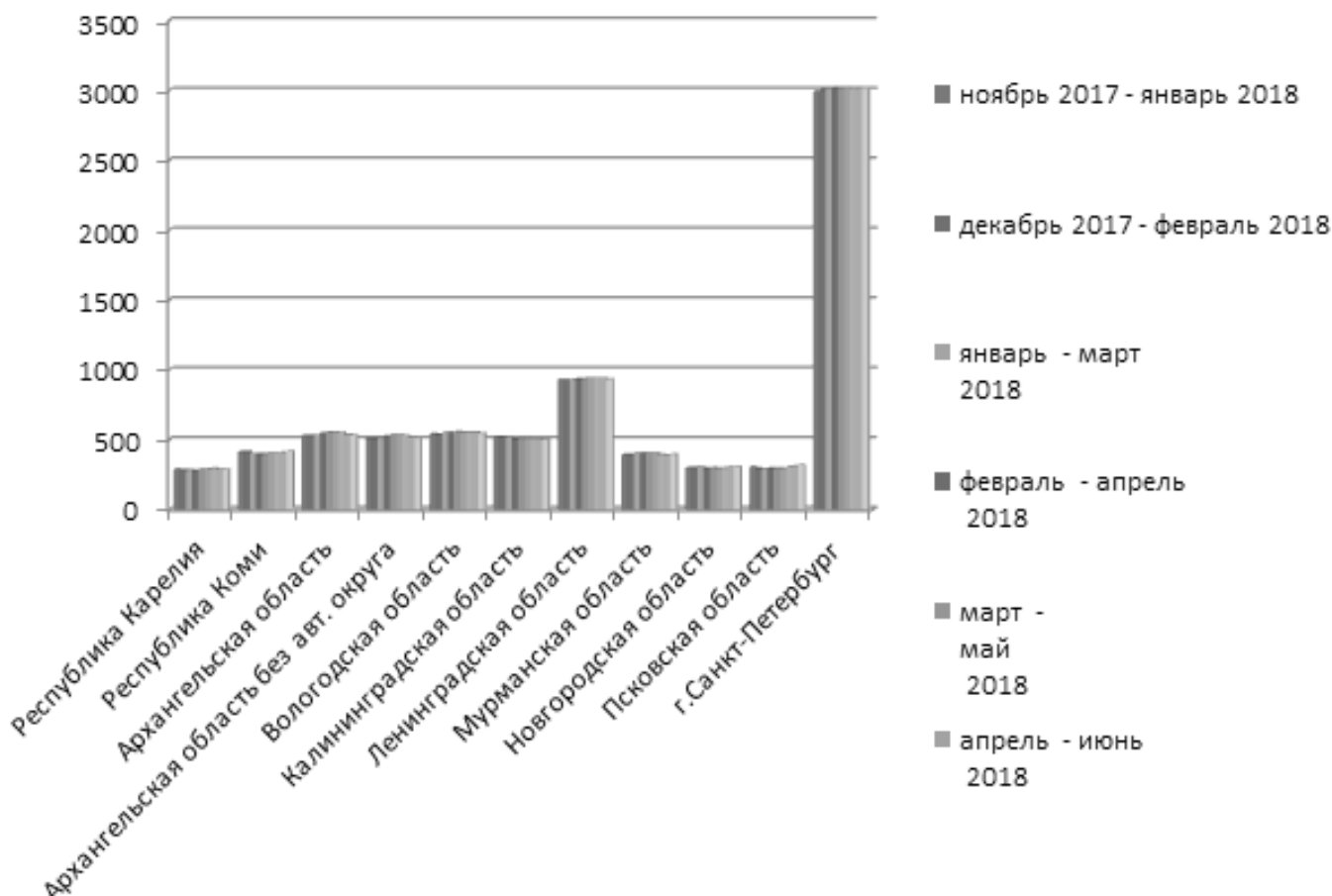

Рис. 1. Динамика занятого населения по регионам СЗФО, тыс. чел.

Так уровень безработицы с ноября 2017 года по сентябрь 2018 года снизился на 0,7%. Однако в отдельных районах наблюдается рост уровня безработицы: это Ненецкий автономный округ — на 0,4%.

Динамика по регионам представлена на рисунке 2.

Можно сделать вывод, что по этому направлению стратегии развития Правительство СЗФО достигло положительных результатов.

Так же наблюдается положительная динамика в росте среднедушевых доходов населения региона, одна-

ко установленных в Стратегии темпов роста в среднем на 7–7,5% в год не достигается (рисунок 3).

При этом сокращение доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума в 2018 году в значительной мере достигнуто только по Вологодской области (2,8%), и Ленинградской области — 2,7% (таблица 3) [5].

Развитие энергетической инфраструктуры является одним из приоритетов развития СЗФО. Кроме того, одной из задач Стратегии является обеспечение энергетической безопасности региона за счет местных ресурсов.

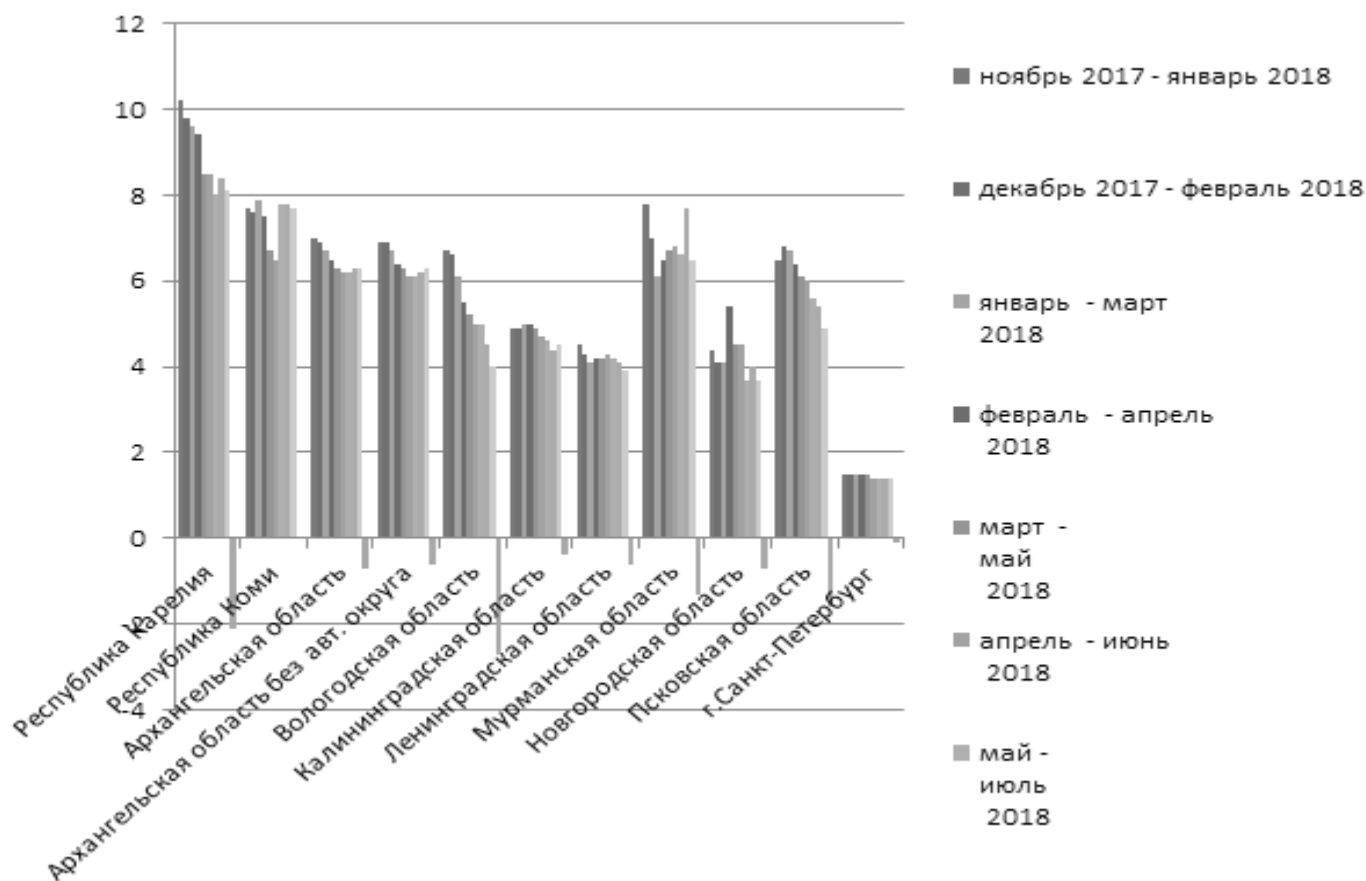

Рис. 2. Динамика уровня безработицы по регионам СЗФО, %

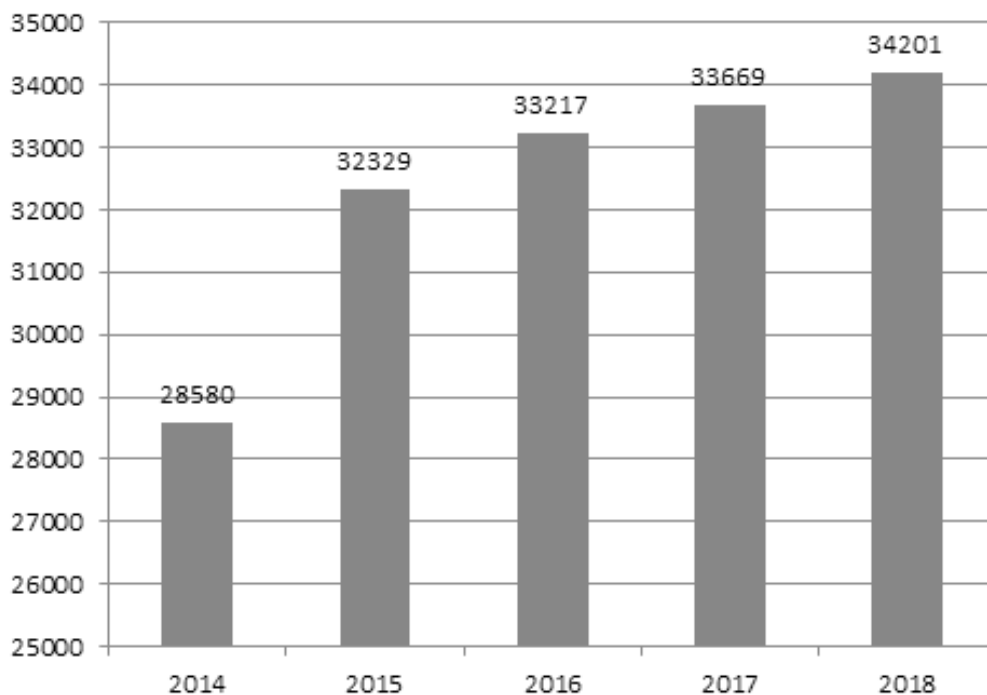

Рис. 3. Динамика среднедушевых доходов населения СЗФО за 2014–2018 гг., руб.

Таблица 3. Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, %

СЗФО	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Абсолютное отклонение
Республика Карелия	15,7	13,6	14,1	14,2	16,4	17,3	17,3	1,6
Республика Коми	16,3	13,4	13,7	14,3	15	16,3	17,1	0,8
Архангельская область	14,4	13,2	14,1	14,1	15,8	14,7	13,4	-1,0
в том числе:								0,0
Ненецкий автономный округ	7,7	6,5	7,9	9	9,7	10,5	11,4	3,7
Архангельская область без Ненецкого авт. округа	14	13	13,9	13,8	15,5	14,3	14,1	0,1
Вологодская область	17,1	13,2	13,0	12,9	14,2	13,4	14,3	-2,8
Калининградская область	12,7	10,8	12,4	12,1	13,4	14	14,1	1,4
Ленинградская область	13	11,9	10,5	10,4	10,9	10,6	10,3	-2,7
Мурманская область	13,6	11,1	10,8	10,9	12,7	12,8	12,6	-1,0
Новгородская область	15	11,7	12,1	12,2	13,9	14,8	14,8	-0,2
Псковская область	16,7	15,4	16,0	16,1	18,8	19	17,6	0,9
г.Санкт-Петербург	9,1	9	8	8,3	8	8	8,1	-1,0

В рамках рассмотренной Стратегии предусмотрена реализация множества программ в области развития энергетики округа. За прошедший период за счет федеральных средств были реализованы следующие проекты: строительство Балтийской трубопроводной системы в направлении двух маршрутов г. Унеча — г. Усть-Луга (Ленинградская, Псковская области). Так же было реализовано строительство замещающих мощностей на Ленинградской атомной станции.

Внебюджетные источники финансирования были направлены на модернизацию угольных организаций Печорского угольного бассейна. На территории монопрофильного муниципального образования городского округа Воркута ПАО «НЛМК» ведет освоение шахтного поля № 3 Усинского каменноугольного месторождения.

Было реализовано строительство трубопроводов: газопровод Бованенково — Ухта и Ухта — Торжок, являющихся частью газотранспортной системы Ямал — Европа.

В утвержденной стратегии особое место уделяется развитию транспорта в округе. В 2018 году было завершено строительство автомобильной дороги от г. Санкт-Петербурга через гг. Приозерск, Сортавалу до Петрозаводска, строительство дополнительных главных путей на участках Обозерская — Архангельск, реконструкция Северо-Двинской шлюзованной системы, реконструкцию автомобильной дороги Нарьян-Мар — Красное с последующим строительством моста через р. Куя, строительство автомобильных дорог круглогодичного действия к населенным пунктам Шойна, Индига, Осколково, Вангурей, Варандей, строительство терминала сжиженного природного газа в пос. Индига, развитие

Вологодского, Череповецкого железнодорожных узлов и станции Бабаево и многие другие проекты.

Так же значительные успехи в реализации целей Стратегии в 2018 году были достигнуты в промышленности. Реализована реконструкция станкостроительных предприятий (Санкт-Петербург), строительство завода по производству энергетического оборудования (Санкт-Петербург), строительство предприятий по производству автомобильных компонентов (Санкт-Петербург), строительство завода по производству картонных изделий (Республика Карелия), реконструкция и модернизация Сегежского целлюлозно-бумажного комбината (Республика Карелия), реконструкция картонной продукции в Новодвинске (Архангельская область), создание и развитие индустриальных парков в Шексне и городе Сокол (Вологодская область). Кроме того, в Мурманской области реализуется проект по модернизации рыболовного флота для морского и прибрежного рыболовства, в рамках которого планируется строительство перерабатывающих предприятий и инфраструктуры хранения, создание брендов и сбыт готовой продукции внутреннего и внешнего рынков. Кроме того, вводится комплекс мер по стимулированию инвестиций в аквакультуру.

В части здравоохранения на территории Республики Коми успешно реализуется проект по строительству санаторно-курортного комплекса в с. Серегово, Княжпогостский район. Проект представляет собой создание многофункционального курорта, работающего как часть единого целого в системе здравоохранения Республики Коми и региона в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными положительными этапами реализации Стратегии

развития СЗФО является снижение уровня безработицы в округе, эффективные меры в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании. Не выполненными стратегическими целями являются

повышение уровня рождаемости и снижение смертности населения, снижение дифференциации в уровне жизни среди регионов, снижение доли населения с доходом ниже прожиточного минимума до 5–7%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.06.2014. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета. — 2014. — 13 июля.
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» // Российская газета. — 2010. — 18 июля.
3. Постановление Правительства РФ от 08.08.2015. № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов» // Российская газета. — 2015. — 22 августа.
4. Ивановский, Л. В. Актуализация стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа: взгляд с позиций методологии систем / Л. В. Ивановский // ООО «Аудиторско-экспертная компания «БАЛТ-АУДИТ-ЭКСПЕРТ». — 2016. — № 1. — С. 133–146.
5. Росстат РФ // Официальный сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

© Быстров Виктор Александрович (vito891@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мурманский арктический государственный университет

ДИГИТАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вольская Татьяна Евгеньевна

Соискатель, ВНИИ труда Минтруда России (Москва)

777hr@mail.ru

DIGITAL INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PERSONNEL MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

T. Volskaya

Summary. The purpose of the article is to consider the place and role of digital information and communication technologies in the management of the personnel of higher education organizations. On the basis of the study using the methods of labour economics and personnel management, the conclusion is made about the advantages of using these technologies in this management, which, in particular, is expressed in improving the efficiency of personnel work of the university. At the same time, there are risks from such use. The general conclusion is that these technologies do not become effective when they replace the personnel of human resources services, but are a complement to the work of the latter. The theoretical significance of the article lies in the multi-aspect vision of the problem, including a generalization of achievements in the implementation of these technologies, and in the assessment of emerging risks. The practical significance of the article is to develop methods for assessing the effectiveness of the implementation of these technologies in the management of university personnel.

Keywords: digital information and communication technologies; educational organization of higher education; intellectual capital of the organization; personnel management of the educational organization; effectiveness of information and communication technologies in personnel management.

Аннотация. целью статьи является рассмотрение места и роли дигитальных информационно-коммуникационных технологий в управлении персоналом организаций высшего образования. На основе проведенного исследования с использованием методов экономики труда и управления персоналом делается вывод о преимуществах применения данных технологий в указанном управлении, что, в частности, выражается в повышении эффективности кадровой работы вуза. Одновременно выделяются и риски от такого применения. Делается общий вывод, что эти технологии становятся эффективными не тогда, когда они заменяют персонал кадровых служб, а являются дополнением в работе последних. Теоретическая значимость статьи состоит в многоаспектности видения проблемы, включающего, как обобщение достижений при внедрении данных технологий, так и в оценке возникающих рисков. Практическая значимость статьи состоит в разработке методов оценки эффективности при внедрении обозначенных технологий в управлении персоналом вуза.

Ключевые слова: дигитальные информационно-коммуникационные технологии; образовательная организация высшего образования; интеллектуальный капитал организации; управление персоналом образовательной организацией; эффективность информационно-коммуникационных технологий в управлении персоналом.

Внедрение дигитальных информационно-коммуникационных технологий (далее — ДИКТ) в процессы управления персоналом стало характерной приметой нашего времени. Многие авторы, стремясь раскрыть новейшие информационно-коммуникационные технологии, называют их информационными технологиями, что, как представляется, не совсем корректно. Если обратиться к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», то в нем дано широкое определение информационных технологий, под которыми подразумеваются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [10]. Следует

отметить, что данное определение применимо ко всем информационным технологиям, когда речь идет о способах получения, сбора, хранения, обработки информации, что имело и имеет место во всяком обществе. Например, технологии передачи информации с помощью бумажных носителей существуют с давних времен и по настоящее время. И это тоже информационная технология. Поэтому выделяя специфику современных технологий, важно указать на использование в них цифровых (дигитальных) носителей, а сами технологии обозначить как дигитальные информационно-коммуникационные технологии (ДИКТ).

Данные технологии составляют основу развития, как цифровой экономики, так и современного общества

в целом. Об этом прямо говорится в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», среди целей которой выделено «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан» [5]. В связи с этим необходимо отметить, что данные технологии меняют и требования к качествам самого работника, чьи знания, компетенции, деловые качества и пр. становятся частью интеллектуального капитала организации.

Особые требования в контексте развития ДИКТ предъявляются к образовательным организациям высшего образования, в том числе и к процессам управления персоналом данных организаций. При этом управление персоналом в образовательной организации высшего образования может трактоваться в разных смыслах: *с одной стороны*, в широкой трактовке — это деятельность, направленная на регулирование всех сторон образовательной организации рядом субъектов, начиная от уполномоченных органов государственной власти и до кадровых служб конкретных образовательных организаций; *с другой стороны*, это управление в рамках одной образовательной организации, реализуемое субъектами, наделенными необходимыми для этого полномочиями внутри данной организации, что находит закрепление в организационной структуре управления; *с третьей стороны*, в узкой трактовке — это управление, осуществляемое соответствующими подразделениями кадровой службы (управлением кадров, управлением по работе с персоналом). Среди основных функций такого управления персоналом вуза: *планирование* — определение общей стратегии развития персонала образовательной организации высшего образования, включая оценку потребности в персонале с учетом имеющегося кадрового обеспечения; *организаторская деятельность*, направленная на обеспечение трудового процесса на основе соблюдения законодательства (прежде всего, трудового законодательства), в том числе включающая создание благоприятных условий труда и использования новейших управленческих технологий; *руководство* — реализация кадровой политики, включая систему мотивации и стимулирования труда персонала; *контроль* — оценка функционирования и развития персонала, а также управленческой деятельности в целом, оказание помощи подразделениям вуза в укреплении трудовой дисциплины и пр.

Основу кадрового персонала в соответствии с номенклатурой должностей вуза составляют [4]: профессорско-преподавательский состав (далее — ППС), иные

педагогические работники (например, методисты); научно-педагогические работники (далее — НПР); руководители (в частности, ректор, президент) и их заместители (например, первый проректор, проректор), иные лица руководящего состава (например, секретарь ученого совета и пр.); работники инженерно-технических, административно-хозяйственных, производственных, учебно-вспомогательных, медицинских и иных подразделений вуза, осуществляющих вспомогательные функции.

Так как обозначенный контингент сотрудников образовательных организаций выполняет разные функциональные обязанности, соотнося их с определенными видами деятельности, то и управление данным персоналом имеет свои особенности. Тем не менее, можно выделить ДИКТ, применяемые в управлении независимо от категории персонала вуза. Данные технологии можно разделить на две группы: 1) относящиеся к технологиям, создаваемым непосредственно внутри вуза (формирование, развитие и обслуживание единого информационного пространства вуза, что выражается, в частности, в создании и поддержке его официального сайта, построении единой автоматизированной системы управления вузом и пр.), 2) относящиеся к технологиям, созданным вне вуза (например, на базе ERP-платформ).

Кроме того, классификация анализируемых технологий применительно к процессам управления персоналом может включать: программы для ведения делопроизводства, связанного с кадровым учетом; экспертные программы для аттестации персонала, тестирования персонала при отборе; автоматизированные системы управления персоналом, справочно-информационные правовые системы и пр. [6, с. 41].

Таким образом, ДИКТ в системе управления персоналом вуза включают определенное программное обеспечение и технологии, способные автоматизировать ряд функций и процессов, связанных с управлением персоналом. Например, все базисные функции управления персоналом должны быть включены в общее информационное пространство вуза, в единый массив данных (информация о штатном расписании, вакансиях, требованиях к претендентам на вакантные должности, условиях и оплате труда и пр.). Все это, в конечном итоге, повышает эффективность деятельности служб управления персоналом. Так, при подборе и отборе персонала с помощью ДИКТ последние облегчают и ускоряют поиск претендентов на вакантные должности (через объявления на сайте вуза в разделе вакансии; путем обращения к сайтам рекрутинговых фирм, служб занятости и пр.), повышают скорость получения и обработки данных (например, путем отправления резюме претендента по электронной почте, проведения тестирования в онлайн режиме), оперативность документооборота и пр.

Все активнее стали применяться при подборе кадров видеointервью. Применение данных технологий ведет к тому, что управление персоналом образовательной организации становится более эффективным и менее затратным процессом [1].

Одновременно следует констатировать, что в вузах создание единой автоматизированной системы управления персоналом еще не стало реальностью, в связи с чем исследователи отмечают здесь «лоскутную» автоматизацию, когда автоматизируются только отдельные процессы (например, ведение бухгалтерского учета, расчет заработной платы и пр.) [8, с. 225]. В связи с этим перед вузами возникает задача создать в них автоматизированную систему управления, включая и управление персоналом.

Такие системы могут выстраиваться с использованием ERP-платформ (например, на базе платформы ПАРУС [3]; интегрированной информационной системы автоматизации управления вузом Галактика ERP [9] и др.). В частности, один из модулей системы управления вузом на базе Галактика ERP — система электронного документооборота (СЭД) и управления взаимодействием «DIRECTUM» — <https://www.galaktika.ru/spb/sistemy-elektronnogo-dokumentooborota-2.html> предназначена для управления персоналом вуза (кадровым составом). С ее помощью автоматизируется решение следующих задач: ведение штатного расписания вуза с формированием соответствующей отчетности и кадрового учета; составление и утверждение приказов, касающихся кадрового состава вуза (прием на работу, кадровые перемещения, отпуска, увольнения и пр.); назначение всех видов начислений; проведение аттестации с сохранением ее результатов; формирование статистической и аналитической отчетности по комплектованию и учету кадров [7].

Системы подобного рода могут создаваться и самими вузами. Например, в МГУ им. М.В. Ломоносова создана информационно-аналитическая система (ИАС) «Наука МГУ» («ИСТИНА»), основное предназначение которой — сбор, систематизация, хранение и анализ наукометрической информации с целью подготовки и принятия управленческих решений [2]. Эта система решает (в частности, для ППС и НППР) проблемы учета и оценки эффективности персональной деятельности (например, составление рейтинга ППС и НППР), в том числе учета образовательной (производится импорт данных из БД «Педагогическая нагрузка») и научной деятельности, при этом используются данные о должности сотрудника и его персональные данные. Система применяется также в конкурсных процедурах (разработаны универсальные механизмы по автоматизации конкурсных процедур, определения потенциального круга участников и экс-

пертов, сбор конкурсных заявок); ее данные используются в стимулировании труда сотрудников (например, при назначении соответствующей комиссией стимулирующих надбавок к заработной плате).

Внедрение ДИКТ в процессы управления персоналом вуза имеет свои достоинства и недостатки. К числу их достоинств можно отнести:

- ◆ формализацию и упорядочивание всех процессов, связанных с управлением персоналом в вузе, включая исключение дублирования функций;
- ◆ создание, накопление, сохранение и эффективное использование единой базы данных, что повышает степень обоснованности и своевременности принимаемых управленческих решений за счет централизации обработки информации;
- ◆ повышение производительности труда за счет сокращения времени на выполнение рутинных операций (например, при ведении кадрового делопроизводства: однократный ввод базовых данных позволяет в дальнейшем лишь отслеживать актуальность внесенной информации и при необходимости вводить в нее изменения; об эффективности таких технологий свидетельствует тот факт, что на работу с документацией кадровые работники тратят 20–60% рабочего времени [6, с. 45]); увеличения скорости сбора, передачи и обработки информации; поиска нужной информации; повышения согласованности работы разных подразделений вуза; оптимизации его структуры; оперативности документооборота и контроля;
- ◆ оперативное нахождение необходимых данных и быстрое формирование отчетности;
- ◆ защиту персональных данных;
- ◆ повышение прозрачности управления персоналом вуза (например, при распределении стимулирующих надбавок можно обратиться к анализу результатов образовательной и научной деятельности ППС и НППР, а отчеты по подразделениям вуза, размещенные на его сайте, дают возможность оценить и сравнить результаты их деятельности и пр.);
- ◆ повышение информированности персонала вуза о принимаемых управленческими структурами решениях;
- ◆ использование возможностей Интернета в управлении персоналом вуза (например, размещение в Сети информации о вакансиях в вузе).

Среди рисков введения ДИКТ в управление персоналом следующие:

- ◆ сокращение численности управленческого персонала вуза (в частности, кадровых служб) или перевод данных работников на неполную ставку;

- ♦ высокий уровень затратности на приобретение и обслуживание привлекаемых коммуникационно-информационных технологий;
- ♦ несанкционированный доступ к базе данных вуза и утечка информации о персонале организации;
- ♦ возможные дискриминационные моменты по отношению к той или иной части персонала вуза (например, в отношении тех, кто не владеет компьютерными технологиями); причем данные моменты могут проявляться, например, при использовании технологии таргетинга при подборе персонала вуза, когда «работодатель размещает объявление о вакансии через социальную сеть (Facebook, Google+, Инстаграм, LinkedIn и др.), при этом заранее оговаривается круг пользователей, которые смогут увидеть данное объявление» [1, с. 44], в результате данное объявление видит ограниченный круг лиц;
- ♦ неоднозначность в оценке использования личной информации о персонале, в частности, из соцсетей (например, фотографий провокационного характера, фактов личной жизни и пр.); возможность нарушения прав персонала (в том числе претендентов на вакантные должности) на личное пространство (частную жизнь).

В настоящее время отсутствует единый подход к автоматизации основных процессов управления персоналом в вузе, как отсутствует и системный подход к данному управлению, что ведет к разорванности информационного пространства. Кроме того, внедрение ДИКТ в управлении персоналом вуза необходимо ставит вопрос и об эффективности такого внедрения. Вместе

с тем не существует единого подхода к оценке данной эффективности. По меньшей мере, можно выделить ряд подходов к ее оценке:

- ♦ социальная эффективность связана с оценкой удовлетворенности коллектива вуза процессами управления персоналом в нем;
- ♦ целевая эффективность — оценка управления персоналом вуза с точки зрения достижения его целей;
- ♦ экономическая эффективность — оценка соотношения затрат на приобретение, внедрение и обслуживание информационно-коммуникационных систем и полученной от этого прибыли (например, за счет оптимизации численности состава кадровой службы);
- ♦ организационная эффективность — оценка деятельности подсистемы управления персоналом до и после внедрения ДИКТ (точность и скорость передачи управленческой информации; быстрота ее обработки и пр.).

Таким образом, проведенный анализ показал, что внедрение ДИКТ в управление персоналом вуза является насущной необходимостью, оно позволяет существенно повысить эффективность и качество данного процесса. При этом следует помнить и о негативных последствиях от внедрения данных технологий. Вместе с тем следует признать, что ДИКТ наиболее эффективны в процессах управления персоналом вуза в случаях, когда они не заменяют полностью сотрудников кадровых служб, а дополняют их деятельность, так как креативность в решении проблем, критичность мышления свойственны пока только людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорина О. О. Подбор персонала: цифровизация и правовые риски // *Право и экономика*. 2018. № 8. С. 43–48.
2. Интеллектуальная система тематического исследования научно-технической информации (ИСТИНА) /под ред. В. А. Садовниченко. М.: Издательство Московского университета, 2014. 262 с.
3. ПАРУС-Вуз [Электронный ресурс]. URL: <http://parusvuz.ru>. (дата обращения 01.12.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 08.08.2013 № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» //Собрание законодательства РФ. 19.08.2013. № 33. Ст. 4381.
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» //Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. Ст. 5138.
6. Романова Ю.Д., Винтова Т. А., Коваль П. Е., Музычкин П. А. Информационные технологии в управлении персоналом. М.: Юрайт, 2016. 291 с.
7. СЭД [Электронный ресурс]. URL: <https://www.galaktika.ru/vuz/elektronnyj-dokumentooborot.html> (дата обращения 01.12.2018).
8. Управление высшим учебным заведением /под общ. ред. С. Д. Резника В. М. Филиппова. М.: ИНФА-М, 2018. 416 с.
9. Управление персоналом в системе Галактика ERP [Электронный ресурс]. URL: http://fintech.ru/files/ERP/gal_personal.pdf. (дата обращения 01.12.2018).
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Российская газета. 2006. 29 июля; Консультант Плюс. 2018. 01 декабря.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В ПРОЕКТАХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

USE OF SOCIAL BONDS IN PROJECTS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

**A. Vorotnikov
B. Tarasov**

Summary. The processes of modernization and successful development of the Arctic zone of the Russian Federation are largely related to the effective solution of the problems of creation and development of social infrastructure. The solution to this problem is possible with the use of a new financial instrument — social bonds. On the one hand, it stimulates the attraction of funds from the private sector, and on the other hand, increases the efficiency of social investment. In the context of international sanctions, slowing economic growth and aggravation of social problems, the instrument of social bonds will become one of the mechanisms for the development of social entrepreneurship in Russia and will allow to develop the social infrastructure of the Arctic zone of the Russian Federation.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, social infrastructure, social bonds.

Воротников Александр Михайлович

*К.х.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы; Эксперт, Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики»
vdep14@yandex.ru*

Тарасов Борис Александрович

*К.м.н., Генеральный директор, Экспертный центр «Проектный офис развития Арктики»
tarasov@porarctic.ru*

Аннотация. Процессы модернизации и успешного развития Арктической зоны Российской Федерации во многом связаны с эффективным решением проблем создания и развития социальной инфраструктуры. Решение данной проблемы возможно с использованием нового финансового инструмента — социальных облигаций. Он с одной стороны, стимулирует привлечение средств частного сектора, а с другой, повышает эффективность социальных инвестиций. В условиях международных санкций, замедления темпов экономического роста и обострения социальных проблем, инструмент социальных облигаций станет одним из механизмов развития социального предпринимательства в России и позволит развить социальную инфраструктуру Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, социальная инфраструктура, социальные облигации.

Современное развитие Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ) невозможно без реализации крупных социальных инфраструктурных проектов. Процессы модернизации и успешного развития АЗРФ, и первую очередь, ее устойчивого развития во многом связаны с эффективным решением проблем создания и развития ее социальной инфраструктуры (далее — СИ).

Развитие СИ АЗРФ выдвинута Правительством России одной из приоритетных задач в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденной Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 г. а также в основном инструменте ее реализации — новой редакции государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2017 года № 1064.

Текущее состояние социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации характеризуется наличием следующих рисков и угроз в социальной сфере:

- ◆ отрицательные демографические процессы в большинстве приарктических субъектов Российской Федерации, отток трудовых ресурсов (особенно высококвалифицированных) в южные районы России и за границу;
- ◆ несоответствие сетей социального обслуживания характеру и динамике расселения, в том числе в образовании, здравоохранении, культуре, физической культуре и спорте;
- ◆ критическое состояние объектов жилищно-коммунального хозяйства, недостаточная обеспеченность населения чистой питьевой водой;
- ◆ отсутствие эффективной системы подготовки кадров, дисбаланс между спросом и предложением трудовых
- ◆ ресурсов в территориальном и профессиональном отношении (дефицит кадров рабочих и ин-

женерных профессий и переизбыток невостребованных специалистов, а также людей, не имеющих профессионального образования);

- ◆ низкое качество жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Кроме того необходимо учитывать, что в настоящее время, в соответствии с Посланием Президента Федеральному собранию от 01.03. 2018 [1] и Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», подготовлены паспорта двенадцати национальных проектов (далее-НП) по направлениям: демография, здравоохранение, образование, жильё и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, международная кооперация и экспорт. Многие НП состоят из нескольких федеральных проектов (далее-ФП). Как мы видим, большинство НП, а следовательно, и ФП, касается социальной сферы, и естественно, требует развития СИ, в том числе и в АЗРФ,

Такой широкий перечень задач, стоящий в области развития СИ, требует привлечения внебюджетного финансирования, и широкого перечня возможных инструментов привлечения финансирования и снижения рисков при реализации проектов развития СИ. По мнению авторов, одним из таких инструментов, который уже достаточно широко используется в мировой экономике, могут стать социальные облигации (далее-СО).

СО являются самым молодым членом семьи устойчивых облигаций, но они быстро развиваются и многообещающее начало свидетельствует о том, что они могут, со временем, даже догнать своих старших братьев и сестер- зеленые облигации.

Начав жизнь как ответвление категории зеленой облигаций, социальные облигации доказывают, что не смотря на разделение по направлению проектов, они одинаково жизнеспособны как для эмитентов, так и инвесторов. [2]

Основным отличием социальных облигаций от классических облигаций является то, что они не подразумевают под собой получение финансовой выгоды в период своего обращения и приносят только обусловленный доход.

Инвестор в этом случае сможет получить финансовую выгоду в виде прибыли только при положительном

результате программы, в противном случае он теряет все вложенные средства. В связи с финансовым риском, который несет инвестор, социальные облигации схожи с долевыми инвестициями или структурным продуктом.

Модель СО подразумевает привлечение посреднической организацией (организация-заемщик) средств частных инвесторов для финансирования социальной программы. Если организация-поставщик услуг достигает положительных результатов согласно критериям эффективности, государство через организацию-посредника выплачивает доход инвесторам.

Доход выплачивается за счет полученной экономии средств на обслуживании целевой группы лиц, получивших услуги, по сравнению с аналогичной социальной группой, которая не участвовала в этой социальной программе. Если целевые показатели не достигнуты, правительство не платит деньги [3].

Область применения социальных облигаций достаточно широка, и по мнению авторов, во многом соответствует НП, и приоритетам развития СИ в АЗРФ [4]:

- ◆ снижение рецидивной преступности;
- ◆ снижение доли алкогольно — и наркозависимых в структуре населения;
- ◆ оказание социальной помощи нуждающимся;
- ◆ удовлетворение потребности в образовании социально незащищенных слоев населения;
- ◆ улучшение возможностей трудоустройства мигрантов;
- ◆ развитие дошкольного образования;
- ◆ поддержка одиноких матерей, семей с приемными детьми, детей-сирот, инвалидов;
- ◆ снижение количества бездомных людей.

В последние годы в мире наблюдается активный рост использования с СО. С 2014 года объем годового выпуска социальных облигаций вырос в 17 раз. Количество эмитентов также разнообразно и увеличилось за счет проявления интереса со стороны частного сектора[5].

СО как новый финансовый инструмент должны соответствовать четырем ключевым элементам «Принципы социальных облигаций». Принципы СО представляют собой добровольно применяемые стандарты, основными целями которых являются прозрачность и раскрытие информации, а также поощрение единобразия в развитии рынка социальных облигаций посредством разъяснения подхода к выпуску социальных облигаций.

Принципы СО включают четыре ключевых элемента[6]:

1. Использование средств;
2. Процесс оценки и отбора проектов;
3. Управление средствами;
4. Отчетность.

Принципы СО позволили обозначить четкие границы рынка и заложить фундамент для его дальнейшего регулирования. Использование принципов всеми участниками позволит разработать надежные стандартообразующие практики, в том числе опирающиеся на обширный набор дополнительных критериев (отраслевых или национальных).

Однако внедрение в экономику такого механизма, как СО, сталкивается в развивающихся странах с определенными проблемами, которые препятствуют развитию нового финансового инструмента, в данном примере, ЮАР [7]. По мнению авторов, они во многом, характерны и для России:

- ◆ Трудности при выборе приоритетов. В современном мироустройстве развивающиеся страны занимают важную нишу, но их проблемы настолько глобальны, что не позволяют правильно расставить приоритеты и выбрать самый главный. Одной из важнейших правительственных задач является создание новых рабочих мест, к которой следует приступить только после решения вопросов по увеличению количества программ профессиональной подготовки, разработать программы для развития малого бизнеса и создать условия по улучшению экономической ситуации в регионе.
- ◆ Факторы, которые отрицательно влияют на благотворителей. Создание новых рабочих мест, улучшение качества медицинского обслуживания, доступ к образованию, жилью, воде, качественному питанию и другим услугам являются приоритетными направлениями государственной политики на экономически депрессивных территориях. Государство как заказчик при разработке программ, рассчитанных на детей раннего возраста, должно учитывать, что детское недоедание или фетальный алкогольный синдром могут снизить эффективность программ.
- ◆ Недостаток участников программ СО. В развивающихся странах социальная поддержка в основном предоставляется небольшими НКО, в то же время они лишены права участвовать в крупных сделках и не привлекают внимания частных инвесторов к социальным программам.
- ◆ Проблемы нехватки финансовых ресурсов для социальных проектов. Финансирование социальных проектов государством осуществляется в незначительной степени.

- ◆ Недостаток информации. Государственные органы очень часто не обладают полной информацией, которая нужна для проведения сравнительного анализа и оценки экономической эффективности программ СО. Со стороны НКО другие трудности, связанные с отсутствием необходимых навыков и ресурсов, необходимых для мониторинга и анализа информации, а также оценки эффективности собственных услуг.

Вышеперечисленные факторы усложняют внедрение СО, но это не означает, что распространение невозможно. С целью снижения рисков и повышения привлекательности социальных облигаций для стейкхолдеров необходимо адаптировать полученный опыт с учетом особенностей и потребностей развивающихся экономик.

По нашему мнению, для оптимального развития такого актуального финансового механизма, как СО, необходима серьезная и целенаправленная работа.

Необходимые направления развития социальных облигаций России:

- ◆ изучение лучших практик социальных проектов и программ;
- ◆ создание специального института развития социальной сферы и получение членства в зарубежных организациях, занимающихся вопросами социальных облигаций;
- ◆ рассмотреть возможность реализации мини-проектов отдельных социальных программ развития с возможностью дальнейшего масштабирования;
- ◆ адаптация регуляторной базы и разработка соответствующих документов с целью закрепления и трансляции социальных облигаций на законодательном уровне;
- ◆ разработка подзаконных нормативных актов о порядке внедрения и реализации социальных облигаций;
- ◆ изменения в нормативные акты об НКО, МСП, о социальном предпринимательстве и другие;
- ◆ создание фонда развития социальных инновационных проектов с передачей ему функций государственного заказчика проектов;
- ◆ разработка дорожной карты развития инструмента;
- ◆ в виду новизны инструмента следует опираться не только на зарубежные практики, но и учитывать специфику и возможности российских регионов и Арктической зоны;
- ◆ необходимо определить на какую аудиторию направлен проект (на крупные компании у которых достаточно финансовых ресурсов и возможно-

стей или на малые организации, у которых присутствует нехватка ресурсов).

В развитии данного направления необходимо учесть, что:

- ♦ присутствует большая вероятность риска при использовании социальных облигаций для формирования новых финансовых потоков от государства частному сектору с формальным подходом в части контроля социального результата;
- ♦ имеется необеспеченность специалистами по оценке социального результата в связи с чем

необходимо разрабатывать соответствующие образовательные программы;

- ♦ существует необходимость анализа и оценка готовности частного сектора (КО и НКО) принимать на себя финансовые риски;
- ♦ важно наличие контрольной группы при оценке результатов;
- ♦ необходимо обеспечение независимости механизма оценки результата.

Выполнение всех перечисленных задач позволит внедрить и использовать эффективный механизм СО для реализации проектов развития СИ в АЗРФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // [Электронный ресурс] -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения 10.03.2018)
2. Social Bonds. HSBC bank. 03.2013. URL: <https://www.gbm.hsbc.com/-/media/gbm/.../social-bonds.pdf>. (дата обращения: 28.10.2018).
3. About Pay for Success. Официальный сайт Nonprofit Finance Fund. URL: <http://payforsuccess.org/about>. (дата обращения: 10.11.2018).
4. Джазовская И.Н., Денисов С. А. Социальные облигации как финансовый инструмент преобразующего инвестирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 4А. С. 62–71. (дата обращения: 03.11.2018).
5. Green & Social Bond Market Update. 06.02.2018. Официальный сайт European Central Bank. URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/groups/pdf/bmcg/180206/2018-02-06_-_BMCg_-_Item_3_-_Update_on_the_green_and_social_bond_market_-_ICMA.pdf. (дата обращения: 05.11.2018).
6. Принципы социальных облигаций 2017. Добровольные стандарты эмиссии социальных облигаций. 02.06.2017. Официальный сайт ICMAgroup. URL: https://www.icmagroup.org/assets/.../Green.../Translations/Russian-SBG_2017-06-v2.pdf (дата обращения: 24.11.2018).
7. Bringing Impact Bonds to the Global South. Официальный сайт Stanford University. 24.08.2015. https://ssir.org/articles/entry/bringing_impact_bonds_to_the_global_south. (дата обращения: 24.11.2018).

© Воротников Александр Михайлович (vdep14@yandex.ru), Тарасов Борис Александрович (tarasov@porarctic.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В КОМПАНИЯХ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BIG DATA IN COMPANIES

S. Doguchaeva

Summary. Big data is becoming a major asset in the economy, contributing to the growth of new industries, processes and products, creating significant competitive advantages. Database-driven innovation is a key source of growth in the 21st century. By 2020, about 50 billion devices will be connected to the Internet in the world, and the amount of data generated by them will reach 44 trillion GB, experts believe. Huge flows of this information, Big Data, are used in various segments of the economy: from the consumer market and advertising to the oil and gas industry and the financial sector.

Keywords: Big data, databases, transactions, financial institutions, information resource, data protection.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. Большие Данные становятся основным активом в экономике, содействуя росту новых отраслей, процессов и продуктов, создают значительные конкурентные преимущества. Инновации, основанные на использовании баз данных, являются ключевым источником роста в 21 веке.

К 2020 г. к интернету в мире будет подключены примерно 50 млрд. устройств, а объем генерируемых ими данных достигнет 44 трлн. Гб, полагают эксперты. Гигантские потоки этой информации, Big Data, используются в различных сегментах экономики: от потребительского рынка и рекламы до нефтегазовой отрасли и финансового сектора.

Ключевые слова: Большие Данные, базы данных, транзакции, финансовые институты, информационный ресурс, защита данных.

Бурное развитие технологий Big Data требует особого подхода к регулированию, для обеспечения пользователям защиту, а бизнесу — выгодную перспективу в условиях глобальной конкуренции. Большие данные (Big Data) — топливо для новой цифровой экономики. В 2017 г. мировой доход на рынке Больших Данных и Бизнес-Аналитики (BDA) достиг \$150,8 млрд., что на 12,4% больше, чем годом ранее, считают в IDC. [11] Более \$72 млрд. в технологии BDA инвестируют банковский сектор, сферы производства и услуг, органы государственной власти.

Слияние нескольких направлений, в том числе растущей социально-экономической деятельности в Интернете (через интернет-сервисы, такие как социальные сети, электронную коммерцию, электронное здравоохранение и электронное правительство) и снижение стоимости сбора, хранения и обработки данных, приводят к производству и использованию огромных объемов данных, которые, как правило, называются Большие Данные (big data).

Интернет генерирует петабайт (миллионов гигабайт) данных каждую секунду и соответственно, рост данных с 2005 по 2017 гг. составил +61%. Данные обрабатываются и передаются круглосуточно по всему миру. В сочетании с мощным анализом данных, Большие Данные предлагают перспективу значительного создания стоимости, социальных благ и повышения производительности труда.

Ведущие ИТ-компании выделяют следующие факторы роста данных:

- ◆ слияние технологических разработок, в частности, увеличение повсеместного широкополосного доступа в Интернет, рост интеллектуальных устройств и смарт-ИКТ приложений, таких как «смарт-счетчиков» и «смарт-транспорта» на основе сенсорных сетей и машина-машина (M2M) связь;
- ◆ большое снижение стоимости доступа в Интернет в течение последних 20 лет;
- ◆ снижение затрат на хранение данных приводит к тому, что данные могут храниться в течение длительного времени, если не бесконечно;
- ◆ инструменты для обработки становятся все более мощными, сложными, повсеместными и недорогими, что позволяет данные легко найти и связать.

Сегодня это могут делать не только правительства и крупные корпорации, но и многие другие. Облачные вычисления играют значительную роль в увеличении хранения данных и мощности переработки. Программное обеспечение с открытым исходным кодом (OSS), которое охватывает полный спектр решений, необходимых для больших объемов данных, в том числе хранения, обработки и аналитики, также внесли свой значительный вклад, чтобы сделать большие аналитические данные доступными для более широких слоев населения.

Big Data in Economics представляет собой значительной объем неструктурированных данных и в отличие от статистики, сбор информации не ведется по какому-либо определенным параметрам, не имеет заранее оговоренной цели. Ведущие ИТ-специалисты берут все

доступные показатели, анализируют, определяют наличие взаимосвязи и используют для повышения эффективности работы компании.

По мнению ИТ-аналитиков, никто заранее не может предсказать, что именно сыграет решающую роль — привычки потенциальных клиентов или погодные условия в конкретной климатической зоне. Дешевизна сбора и хранения Больших Данных компенсируется необходимостью привлекать профессиональных аналитиков, технологии постепенно вытесняют человеческий ресурс, давая возможность оперировать большими массивами информации относительно недорого. [2]

Рост больших данных позволяет наиболее полно учитывать все факторы и риски, влияющие на развитие конкретной компании. В 2011 году объем сгенерированной информации достиг 1,8 зеттабайт, в 2012–2,8 зеттабайт. К 2020 эта цифра умножится многократно, перешагнув отметку в 40 зеттабайт. [5]

Используя простую статистику, банк может понять, сможет ли заемщик выплатить займ сейчас, прогнозировать что-либо невозможно, а большее количество информации позволят построить правдивый прогноз и понять, насколько высок риск невыплаты ссуды. Более того, значительный массив информации дает возможность действовать на опережение — проанализировав множества факторов, опередив при этом конкурентов.

Вопрос лишь в грамотной трактовке, насколько быстро и правильно Big Data Economist сможет превратить информационный хаос в нужный «информационный ресурс», выяснить, что дает внедрение этого инструмента экономике в целом. То есть:

- ♦ снижение финансовых рисков — до 60% в банковском секторе;
- ♦ увеличение гибкости — исключаются потери дохода из-за недостаточной информированности менеджмента;
- ♦ стремление к большей автоматизации — снижаются затраты на оплату труда, дорогой человеческий ресурс постепенно замещается менее затратным программным;
- ♦ увеличение уровня удовлетворенности клиентов — при создании любого продукта, от подгузников до железнодорожного состава, учитывается гораздо большее количество факторов.

Благодаря внедрению этих технологий, российская экономика развивается активнее, все секторы становятся более конкурентоспособными. Соответственно увеличивается и уровень благополучия занятых в этой сфере граждан, поэтому между Большими Данными и экономическим благополучием жителей государства можно

ставить знак равенства. Учитывая этот факт, многие государственные институции начали активно внедрять этот инструмент. Но в тоже время, сегодня и коммерческий, и бюджетный сектор несет самые большие убытки не из-за неграмотности менеджеров и управленцев. За потерей миллиардов рублей стоят конкуренты — от мелких до практически гениальных хакеров.

Использование Больших Данных повысило эффективность работы службы безопасности в три раза. Для этого не требуется привлечение человеческого ресурса — за все поиск «подозрительных» транзакций отвечает программа, Big Data подготовили базу, а в дальнейшем все работает автоматически.

Не имеет значения, что предлагают компании потребителю, качественные товары, услуги или яркие обещания — все это, как правило, должно находить отклик. Компании получили возможность предугадывать желания — предлагать продукт, который клиент подсознательно хочет купить.

Классический пример — торговая площадка Amazon или китайская ее версия Ali Express, анализируя просмотры, покупки, интерес, программа отслеживает закономерность и рекомендует то, что потенциально может вас заинтересовать и, следовательно, уровень продаж благодаря такому инструменту значительно возрастает. [10,13]

Ошибку при сборе технологии анализа больших данных может совершить человек, не имеющий достаточных знаний и опыта, в основе любого действия с информацией лежит математическая модель, соответственно неправильная модель дает не те результаты, которые необходимы.

Ярким примером такой ошибки является сервис Google Flu Trends, который должен был регистрировать начало эпидемии гриппа на основе увеличения поисковых запросов о лечении простуды, действия противовирусных препаратов. [7] Модель не учитывала сезонность, стремление людей предотвратить проблему (профилактические меры). В результате ЦКЗ от использования сервиса отказался, сосредоточившись на разработке более точной модели.

Технологии на основе «Больших Данных» широко используются компаниями во всем мире для сокращения расходов и повышения эффективности бизнеса в самых различных областях. За счет применения Big Data логистическая компания UPS ежегодно экономит около 8,5 млн. литров топлива, оптимизирует маршруты, повышает скорость доставки. [9] Построение маршрутов происходит в режиме реального времени с использова-

нием картографических данных, информации о пунктах отправления и прибытия, сроках и размерах грузов.

По оценке General Electric, оптимизация работы оборудования за счет анализа данных на базе Big Data в перспективе 20 лет обеспечит экономию доходов населения до 30%. В ноябре 2016 г. Сбербанк запустил проект «Открытые данные», который дает доступ пользователям к информации о средних суммах и количестве заявок на кредиты, размере и количестве новых депозитов, динамике зарплат и пенсий. [8,12] Данные будут использованы и для прогнозирования поведения клиентов.

Банк «Уралсиб» использует в автостраховании систему оценки качества вождения, разработанную Raxel Telematics. Такой подход позволяет сократить убытки на 20–30%. Облачная сеть Kaspersky Security Network (KSN) собирает данные об угрозах и попытках заражения по всему миру, обрабатывая сотни миллионов событий в день. [1,13] С момента получения информации о подозрительном объекте до принятия решения проходит менее минуты.

В России «большие данные» стали одним из девяти направлений программы «Цифровая экономика РФ» до 2025 г. [6]

В частности, Big Data планируется использовать в области здравоохранения с 2020 года, это позволит автоматизировано выбирать оптимальные алгоритмы медицинского сопровождения для каждого человека, проводить экспертизу качества медицинской помощи и в целом повысит эффективность системы.

Активное развитие технологий Big Data требует регулирования этой сферы, которое определит рамки распространения информации, в том числе за границу, и уровень ее защиты. В конце марта 2017 года ведущие аналитики в области Big Data сообщили, что соответствующий законопроект о «Больших пользовательских данных» уже разрабатывается. [6] В частности, они предположили возможность для граждан запретить использование данных о себе операторам связи и другим ком-

паниям. Бизнес-аналитики пришли к выводу: излишние ограничения могут лишить экономику миллиардов долларов в год, призывая найти оптимальный баланс в регулировании.

В 2011 году ведущие ИТ-компании реализовали двухлетний проект «Новый источник роста: капитал, основанный на знаниях». Одной из основных причин для этой работы стали выводы российской инновационной стратегии в 2010 году о том, что многие инновационные компании не инвестируют в R&D, (research and development). Их инновации не нашли широкого применения, так как инвестировали в более широкий ряд нематериальных активов, от программного обеспечения и больших данных до дизайна, фирм с сотрудниками, обладающими конкретными навыками, и новых организационных процессов.[2,14]

По мнению ИТ-экспертов, большие данные стали основным активом в экономике, к примеру, в бизнесе, эксплуатация Больших Данных позволяет заработать на различных операциях, от оптимизации цепочек добавленной стоимости в мировой обрабатывающей промышленности и услуг до более эффективного использования труда, адаптировав такие услуги под конкретных клиентов. [4,12] В некоторых случаях новые подходы к большим данным помогают компаниям принимать решения в режиме реального времени. Эта тенденция имеет потенциал, чтобы управлять радикальными преобразованиями в области научных исследований, инноваций и маркетинга.

Финансовые учреждения являются активными экспериментаторами в использовании Больших Данных. Например, Capital One, продолжает совершенствовать свои методы для сегментирования клиентов по кредитным картам и для формирования предложения для отдельных профилей рисков. [3] В многофункциональных группах компании финансовых аналитиков, специалистов по ИТ и маркетологов проводят более 65000 тестов каждый год, экспериментируя с комбинациями сегментов рынка и новыми продуктами.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL: <https://www.kaspersky.ru/> — Лаборатория Касперского.
2. URL: <http://datasides.com/category/big-data/> — Аналитическая компания «Анализ Больших Данных».
3. URL: <http://oecd-russia.org/analytics/ekonomika-upravlyaemaya-bolshimi/> — Интернет портал по управлению «Большими Данными».
4. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> — Аналитический портал «Tadviser».
5. URL: <http://ru.datasides.com/big-data-in-economics/> — Компания, занимающаяся в области решения Больших Данных.
6. URL: <https://zakon.rin.ru/> - Информационный портал Государство и Власть.
7. URL: <http://business.cnews.ru/articles/2016-03/> — Аналитическая компания «Cnews».
8. URL: <http://pro-banki.com/news/lenta/new/17434/> - Лента новостей «Pro-banki».
9. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4273948/> — Международная аналитическая компания.

10. URL: http://1tzg.ru/amazon_ili_aliekspress.html// — Аналитический сайт «AliExpress».
11. URL: <https://idcrussia.com/ru/>// — Международная аналитическая компания «IDC».
12. URL: <https://www.computerworld.ru/articles/BIG-DATA-2017-ot-bolshih-dannyh---k-umnomu-biznesu/>// — Аналитический портал «Computerworld»
13. URL: <https://www.rbc.ru/>// — Информационное агентство.
14. URL: <https://invlab.ru/2019/01/kompanii-kotorye-menyayut-mir/>//-Сайт Интеллектуальная аналитика бизнес-процессов «Invlab».

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

MODERNIZATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MODERN DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

S. Doguchaeva

Summary. With the development of the digital economy, companies providing financial services, according to analysts, are leading in the application of blockchain, as currently they have the most examples of blockchain application in the market. Based on how the blockchain ecosystem develops, that is, analysts' findings can help companies improve their ability to identify successful projects and opportunities.

Keywords: Digital economy, blockchain technology, software, fundamental technologies, mobile devices, programming languages, cryptocurrency.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. С развитием цифровой экономики, компании, предоставляющие финансовые услуги, по мнению аналитиков, лидируют в применении блокчейна, так как в настоящее время у них больше всего примеров применения блокчейна на рынке. Исходя из того, как развивается экосистема блокчейна, то есть, выводы аналитиков, могут помочь компаниям улучшить их способность идентифицировать успешные проекты и возможности.

Ключевые слова: Цифровая экономика, технологии блокчейна, программное обеспечение, фундаментальные технологии, мобильные устройства, языки программирования, криптовалюта.

Россия открывает новые возможности для экономики за счет использования передовых знаний и технологий. После принятия Правительством программы «Цифровая экономика РФ», в кратчайшие сроки был определен статус цифровых технологий, связанных с использованием блокчейн. [4] Запущенная специалистами в опытную эксплуатацию система является не только одним из первых в мире реальных примеров использования блокчейн государством, но и практическим инструментом для дальнейшего развития этой технологии в целях упрощения и улучшения взаимодействия государства, бизнеса и власти.

На сегодняшний день документы, которыми обмениваются банк и антимонопольная служба, успешно передаются и хранятся в зашифрованном виде с использованием технологии блокчейн и сертифицированных в Российской Федерации средств криптографии. [3] Требования по реализации и развитию системы были согласованы по результатам совместного пилотного проекта по распределенному хранению документов с участием ФАС, Сбербанк, а также компаний «Аэрофлот», «Русский уголь», «ФортеИнвест» и др. [3]

Научные исследования не могут предсказать точную траекторию и влияние технологии блокчейна. Изучение развития этой молодой технологии способно максимизировать её потенциал и пользу для ведущих компаний мира.

Понять, как трансформируются и развиваются такие фундаментальные технологии, как интернет и мобильные устройства, непросто, так как новые технологии часто привлекают большое разнообразие разработчиков. С учётом количества разработчиков, типов задач, которые они пытаются решить, их географического охвата сложно предвидеть, куда движется та или иная новая технология. [6]

Но, главное отличие развития блокчейна — это то, что оно преимущественно происходило в открытой среде. Оригинальная блокчейновая система Биткойн, имела открытый код, соответственно, для лучшего понимания развития блокчейна и его экосистемы, ведущие аналитики провели глубокий анализ блокчейновых проектов в открытой среде. Данное исследование представляет собой эмпирический взгляд на понимание эволюции блокчейна, используя метаданные. [1]

Блокчейн активно развивается в открытом мире, платформы открытого программного обеспечения (ПО) стали центрами развития его только в последние 30 лет. Интернет хорошо способствовал масштабированию: ранее, по мнению специалистов, открытым ПО в основном занималось научное сообщество, но интернет сделал его доступным для любителей и профессионалов, частных лиц и коммерческих предприятий.

При этом был период спада актуальности развития ПО с открытым кодом, когда коммерческие субъекты,

заручившись лицензиями и патентами, окружили программный код множеством защит. Однако подрывные инновации способствовали росту экономики совместного пользования, которая вернула важные программные разработки на открытые платформы.

Открытое программное обеспечение может быть идеальной платформой для привлечения критической массы блокчейновых проектов, талантов и общих целей, ускоряющих экосистему благодаря общим стандартам.

Оно также может сократить затраты компаний на продвижение ресурсов всё ещё в большей степени экспериментальной технологии. По мнению ИТ-аналитиков, проверка концепции на «интранет» платформе по обучению блокчейну не настолько эффективно, как обучение разработке решений для бизнеса на «интернетовском» блокчейне.

На текущей стадии развития технологии блокчейна в интересах самих ИТ-аналитиков разрабатывать блокчейновые решения или же наблюдать за их разработкой на открытой платформе. С помощью открытого сотрудничества, у блокчейна больше возможности быстро прийти к строгим протоколам и стандартизации, что в конечном итоге может упростить и усовершенствовать разработку их с контролируемым доступом. [12]

Аналитики сделали акцент на репозитории, которые раскрывают интересные тенденции среди организаций, базовый код, на котором как известно, построен Биткойн, опубликован в апреле 2009 г. С тех пор число проектов, связанных с блокчейном, существенно возросло, составив в среднем 8900 новых проектов в год. Рост числа проектов сопровождался быстрым ростом содержимого, производимого для разработки блокчейновых технологий.

При анализе блокчейновых репозиторий и их содержимого было замечено, что число участвующих организаций быстро растёт. В 2010 г. организациями было разработано меньше 1% от всех проектов. В 2017–2018 годах на их блокчейновые проекты приходится 11%. В настоящее время на организации приходится 7% от всех — не только блокчейн. Последние данные по успешности блокчейновых инициатив коммерческих организаций с открытым кодом выглядят многообещающе, в их числе есть некоторые крупные известные коммерческие компании. [7]

По данным Juniper Research, эффект применения таких технологий почувствуют те банковские структуры, которые занимаются кассовыми операциями и соблюдением требований законодательства. Однако эксперты, анализируя, что быстрого сокращения расходов не сле-

дует ожидать, так как на начальном этапе существующие методы проверок будут реализовываться параллельно с методами, разработанными на блокчейне. По мнению ведущих аналитиков в этой сфере, потребуется несколько лет для приведения к единому формату. Согласно прогнозам Juniper Research, ежегодная экономия расходов достигнет суммы в \$1 млрд. только к 2024 году.

Кроме банков, отмечают авторы исследования, свою пользу от использования блокчейна получают компании, занимающиеся экспортом продуктов питания. По мнению исследователей, в течение 12 лет компаниям предстоит возможность вдвое сократить расходы, направленные на борьбу с мошеннической деятельностью.

Ранее глобальный информационный провайдер IHS Markit спрогнозировал стоимость бизнеса, использующего решения на основе технологии распределенных реестров, то есть он вырастет с \$2,5 млрд. в 2017 году до \$2 трлн. в 2030 году.

Важно, что результатом некоторых проектов, разработанных ИТ компаниями, стали новые платформы (такие как Ethereum, Ripple, Corda и Quorum), используемые сегодня некоторыми разработчиками для создания приложений. Проекты ИТ компаний также, как правило, обновляются чаще, чем проекты пользователей, и имеют в 5 раз более высокую вероятность копирования, что в свою очередь говорит о том, что блокчейновое сообщество считает их более актуальными, своевременными. При копировании проекта всё содержимое становится доступно скопировавшему его аккаунту, что де-факто служит механизмом передачи знаний. [8]

По этому принципу некоторые из наиболее центральных проектов разработаны и поддерживаются организациями: Bitcoin Core, реализация Ethereum на C++ и Go, клиенты Ethereum на Python и Bitcoin Improvements Proposal. [10]

Проекты, управляемые организациями, представляют базовый код для тысяч других проектов. Организационное участие преобладает в базовой разработке блокчейна, так как оно более требовательное и целенаправленное, чем индивидуальное участие. При вложении компании ресурса в это направление, появляется и больше мотивации добиваться успеха данного проекта. При мотивированной связи участников организации друг с другом вне какого-либо конкретного проекта, то как правило, между ними существует большая подотчётность, что в свою очередь стимулирует продолжение разработок.

Эволюция блокчейна в значительной степени зависит от сообщества открытого программного обеспечения,

то есть от групп разработчиков с общими интересами, разрабатывающие и совершенствующие существующее содержимое. И как следствие, каждое сообщество определяется сотрудничеством между проектами, которое может привести к появлению новых приложений.[7] К примеру, платформа Эфириума изначально была разработана двумя основными разработчиками в проекте Биткойна, затем данный проект развился в крупнейшее по активным проектам блокчейновое сообщество.

Для разработчиков блокчейна важно уделять большое внимание сообществам. Аналитики пришли к выводу, что многие проекты, специализирующиеся на конкретных направлениях или типах приложений в блокчейновом пространстве, обогащающих экосистему, имеют прочные связи с сообществами. [9]

В блокчейновом пространстве сообщества проектов состоят минимум из 25 проектов, а в некоторых случаях включают сотни проектов. [5] Изучая сообщества, ведущие ИТ — аналитики пришли к выводу, что специализированные проекты ведут к созданию новых приложений. Например, инструменты для реализации краудфандинга

и первичного предложения токенов (ICO) часто связаны с проектами в крупных блокчейновых сообществах, разрабатывающих содержимое для смарт-контрактов, эскроу-счёта и базовый код Эфириума на языке Go [2].

Неудивительно, что это совпадает с тем, что многие ICO реализуются на блокчейне Эфириума. Эфириум позволяет разработчикам и стартапам эмитировать собственную валюту, в том числе в виде ICO, на блокчейне Эфириума посредством смарт-контрактов, что может существенно снизить порог входа для токенов и криптовалют.

Сегодня по мнению аналитиков, интерес к Эфириуму продолжает расти. Финансовые институты и компании из других отраслей пришли к тому, что необходимо способствовать разработке приложений и инноваций, основанных на Эфириуме, учитывая разнообразие финансовых и бизнес-приложений, разработанных на основе протокола Эфириума. На основе Эфириума, разработка дополнительных открытых решений и поддержка со стороны фирм из списка Fortune 500 могут привести к буму приложений. [11]

ЛИТЕРАТУРА.

1. URL: <https://bitnovosti.com/2017/12/16/evolyutsiya-tehnologii-blockchain/> — Сетевое аналитическое агентство.
2. URL: <https://crypto.ru/kriptovalyuta/ethereum/> — Аналитическая компания «Crypto»
3. URL: <https://fas.gov.ru/> — Федеральная антимонопольная служба
4. URL: <https://zakon.rin.ru/> — Информационный портал Государство и Власть
5. URL: <http://portalweb.com/evolyuciya-tehnologii-blokchejna/> — Информационно новостной портал «Программное обеспечение с открытым кодом»
6. URL: <http://icopost.ru/analiz-evolucii-blokchein.html/> — Компания, занимающая анализом в области ИТ
7. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru.html/> — Международная исследовательская компания «Deloitte»
8. URL: <https://www.pravoset.ru/news/evoliucii-tehnologii-blokcheina-419/> — Правосеть — Информационно-аналитический портал.
9. URL: <https://bits.media/analiz-proekta-tezos-novoy-ekosistemy-blokcheyna/> — Информационный портал «Bits.Media».
10. URL: <http://www.symantec.ru/> — Разработчик программных продуктов «Защита данных»
11. URL: <https://prometheus.ru/analiz-ceny-efiriuma/> — «Эфириум» Аналитический портал
12. URL: <https://forexprofessional.ru/popytka-poniat-evoluciu-blokcheina-3/> Forex Professional — Социальный портал

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ

EVALUATION OF THE MODERN CONDITION OF TOURISM IN RUSSIA

K. Zakharov

Summary. The article is devoted to the assessment of the state and identification of the main problems of tourism development in Russia. The efficiency of tourist activity in Russia in comparison with foreign countries is shown. A comparative analysis of the indicators of tourism development over the past six years and an assessment of their dynamics.

Keywords: tourism in Russia, indicators of tourism development, competitiveness, the tourism industry.

Захаров Константин Сергеевич

*К.э.н., доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург)
ya.vika6406@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена оценке состояния и выявлению основных проблем развития туризма в России. Показана эффективность туристской деятельности в России в сравнении с зарубежными странами. Выполнен сравнительный анализ индикаторов развития туризма за последние шесть лет и дана оценка их динамики

Ключевые слова: Туризм в России, индикаторы развития туризма, конкурентоспособность, туристская отрасль.

Мировая практика туристской деятельности доказала её высокую эффективность, обеспечивающую значительные поступления в бюджеты стран (Табл. 1).

Как показывают данные таблицы 1, Россия существенно отстаёт от развитых стран по вкладу туризма в ВВП страны, с учетом мультипликативного эффекта и по состоянию на 2018 год имеет всего 4.8%, что на 9 процентных пункта меньше, чем в 2011 году.

Динамика основных показателей развития туризма в России за период 2012–2018 гг. представлена в таблице 2.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что динамика основных индикаторов развития туризма имеет положительную тенденцию.

Количество иностранных туристов выросло на 10.3% по сравнению с 2012 годом. Однако, динамика посещений туристов из-за рубежа нестабильна. Начиная с 2016 года, наметился существенный спад (на 27% к 2015 году) по этому показателю. В 2017 году также наблюдается незначительное снижение по сравнению с 2016 годом на 0.7%. Снижение потока иностранных туристов связано с влиянием совокупности факторов, таких как ухудшение политических отношений с Европейским союзом, негативный имидж РФ, санкциями и т.д. Вместе с тем, значительно увеличился объем въездных туристских поездок иностранных граждан в 2018 году благодаря чемпионату мира по футболу.

Различные факторы социально-политического характера сократили возможности российских граждан для

отдыха за рубежом, в результате усилились позиции внутреннего туризма и обусловили положительную и устойчивую тенденцию по внутреннему туристскому потоку, который вырос за последние четыре года на 89%, прирастая в среднем на 22.25% за год.

Рост туристского потока обусловил увеличение в 2018 году объёма платных услуг с 2012 года в 1.63 раза¹. В свою очередь, увеличение объёма платных услуг повлияло на прямой вклад туризма в ВВП страны, который вырос, по сравнению с 2012 годом на 65.7% и достиг 1054 млрд. руб. (в 2018 году – 1136 млрд.руб.). Снижение удельного веса прямого вклада туризма в ВВП страны за этот же период является следствием более низких темпов развития туристской отрасли по сравнению с развитием страны в целом.

Согласно данным исследований и экспертных оценок одним из важных факторов, сдерживающих развитие туризма в России, является недостаточный уровень развития и невысокое качество туристской инфраструктуры в большинстве субъектов Российской Федерации, а также низкие темпы развития и совершенствования элементов данной инфраструктуры.

К наиболее важным элементам сферы туризма принято относить гостиничную индустрию.

Как показывают данные таблицы 2, число коллективных средств размещения гостиничного типа стабильно

¹ Фактический объём платных услуг сферы туризма превышает показатели, предусмотренные ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» по всем годам, т.е. по этому показателю программа выполняется.

Таблица 1. Доля доходов от туризма в ВВП страны, с учетом мультипликативного эффекта, %

Страна	Показатели по годам						
	2011	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. к 2011 г., %
Мальта	23.7	25.5	25.1	25.9	25.3	27.1	114.3
Греция	15.6	17.4	18.2	19.0	18.8	19.7	126.3
Испания	13.3	13.8	14.1	14.1	14.5	14.9	112.0
Италия	9.9	11.6	12.1	12.7	12.9	13.0	131.3
Франция	9.0	9.6	9.4	8.9	9.0	8.9	99.0
Финляндия	8.9	9.0	8.9	8.5	8.4	8.3	93.3
Российская Федерация	5.3	4.8	4.9	4.7	4.8	4.8	90.6

Источник: составлено автором на основе данных Мирового атласа [1]

Таблица 2. Индикаторы состояния туризма в России, в% к 2015 г.

Индикаторы	2012	2015	2016	2017	2018	2018 к 2012, %
Прямой вклад Туризма в ВВП, % * Млрд.руб.*	1.28	1.19	1.24	1.21	1.23	96.1
	636	871	984	1008	1054	165.7
Объём платных услуг, млн.руб.	98869	147906	147641	158252	161344	163.2
Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию. тыс.чел.*	22281	30792	32421	33729	24571	110.3
Внутренний турпоток млн. чел.*	-	29.1	41.0	50.0	55.0	189.0**
Число коллективных средств размещения гостиничного типа	7866	9869	10714	13958	14948	190.0
Размещено лиц, тыс.чел.	21258.8	27702.4	28956.2	30526.1	42818.1	201.4
Капиталовложения, млрд. руб.*	251.9	377.7	399.3	344.4	364.4	144.7

Источник: составлено автором на основе данных Росстата и Кноема [*]

**В% к 2015 г.

увеличивается. Рост их количества в 2018 году по сравнению с 2012 годом составил 190%. Размещено лиц за этот же период в 2 раза больше.

Совершенствование инфраструктуры туризма стало возможным в результате увеличения капиталовложений в эту отрасль за анализируемый период на 44.7%.

Капиталовложения в сферу туризма в анализируемом периоде осуществлялись неравномерно. В 2015 год размер капиталовложений снизился на 13.25%, по сравнению с 2014 годом, и не восстановился к 2016 году. В целом за рассматриваемый период капитальные вложения в сферу туризма возросли значительно: с 251.9 до 364,4 млрд. руб. (Табл. 2).

Правительством России предпринимаются меры, направленные на улучшение её туристской привлекатель-

ности, следствием чего является повышение конкурентоспособности страны.

По индексу конкурентоспособности туризма и путешествий 2017 года Россия заняла 43-е место из 136 стран, улучшив свой показатель на две позиции по сравнению с прошлым Индексом (2015 г.) и на 20 позиций по сравнению с 2013 годом. Тройка лидеров: Испания, Франция, Германия. Тройка аутсайдеров: Бурунди, Чад¹,

При составлении рейтинга учитывались такие факторы как безопасность, инфраструктура, культурное и природное разнообразие, открытость, цены и другое.

Выполненный анализ показывает, что к относительно сильным сторонам Российской Федерации в Индек-

¹ Украина на 88, Казакстан на 81

се ТТСІ можно отнести богатые природные ресурсы, инфраструктуру воздушного транспорта, культурное наследие, здравоохранение (от 6-го до 34 места в рейтинге). При этом значительным негативным влиянием на формирование имиджа России в качестве желательной для путешествий и туризма страны характеризуется сложившееся в настоящее время мнение зарубежных граждан о низком уровне безопасности на территории России, недостаточном качестве инфраструктуры наземных видов транспорта, слабое развитие предпринимательской активности и бизнес-среды (109 место), а также охраны окружающей среды (106 место). Сегодня многие международные эксперты оценивают сферу туризма и путешествий в Российской Федерации как неблагоприятную [3].

В тоже время по оценке Ростуризма России, потенциальные возможности страны способны обеспечить

прием и размещение до 40 миллионов иностранных туристов ежегодно при условии соответствующего уровня развития туристской индустрии (в настоящее время Россию посещают в среднем 24,5 миллиона человек в год. Оценка ЮНВТО несколько выше, согласно мнению экспертов данной организации Россия может принимать до 70 миллионов российских и иностранных туристов в год. То есть, Российская Федерация обладает значительным туристским потенциалом, использование которого на данный момент не превышает 20–30%, прежде всего, из-за вышеуказанных проблем.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности туристской индустрии России необходимо группу факторов, которые оказывают отрицательное влияние на уровень привлекательности и формирование имиджа России как благоприятной для туризма, превратить в объект постоянного мониторинга и анализа.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: knoema.ru/atlas.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main>
3. Кульгачёв И. П., Низовцева А. И. Россия в мировом рейтинге по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма // Молодой ученый. — 2018. — № 6. — С. 477–483. — URL <https://moluch.ru/archive/110/26993/>
4. Ермилова, В. В. Современные проблемы туристской индустрии: Монография / В. В. Ермилова, С. Г. Мальцева, К. С. Захаров. — Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья, им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург». — СПб.: [б.и.], 2018. — 215 с.
5. Мальцева, С. Г., Ермилова, В. В., Захаров К. С. Влияние спортивного мегасобытия, Чемпионата мира по футболу 2018, на развитие спортивно-событийного туризма в Российской Федерации: Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург за 2017 г., посвященной Дню российской науки / Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. — СПб.: [б.и.], 2018. — Ч. 1. — С. 112–114
6. Ермилова, В. В., Мальцева, С. Г., Захаров, К. С., Волков, П. А. Устойчивое развитие региона: спортивный и туристский аспекты (на примере функционирования олимпийский объектов г. Сочи) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2017. — № 10. — С. 29–32

© Захаров Константин Сергеевич (ya.vika6406@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ВЛИЯНИЯ РЫНКА ТРУДА НА РЫНОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ СФЕРЫ ЭНЕРГЕТИКИ

IDENTIFYING TRENDS IN THE IMPACT OF THE LABOR MARKET ON THE ENERGY EDUCATION MARKET

**N. Ketoeva
M. Kiseleva
M. Zargaryan
D. Mikheev**

Summary. The authors examine trends in the impact of labour market on the market of educational services in the sphere of energy. Timely response of the market of educational services in the rapidly changing preferences of the labour market in the energy sphere will provide its highly competitive specialists.

Keywords: market of educational services, labor market, highly qualified specialists in the field of energy.

Кетоева Наталья Леонидовна

*К.э.н., доцент, Национальный исследовательский университет «МЭИ»
nhl76@mail.ru*

Киселева Мария Андреевна

*Старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «МЭИ»
goldenrose.91@mail.ru*

Заргарян Мери Татуловна

*Ассистент, Национальный исследовательский университет «МЭИ»
meri_93_3@mail.ru*

Михеев Дмитрий Владимирович

*К.э.н., старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «МЭИ»
mikheevdv@mpei.ru*

Аннотация. Авторы рассматривают тенденции влияния рынка труда на рынок образовательных услуг сферы энергетики. Своевременное реагирование рынка образовательных услуг на быстроменяющиеся предпочтения рынка труда сферы энергетики обеспечат его конкурентоспособными высококвалифицированными специалистами.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, рынок труда, высококвалифицированные специалисты сферы энергетики.

В условиях глобализации, быстроменяющейся внешней среды и масштабной конкуренции одним из ключевых факторов в обеспечении инновационного устойчивого развития экономических систем при переходе к шестому бизнес-укладу является наличие высококвалифицированных специалистов, сформированных в рамках функционирования продуктивной системы образования.

Подготовка кадров, обладающих необходимым набором компетенций для решения задач в эпоху инновационной и «цифровой» экономики, реализуется через рынок образовательных услуг (РОУ), представляющий собой «систему социально-экономических отношений между учебными заведениями и потребителями с целью продажи и покупки образовательных услуг» [9].

В связи с этим именно «производителям» образовательных услуг необходимо своевременно реагировать на возникающие тенденции во внешней среде и перестраиваться на обучение именно тех специалистов, которых ему диктует рынок труда. Основную базу для формирования кадров инновационной и «цифровой» экономики составляют технические Вузы страны, где

приоритетными направлениями обучения являются энергетика, энергоэффективность, энергосбережение, промышленное строительство, информационно-телекоммуникационные системы и информационная безопасность и т.д.

По прогнозам научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 [6] года 70% населения к 2050 году окажется в городах и агломерациях, что поспособствует социальной нестабильности и повышению конкуренции между квалифицированными кадрами. Что в свою очередь приводит к необходимости выбора именно той профессии, которая будет конкурентоспособна на рынке труда.

Цель данного исследования заключается в выявлении тенденций влияния рынка труда на рынок образовательных услуг в сфере энергетики. Задачами исследования являются:

- ♦ определение влияния уровня образования рабочей силы на производительность труда;
- ♦ определение влияния уровня образования специалистов на устойчивое развитие предприятия и повышение его энергоэффективности;

- ◆ систематизация «профессий будущего» в сфере энергетики.

Для достижения поставленной цели, были использованы следующие методы исследования:

1. библиографический анализ литературы и материалов сети Internet;
2. системный анализ;
3. анализ статистики;

Авторы определяют сущность рынка образовательных услуг (РОУ) как предоставление общественно-значимых услуг в сфере образования при помощи внедрения новых образовательных технологий. К основным функциям РОУ можно отнести: функция саморегулирования предоставления образовательных услуг; стимулирующая функция и функция демократизации образовательных учреждений. По мнению авторов, для сферы энергетики одну из самых важных ролей играет функция стимулирования, так как именно она является «двигателем прогресса» в сфере производства инноваций в эпоху «цифровой экономики».

Рассмотрев определение и функции РОУ, представленные в трудах [9–10], отметим, что ядром являются его субъекты и их взаимодействие [2]. Одними из производителей образовательных услуг, являются образовательные учреждения. Конечным результатом «производительной» деятельности образовательных учреждений является специалист с необходимым набором компетенций, практическое применение которых позволяет ему быть востребованным на рынке труда в соответствии со своей специализацией.

Согласно 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [1] образовательные учреждения включают в себя государственные и негосударственные организации, которые готовят специалистов на всех уровнях образования: дошкольном, школьном, основном, среднем и высшем.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [5], переход экономики на инновационный тип развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, ключевым фактором успешного функционирования которой является эффективная система воспроизводства конкурентоспособных на мировом уровне кадров научной и научно-образовательной сфер. Главную роль в подготовке высококвалифицированных кадров, отвечающих всем требованиям современной экономики и конкурентоспособных как на внутреннем, так и на мировом рынке труда играют высшие учебные заведения. На протяжении последних 30–40 лет все ведущие страны мира делают акцент

на максимальное развитие и модернизацию системы образования, которая формирует интеллектуальную основу экономики знаний. Согласно инновационной стратегии до 2020 года [4], одними из приоритетов образовательной политики являются адаптация системы образования с целью формирования у населения с детства необходимых для инновационного общества и инновационной экономики знаний, компетенций, навыков и моделей поведения, а также формирование системы непрерывного образования и пропаганда инновационного предпринимательства и научно-технической деятельности. [13] Эти приоритеты смогут обеспечить технические вузы страны.

Отметим, что особенность образовательной деятельности [12] технического вуза и взаимосвязанности его товаров заключается в трансформации потребителя на рынке образовательных услуг в «товар» на рынке труда.

Под рынком труда будет пониматься система, определяющая спрос и предложение на основные образовательные программы в соответствии с современными тенденциями развития экономики.

Поэтому, в рамках данного исследования, проанализируем насыщенность рынка труда с позиции загруженности ею специалистами.

По данным Федеральной службы государственной статистики [8], в 2016 г. численность рабочей силы Российской Федерации (РФ) увеличилась по сравнению с 2015 г. на 48 тыс. чел. или на 0,06% и составила 76636 тыс. чел. Динамика численности рабочей силы населения представлена на рис. 1.

Уровень занятости населения в 2016 г. по сравнению с предыдущими годами также повысил свое значение на 0,4% и достиг 65,7%, а уровень безработицы снизился на 0,1% и составил 5,5%.

Эти данные свидетельствуют о положительной динамике числа экономически активного населения, которые функционируют на рынке труда и предоставляют свои услуги. Сравнительные данные по уровню занятости населения и безработицы представлены на рис. 2.

Основную долю в численности рабочей силы Российской Федерации в 2016 году составляют кадры с высшим образованием — 25084 тыс. чел. или 32,7%, на втором месте специалисты среднего звена — 19625 тыс. чел. или 25,6%. Численность рабочей силы по уровням образования представлена на рис. 3.

Численность занятых по уровню образования в 2016 году составила 72393 тыс. чел. По сравнению

Численность рабочей силы в Российской Федерации (тыс. чел.)

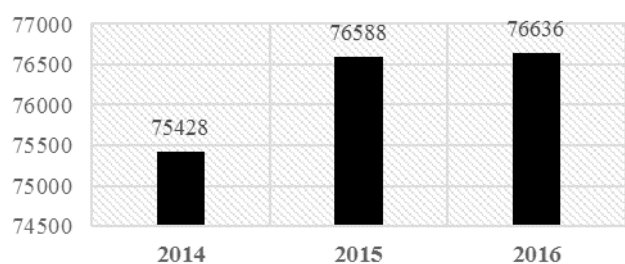

Рис. 1. Численность рабочей силы в Российской Федерации, тыс. чел.

Уровень безработицы и занятости населения (%)

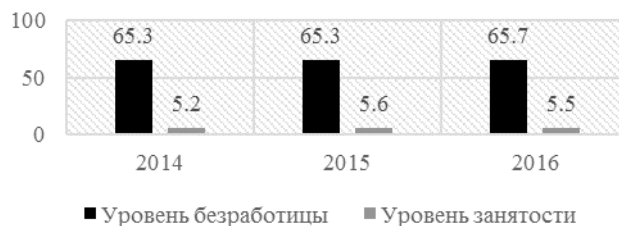

Рис. 2. Уровень безработицы и занятости населения в Российской Федерации, %

Численность рабочей силы в 2016 году по уровням образования (тыс. чел.)

Рис. 3 Численность рабочей силы по уровням образования в Российской Федерации, тыс. чел.

Численность занятых по уровню образования в 2016 году (тыс. чел.)

Рис. 4. Численность занятых по уровню образования в Российской Федерации, тыс. чел.

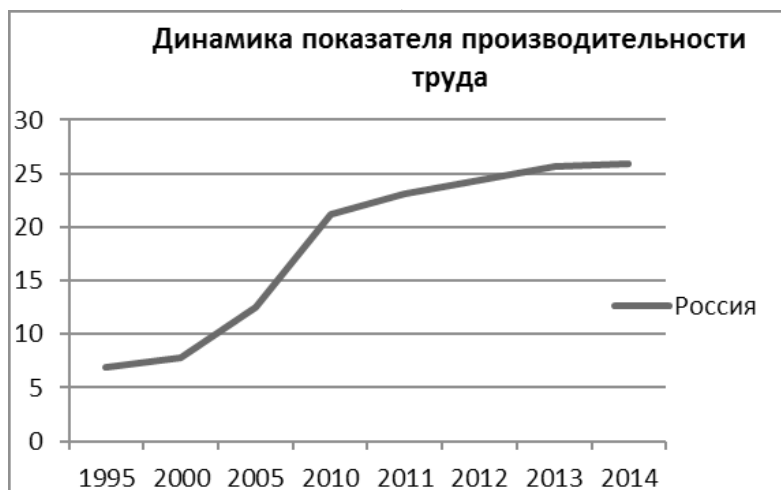

Рис. 5. Динамика изменения показателя производительности труда в России, выработка ВВП по ППС в расчете на одного занятого, долл. США

с 2015 годом данный показатель повысился на 69 тыс. чел. или 0,1%. 33,4% данного показателя формируют работники с высшим образованием. Это свидетельствует о востребованности кадров с высшим образованием на рынке труда в большей степени, чем у отдельных работников с другими уровнями образования. Численность занятых по уровню образования представлена на рис. 4.

Исходя, из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень образования работников, тем выше вероятность быть востребованным на рынке труда.

Заключим, что наблюдается повышение занятости населения и доля работников с высшим образованием в общей структуре занятого населения. Однако, как свидетельствует, аналитический демографический прогноз [7] к 2050 году численность трудоспособного населения сократится на 8%. На основании подсчетов американских экспертов из исследовательской группы The Global Social Change Research Project, из 10 стран с самым многочисленным населением в 1950 г., только население России и Японии будет сокращаться высокими темпами вплоть до 2050 г. Это значительно повлияет на уровень занятости населения и повышение уровня образования в целом.

Стоит отметить, что в последние годы замечается не только рост уровня рабочей силы с высшим образованием, но и рост производительности труда как в целом в России, так и в отдельных отраслях.

Динамика изменения показателя производительности труда в России представлена на рис. 5.

На рисунке 5 видно, что показатель производительности труда в целом по России растет [8]. Если рассматривать темпы роста (снижения) производительности труда в экономике РФ по видам экономической деятельности, то можно сделать вывод о том, что в целом по России максимальный темп роста производительности труда зафиксирован в 2006 году и составил около 108%, и продержался до 2008 года. Однако уже в 2009 года наблюдается резкий спад до 96%. Что касается темпов производительности труда по видам экономической деятельности, нами для сравнительного анализа было выбрано производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

На диаграмме показано, что максимальный рост производительности труда по данному виду деятельности наблюдается в 2005 году, а в 2009 году, также как и темп производительности труда в целом по экономике, наблюдается спад, достигается минимальное значение 96%.

Следует отметить, что темп производительности труда в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды не стабилен (см. рис. 6).

Проанализировав данные представленные на рис. 1 и сопоставив их с данными представленными на рис. 6 можно предположить, что увеличение численности квалифицированной рабочей силы в 2016 году, привело к увеличению темпа роста производительности труда в 2016 году. Из чего следует вывод, что уровень образования и квалификация рабочей силы является одним из ключевых факторов, влияющих на производительность труда в экономике России. Таким образом, для построения конкурентоспособной экономики России

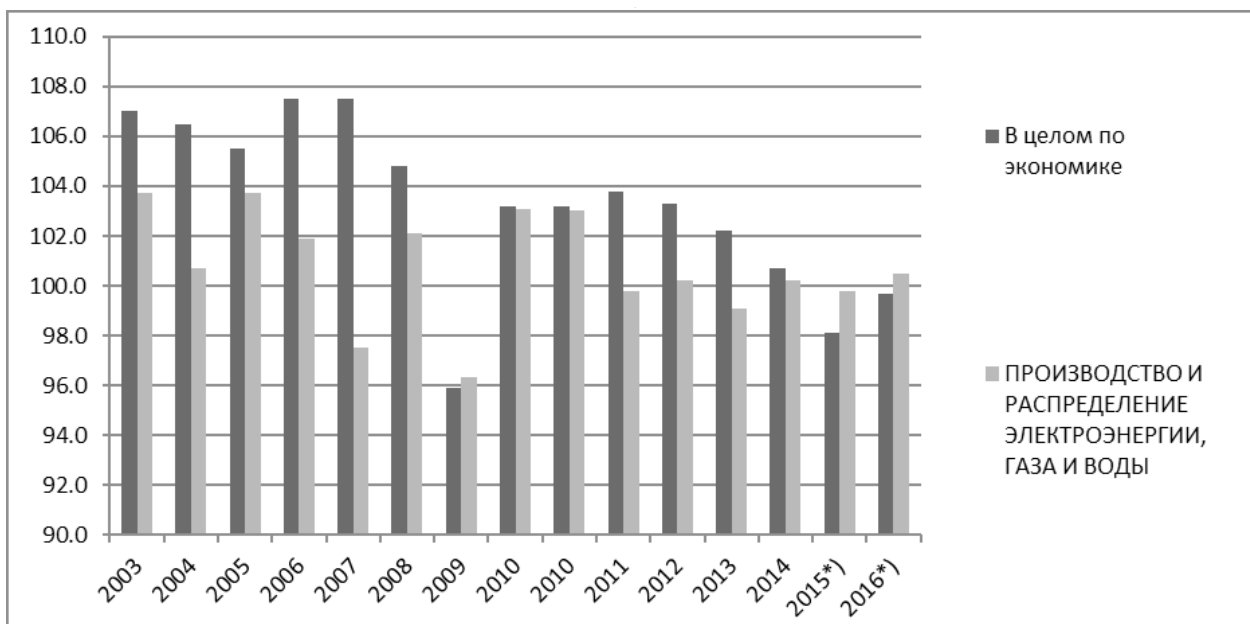

Рис. 6. Темпы роста (снижения) производительности труда в экономике Российской Федерации, % к предыдущему году

необходим резкий рывок в возобновлении научных исследований и развитие образования по такому пути, чтобы выпускники были грамотными специалистами с широким кругозором, глубокими знаниями и гибкостью мышления.

Вследствие этого, возникает необходимость прогноза тех специалистов и тех профессий, которые будут обеспечивать устойчивое развитие инновационной и «цифровой» экономики в энергетике уже сейчас.

Проблема нехватки квалифицированных кадров является крайне острой для современной отечественной энергетики. «Кадровый голод» и низкоэффективная организация трудового процесса являются основными факторами сдерживающими развитие Российской экономики.

Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики утверждены Распоряжением от 6 января 2015 года № 7-р). [3] Также приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16.12.2015 г. №623. [2]

В рамках первого документа выделены такие направления как «Энергоэффективность и энергосбережение,

в том числе вопросы разработки новых видов топлива» и «Ядерные технологии», а в рамках второго — «Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика». Таким образом, российское государство рассматривает в качестве одного из основных направлений по обеспечению устойчивого развития повышение энергоэффективности российской экономики, что также отражено в Энергетической стратегии РФ, Ф3-261 и в государственной программе «Энергоэффективность и развитие энергетики». Повышение энергоэффективности будет способствовать обеспечению финансовой (экономической), социальной и экологической устойчивости общества/экономики. При этом невозможно решать данную задачу без наличия подготовленных высококвалифицированных кадров.

Разработка и внедрение передовых энергетических технологий не возможны без модернизации системы образования в сфере энергетики. В связи с этим ключевым фактором формирования и повышения экономического потенциала страны в целом и в определенной отрасли в частности, что многократно повышает требования к профессионализму научно-педагогических кадров и разрабатываемых курсов в соответствии с основными требованиями образовательных стандартов нового поколения.

С повышением роли образования в обеспечении устойчивого развития и конкурентоспособности государств на мировых рынках усиливается роль общегосударственных органов управления в выработке стратегии

и политики развития образования, координация усилий и ресурсов, необходимых для нормального функционирования образовательных систем.

В этой связи в перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.01.2015 № 7-р (с изменениями от 16.04.2016) [3] входит направление «Электроэнергетика и электротехника» (уровень бакалавриата и магистратуры). Атлас новых профессий Сколково [11] также анонсирует данное направление и разделяет его на две составляющие: «Энергогенерация и накопление энергии» и «Энергосети и управление энергопотреблением».

Так, по мнению авторов-составителей, одним из символов нового экологического общества станет атомная энергетика, способная обеспечить стабильные цены на электричество и минимальное воздействие на окружающую среду: выброс парниковых газов и канцерогенных веществ, характерных для угольных и мазутных станций, все еще составляющих значительную долю традиционной энергетики. Активно начнет развиваться система генерации на базе возобновляемых источников энергии (ВИЭ): ветроэнергетические установки, солнечные электростанции и т.д. Технологии производства, передачи и хранения энергии со временем станут автоматизированными и практически не будут требовать вмешательства человека. В частности «Умные сети» — сети с «интеллектуальным» управлением, которые позволят точно определять уровень энергопотребления. Эти изменения приведут к новым интерфейсам управления энергоснабжением квартиры, дома или организации, а также появится интеллектуальное управление сетью, в том числе и искусственным интеллектом. В соответствии с такими прогнозами, на первый план выйдут следующие профессии [11]: Менеджер по модернизации систем энергогенерации, Разработчик систем микрогенерации, Метеоэнергетик, Проектант систем рекуперации, Специалист по локальным системам энергоснабжения, Дизайнер носимых энергоустройств, Проектировщик энергонакопителей, Маркетолог энергетических рынков, Защитник прав потребителей электроэнергии, Энергоаудитор, Разработчик систем энергопотребления, Системный инженер интеллектуальных энергосетей, Электрозаправщик, Наладчик/контроллер энергосетей для распределенной энергетики.

«Профессиям будущего» смогут подготовить технические Вузы страны, которые являются источником формирования компетенций и знаний именно в той отрасли, на которой они специализируются. Применительно к области энергетики это такие университеты, как:

1. Национальный исследовательский университет «МЭИ»;
2. Национальный исследовательский Томский политехнический университет;
3. Новосибирский государственный технический университет;
4. Санкт-Петербургский политехнический университет;
5. Московский государственный технический университет (МГТУ) им. Н.Э. Баумана;
6. Московский физико-технический институт (МФТИ);
7. Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ;
8. Казанский государственный энергетический университет;
9. Ивановский государственный энергетический университет;
10. Финансовый университет при правительстве РФ.

В процессе исследования были выявлены тенденции влияния рынка труда на рынок образовательных услуг в сфере энергетики:

1. Политико-правовые тенденции:

- ♦ государство устанавливает перечень направлений и специальностей, по которым ведется обучение, формирует базовые черты ассортимента образовательных услуг, производит лицензирование, аттестацию и аккредитацию образовательных учреждений.

2. Экономические тенденции:

- ♦ инвестиции в образование, причем не только со стороны государства, но и со стороны предприятий — потребителей специалистов;
- ♦ возросшая конкуренция кадров на рынке труда требует создания образовательных услуг, одновременно удовлетворяющих спрос на специалистов в условиях рынка и рассчитанных на определенные категории студентов;
- ♦ технические вузы становятся субъектом инновационной и «цифровой» экономики и выступают как товаропроизводители образовательных услуг.

3. Научно-технические тенденции:

- ♦ определяются изменением структуры производства под воздействием научно-технического прогресса — одного из наиболее крупномасштабных факторов прямого действия, определяющего спрос на образовательные услуги конкретных профилей и специальностей подготовки, то есть на весь ассортимент образовательных услуг.

Таким образом, эффективное функционирование рынков труда и образовательных услуг является важ-

нейшим составляющим инновационной и «цифровой» экономики. Вместе с тем современное развитие экономики и энергетики невозможно без продуктивной занятости, являющейся производной от эффективно функционирующего гибкого рынка труда, который, в свою очередь, неразрывно связан с рынком образо-

вательных услуг. В соответствии с этим, своевременный мониторинг изменений рынка труда позволит техническим университетам грамотно разрабатывать образовательные программы и тем самым повышать конкурентоспособность и обеспечивать свое устойчивое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон об образовании.
2. Указом Президента Российской Федерации от 16.12.2015 г. №623. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.01.2015 N7-р (ред. от 16.04.2016) Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
5. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России.
6. Инновационная стратегия РФ до 2020 г. на период до 2035 года.
7. Аналитический демографический прогноз до 2050 г.
8. Федеральная служба государственной статистики.
9. Зырянова Н.И., Комарова О. В. Экономика образования. Учебник серия: Высшее образование Инфра-М, 2016 г., 208 стр., 978–5–16–011006–6.
10. Ушакова М. В. Российский рынок образовательных услуг и его специфика // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 5. — С. 254–265.
11. Атлас новых профессий Сколково.
12. Краснова Г. А., Малышева М. М., Сьюлкова Н. В. // Практическое руководство по созданию и сопровождению совместных образовательных программ // Издательство: Российский университет дружбы народов, Москва. — 2014.
13. Леонтьев Б. Б., Леонтьева В. Б. // Системные решения в формировании национальной инновационной системы // Инновации. Издательство: ОАО «Трансфер», Санкт-Петербург. — 2017.

© Кетоева Наталья Леонидовна (nhl76@mail.ru), Киселева Мария Андреевна (goldenrose.91@mail.ru),
 Заргарян Мери Татуловна (meri_93_3@mail.ru), Михеев Дмитрий Владимирович (mikheevdv@mpei.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

IMPROVING MEASURES TO COMBAT CORRUPTION IN LOCAL GOVERNMENT

P. Konysheva

Summary. The article is devoted to topical issues of improving anti-corruption measures in local government. The positions of researchers on possible measures to improve the fight against corruption in local government are given. The main measures to combat corruption in local government have been systematized. The author's vision of the main directions of the fight against corruption in local governments is proposed.

Keywords: corruption, counteraction, efficiency increase, local governments.

Конышева Полина Владимировна

Магистрант, Московский Университет имени

С. Ю. Вумме

Polina-d@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам совершенствования мер противодействия коррупции в органах местного самоуправления. Приводятся позиции исследователей о возможных мерах совершенствования борьбы с коррупцией в органах местного самоуправления. Систематизированы основные меры по борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления. Предложено авторское видение основных направлений борьбы с коррупцией в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, повышение эффективности, органы местного самоуправления.

Борьба с коррупцией становится одним из необходимых условий повышения эффективности экономического развития России. Негативное влияние коррупции на экономику на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) не вызывает сомнений. В том числе это проявляется в следующем: в появлении у субъектов экономической деятельности различных отраслей дополнительных «статей затрат», закладываемых в стоимость конечной продукции для потребителей; искажении официальной статистики и, соответственно, снижении эффективности воздействия государства на экономику; ухудшении конкурентной среды и т.д.

Согласно одному из признанных международных исследований уровня коррупции в странах — Transparency International, — Россия по итогам 2017 года заняла 135 место из 180 в Индексе восприятия коррупции [7]. Согласно динамическим данным последних лет того же исследования, ситуация в плане борьбы с коррупцией в России кардинально не меняется (рисунок 1) [2].

Борьбе с коррупцией уделяется внимание на всех уровнях публичного управления. Конституция РФ разделяет государственную и муниципальную власть, в частности, подчеркивается, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» (ст. 12 Конституции РФ [3]). Тем не менее, борьба с коррупцией требует системности, комплексности, непрерывности, реализуемых в интегративном воздействии на всех уровнях публичного управления. Хотя публичное управление на уровне органов местного самоуправления характеризуется определенной спецификой,

очевидна её неразрывная связь с федеральным и региональным уровнями управления. В одном из основных документов, направленных на системное противодействие коррупции, — Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 гг., — уделяется внимание вопросам противодействия коррупции на уровне органов местного самоуправления [8]. В том числе в указанном документе сформулированы рекомендации для руководителей органов местного самоуправления:

- ♦ осуществлять эффективный контроль за соблюдением законодательства о противодействии коррупции лицами, замещающими должности муниципальной службы;
- ♦ обеспечивать контроль за привлечением к ответственности лиц, замещающих должности муниципальной службы в случае нарушения ими антикоррупционного законодательства;
- ♦ осуществлять контроль за кадровой работой в части ведения личных дел лиц, замещающих муниципальные должности, в том числе с целью предотвращения конфликта интересов;
- ♦ обеспечить ежегодное повышение квалификации муниципальными служащими, в полномочия которых входит участие в противодействии коррупции;
- ♦ обеспечить обучение муниципальных работников, поступивших впервые на муниципальную службу.

Приведенные выше меры, предусмотренные действующей антикоррупционной правовой базой нельзя назвать исчерпывающими и достаточными, они, несомненно, требуют совершенствования, хотя важно отметить, что

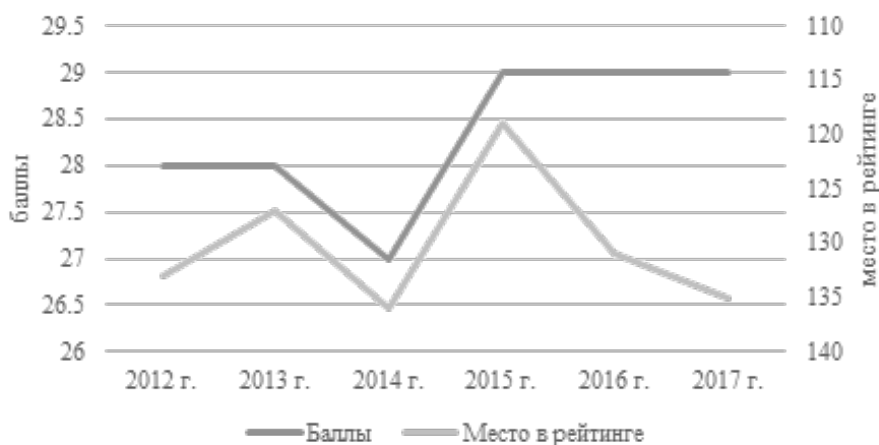

Рис. 1. Изменение места России среди стран мира по Индексу восприятия коррупции
 Источник: составлено на основе исследований Трансперенси Интернешнл

действующий Национальный план противодействия коррупции является пятым по счёту и действовавшие ранее документы [5, 9–11] также предусматривали меры по борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления.

Мерам по борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления уделяется внимание и в научной литературе. Отдельный пласт исследований посвящен мерам правового характера. К примеру, в исследовании Е. В. Ромашиной выделяется три основных направления противодействия коррупции в органах местного самоуправления: реализация практики принятия правовых актов, популяризирующих антикоррупционные мероприятия; разработка и принятие международных актов, направленных на противодействие коррупции с учетом специфики органов местного самоуправления; совершенствование муниципальных правовых актов регулирования противодействия коррупции [6, с.10].

А. В. Воробьев концентрирует предлагаемые меры в направлениях совершенствования антикоррупционного законодательства и применения организационно-профилактических мер по борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления. Автор, в частности, предлагает включить в антикоррупционное законодательство понятие «незаконное обогащение» в отношении лиц, представляющих публичную власть, в том числе муниципальных служащих. В число организационно-профилактических мер А. В. Воробьев включает: формирование антикоррупционного общественного сознания населения; информирование населения о процедурах предоставления государственных и муниципальных услуг; устранение избыточных административных процедур; совершенствование процедур сообщения о склонении к коррупционному правонарушению [1].

В. С. Чершинцев предлагает комплекс мер по противодействию коррупции на уровне органов местного самоуправления, направленных на формирование единой антикоррупционной политики муниципалитета: разработку комплексных региональных целевых антикоррупционных программ, антикоррупционную экспертизу правовых актов и др. [12].

Комплексные предложения совершенствования мер по борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления представлены и в работах других авторов. Ю. В. Костин предлагает в целях повышения эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления меры: формирование комплексной программы предупреждения коррупции в каждом органе местного самоуправления; осуществлять эффективную антикоррупционную экспертизу документов, принимаемых на уровне органов местного самоуправления; задействовать средства массовой информации в борьбе с коррупцией в органах местного самоуправления; проводить обязательный комплексный отбор муниципальных кандидатов; повышение личной ответственности должностных лиц органов местного самоуправления и др. [4]

Систематизируя предлагаемые исследователями направления борьбы с коррупцией в органах местного самоуправления, можно выделить следующие их группы:

1. Меры правового характера, направленные на совершенствование антикоррупционного и иного законодательства, разработки новых правовых актов на федеральном и муниципальном уровне, внесение изменений в муниципальные правовые акты, регламентирующие поведение должностных лиц органов местного самоуправления.

2. Меры организационно-правового характера, связанные с совершенствованием не только правовых, но связанных с ними организационных основ борьбы с коррупцией в органах местного самоуправления, повышение эффективности реализации уже действующих норм борьбы с коррупцией.
3. Меры социального характера, связанные с воздействием на общественное сознание, взаимодействием с общественностью, средствами массовой информации, повышением информационной прозрачности деятельности органов местного самоуправления.
4. Меры институционального характера, предполагающие создание институтов по борьбе с коррупцией на уровне муниципалитетов.
5. Меры экономического характера, предусматривающие воздействие на коррупционные отношения с эффективным применением действующих финансовых и экономических механизмов управления деятельностью муниципальных служащих.
6. Меры технического характера, сводящиеся к минимизации роли должностных лиц органов муниципальной власти при принятии решений и взаимодействии их с получателями муниципальных услуг.

Таким образом, меры по совершенствованию противодействию коррупции в органах местного самоуправления в дальнейшем должны лежать в рамках обозначенных направлений. Подводя итог, важно отметить, что характерна для современного состояния борьбы с коррупцией её избирательность особенно сильно проявляется на уровне органов местного самоуправления. Связано это с тем, что большинство муниципалитетов, как правило, небольшие по численности населения, в связи с чем возможности противодействия недобросовестным муниципальным служащим в условиях когда «рука руку моет, и обе чисты бывают», тесных взаимоотношений между контрольными, надзорными, правоохранительными органами и представителями органов местного самоуправления, эффективность борьбы с коррупцией снижается. Полагаем, что основным направлением повышения эффективности борьбы с коррупцией на уровне органов местного самоуправления должно стать выделенное выше техническое, в том числе предусматривающее повышение прозрачности деятельности органов местного самоуправления, снижение дискреционных возможностей муниципальных должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Воробьев Александр Владимирович. — Калининград, 2017. — 23 с.
2. Индекс Восприятия Коррупции [Электронный ресурс] / Трансперенси Интернешнл. URL — <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (дата обращения 05.01.2019 г.)
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) [Электронный ресурс] / Консультант. URL — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.01.2019 г.)
4. Костин Ю. В. Актуальные проблемы повышения эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4 (10). С. 57–62.
5. Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы [Электронный ресурс] / Консультант. URL — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79037/ (дата обращения 08.01.2019 г.)
6. Ромашина Е. В. Реализация органами местного самоуправления мер по противодействию коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ромашина Екатерина Вячеславовна. — Белгород, 2013., 23 с.
7. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2017: посадки не помогли [Электронный ресурс] / Трансперенси Интернешнл. URL — <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения 05.01.2019 г.)
8. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс] / Консультант. URL — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301352/ (дата обращения 05.01.2019 г.)
9. Указ Президента РФ от 11.04.2014 N226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» [Электронный ресурс] / Консультант. URL — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/ (дата обращения 08.01.2019 г.)
10. Указ Президента РФ от 13.03.2012 N297 (ред. от 19.03.2013) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» [Электронный ресурс] / Консультант. URL — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127127/ (дата обращения 08.01.2019 г.)
11. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» [Электронный ресурс] / Консультант. URL — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99386/ (дата обращения 08.01.2019 г.)
12. Чершинцев В. С. Предупреждение коррупционных преступлений на муниципальном уровне: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Чершинцев Валерий Сергеевич. — Москва, 2008. — 25 с.

ИСТОЧНИКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

THE SOURCES AND LIMITS OF FINANCING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE FIELD OF SUBSOIL USE

**V. Zaernyuk
V. Leonova**

Summary. In article sources and current limitations on financing of projects of public-private partnership in subsurface use are considered. It is noted that in the Russian Federation the scheme of debt financing of projects of PPP in subsurface use did not gain due distribution because of insufficiency of their legal regulation in the current legislation. It is offered to consider the cost of attraction of budgetary funds through a discount rate. For cases when attraction of necessary budgetary funds by the public partner is theoretically impossible owing to excess of limits of loans, it is offered to use additional criterion of comparison — the budgetary effect of the speed of introduction of an object to operation.

Keywords: mining, risk, uncertainty, risk management in mining projects.

Заернюк Виктор Макарович

Д.э.н., профессор, Российский государственный геолого-разведочный университет имени Серго Орджоникидзе (Москва)
zvm4651@mail.ru

Леонова Валентина Петровна

Д.э.н., профессор, Российский государственный социальный университет (Москва)
leonovavp@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены источники и действующие ограничения по финансированию проектов государственно-частного партнерства в недропользовании. Отмечено, что в Российской Федерации схема долгового финансирования проектов ГЧП в недропользовании не получила должного распространения по причине недостаточности их правовой регламентации в действующем законодательстве. Предложено стоимость привлечения бюджетных средств учитывать через ставку дисконтирования. Для случаев, когда привлечение необходимых бюджетных средств публичным партнером теоретически невозможно в силу превышения лимитов по займам, предлагается использовать дополнительный критерий сравнения — бюджетный эффект от скорости введения объекта в эксплуатацию.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проектное финансирование, специальная проектная компания.

В российской практике хозяйствования термин государственно-частное партнерство (далее ГЧП) приобрел широкую известность лишь в последние годы, в связи с активным обсуждением вопроса о необходимости привлекать частный капитал и опыт для развития стратегически важных отраслей отечественной экономики. В соответствии с общим представлением ГЧП — рассматривается как институциональный альянс государства и бизнеса, который организуется в целях реализации как национальных, так и международных общественно значимых проектов по широкому спектру сфер деятельности [1].

ГЧП как наиболее оптимальная форма взаимовыгодного сотрудничества государства и частного сектора позволяет предусмотреть разделение рисков между субъектом государственной власти и инвестором при экономико-законодательном объединении ресурсов материального и нематериального назначения [2].

Такое партнерство должно способствовать рациональному и комплексному использованию недр, повысить их конкурентоспособность, что особенно важ-

но на этапе перехода от сырьевой к инновационной направленности эксплуатации минерально-сырьевой базы страны.

Однако существующий порядок взаимодействия государственного и частного сектора в России по вопросам государственно-частного партнерства признается бизнес-сообществом малоэффективным. Весьма показательными представляются результаты опроса [3], организаторами которого стали Торгово-промышленная палата РФ и Центр развития государственно-частного партнерства. Опросу были подвергнуты ведущие бизнес-структуры, реализующие инфраструктурные проекты по оценке развития ГЧП в России.

В опросе принимали участие инфраструктурные компании, являющимися представителями основных отраслей, которые в настоящее время рассматриваются как потенциальные компании с возможной реализацией проектов ГЧП в области энергетики, ЖКХ, транспорта (автомобильных и железных дорог, аэропортов и морских портов), нефтегазового сектора, оборонно-промышленного комплекса, социальной инфраструктурф.

Крупнейшие инфраструктурные компании оценили эффективность взаимодействия бизнеса и власти, обозначили пробелы в законодательстве и барьеры, с которыми сталкивается бизнес при участии (рассмотрении возможности участия) в проектах ГЧП.

На вопрос «Как вы оцениваете эффективность существующего порядка взаимодействия государственного и частного сектора по ГЧП?», 92% респондентов считали сложившийся порядок взаимодействия государства и частного сектора по вопросу ГЧП малоэффективным. Большинство компаний выделяют ряд следующих проблем взаимодействия государства и частных партнеров:

- ◆ отсутствие единого и прозрачного механизма взаимодействия публичных и частных партнеров при инициации вопросов, связанных с реализацией проектов ГЧП;
- ◆ высокий уровень издержек частных партнеров на стадии предпроектной подготовки ГЧП-проектов;
- ◆ ограниченный законодательством перечень возможной формы взаимодействия государства и частных инвесторов на основе использования механизмов ГЧП;
- ◆ отсутствие профильного ведомства, которое должно осуществлять регулирование в области ГЧП;
- ◆ отсутствие процедуры принятия решений об инициации и реализации того или иного проекта ГЧП, имеющей нормативное закрепление.

Оценивая эффективность государственной политики, направленной на развитие механизмов ГЧП 33% опрошенных удовлетворяет действующая государственная политика. В то же время 67% принявших участие в опросе считали государственную политику, направленную на развитие механизмов ГЧП достаточно слабой. В частности, респонденты отмечали, что развитие механизмов ГЧП в РФ претерпевает еще начальную стадию и формирование ГЧП практикуется в основном в отрасли транспорта, а что касается других отраслей, то там государство принимает лишь декларативные меры, что свидетельствует об отсутствии единой государственной политики в вопросах внедрения механизмов ГЧП в Российской Федерации.

На вопрос «Необходима ли единая методология реализации проектов ГЧП?» все респонденты отметили необходимость единой методологии реализации проектов ГЧП, из них: 67% считают, что единая методология необходима в части разработки типовых форм соглашений о ГЧП; 58% респондентов отметили необходимость разработки методических рекомендаций для субъектов РФ; 23% опрошенных назвали иные цели внедрения единой методологии реализации проектов ГЧП, в частности:

- ◆ повышение уровня квалификации участников;
- ◆ обеспечение единства подхода оценки целесообразности реализации проекта ГЧП и наиболее экономически эффективной формы участия публичных партнеров в проектах ГЧП;
- ◆ исключение ошибок в реализации механизмов ГЧП на уровне регионов и муниципальных образований.

По результатам опроса, главной задачей которого было обобщение мнений представителей бизнеса для выявления существующих проблем и препятствий развитию ГЧП в России и дальнейшей выработки возможных решений по их преодолению, были сформулированы следующие основные выводы:

1. Механизмы взаимодействия государственного и частного партнеров не отлажены (опрошенных представителей бизнеса не устраивают существующие порядки взаимодействия с государственным сектором по вопросам ГЧП, а
2. Политику, направленную на развитие механизмов ГЧП, следует оценивать не иначе как слабоэффективная;
3. Необходимо учитывать мнение бизнес-сообщества при разработке и совершенствовании нормативно-правовой базы в области ГЧП, то есть необходима доработка проекта федерального закона «Об основах ГЧП в РФ» в части защиты интересов частного партнера. Также представители бизнес-сообщества считают неотъемлемым условием формирования нормативной базы в сфере ГЧП разработку отраслевого законодательства. Бизнес готов участвовать в совершенствовании законодательства);
4. В виду отсутствия единой методологии реализации проектов ГЧП необходимо разработать единую методологическую базу, связанную с подготовкой и реализацией проектов ГЧП, мониторингом реализации проектов ГЧП, оценкой эффективности внебюджетного финансирования инфраструктурных проектов и пр.);
5. Необходима разработка и постоянное совершенствование единых (типовых) механизмов отбора частных партнеров для реализации проектов ГЧП (при выборе частного партнера для проектов ГЧП в большинстве случаев отсутствуют четкие критерии отбора, а процедура принятия решений слишком сложна и бюрократизирована. Требуется внедрить механизмы независимой экспертизы конкурсной документации и соблюдение конкурсной процедуры для защиты ущемленных интересов частного партнера);
6. Нужны меры по консолидации бизнес-сообществ в сфере ГЧП (необходимо создать условия для консолидации бизнес-сообществ с целью защи-

ты интересов частных партнеров при реализации проекта ГЧП);

7. Проведение стандартизации профессиональной деятельности в сфере ГЧП пока преждевременно (проекты слишком разрознены, но со временем возможно внедрение стандартизации в отдельно взятых отраслях, в первую очередь в отношении деятельности операторов инфраструктурных объектов);
8. Государственному заказчику необходимо повышать уровень специальных компетенций в сфере ГЧП (кроме базового знания в сфере ГЧП государственному заказчику необходимо повышать уровень квалификации, связанный с проработкой технического задания и конкурсной документации, а также управлением проектом ГЧП);
9. Бизнес-сообществам еще недостаточно в участии по обмену опытом с зарубежными партнерами, то есть необходимо организовать специальные площадки и мероприятия для взаимодействия российских участников рынка ГЧП с иностранными партнерами;
10. Можно констатировать недостаток информации по развитию, тенденциям развития проектов государственно-частного партнерства в России. Имеющуюся информацию следует признать как труднодоступную и разрозненную. Проектам, реализуемым на принципах ГЧП, не хватает широкого освещения в СМИ).

Таковы основные выводы по результатам исследования Торгово-промышленной палатой РФ и Центра развития государственно-частного партнерства.

Для реализации инфраструктурных проектов на условиях ГЧП всегда требуются большие капитальные вложения, отдача от которых может прийти только со временем. В настоящее время ГЧП становится актуальным и для предприятий, имеющих отношение к сфере недропользования, которым присуща высокая капиталоемкость, долгосрочность, длительные сроки реализации и окупаемости вложений. Сами капитальные вложения требуют значительные дополнительные средства для создания соответствующей производственной и социальной инфраструктуры, затрат по осуществлению природоохранных мероприятий.

Решение о реализации любого инвестиционного проекта по той или иной схеме — особенно в рамках ГЧП — всегда предполагает получение государством ответа на вопрос, является ли предложенный способ наиболее эффективным методом использования конкретного ресурса, в частности, денег. Традиционно в мировой практике для ответа на этот вопрос проводят рассмотрение предлагаемого метода реализации проекта

по четырем основным критериям: 1) целесообразности реализации и экономической обоснованности проекта в аспекте социально-экономической ситуации в стране и наличия планов по развитию промышленной или общественной инфраструктуры конкретного сектора экономики; 2) жизнеспособности в аспекте возможности привлечения частных инвестиций и обеспечения прибыльности; 3) наличия бюджетной финансовой выгоды (Vfm), подтверждающей получение лучшего качественного результата при наименьшем вложении средств; 4) фискальной реализуемости в условиях сокращения расходов государства и действия иных бюджетных ограничений [4].

ГЧП не дает возможности строить без денег. Также как и любые инвестиционные проекты с государственным участием ГЧП нуждается в поступательном развитии экономики страны, равновесии и стабильности на товарных, сырьевых и финансовых рынках, отсутствии бюджетных проблем и сравнительно низких процентных ставках по кредитам, доступности капитала на финансовых рынках. В связи с тем, что долгосрочные бюджетные обязательства государства приравниваются к займам, возникает необходимость в долгосрочном и качественном планировании бюджетных поступлений, позволяющим обеспечить выполнение этих обязательств. В противном случае никакая бюджетная система не выдержит аналогичных объемов заемного финансирования со сроком реализации достигающим 50 лет, поскольку — согласно соглашению с частным партнером — государству придется их возмещать на фоне экономического спада, стагнации и существенного роста стоимости денежных займов [5].

В этой связи рассмотрим источники и действующие ограничения по финансированию проектов ГЧП в недропользовании.

Традиционными источниками финансирования и основными формами государственного финансирования проектов ГЧП в области добычи полезных ископаемых являются [6]:

- ♦ долгосрочные целевые программы — федеральные, региональные и муниципальные. Они, в частности, могут предусматривать предоставление субсидий бюджетам бюджетной системы нижестоящего уровня государственной власти. Средства, предусмотренные соответствующей долгосрочной целевой программой, расходуются государственно-правовыми образованиями посредством заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов при покупке товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных нужд или заключения соглашений о ГЧП в области добычи полезных ископаемых.

По каждой такой программе ежегодно проводится оценка эффективности её реализации и расходовании финансовых средств, по результатам которой может быть принято решение о сокращении (начиная с очередного финансового года) средств на реализацию программы или о досрочном прекращении её реализации;

- ◆ государственные и муниципальные (бюджетные) гарантии. Наличие в проектах ГЧП в области добычи полезных ископаемых бюджетных гарантий существенно повышают их привлекательность для частных инвесторов;
- ◆ прямые бюджетные инвестиции — часть средств бюджета соответствующего уровня, направляемые в соответствии с нормами Бюджетного кодекса РФ для реализации проекта ГЧП в области добычи полезных ископаемых. Выделение прямых бюджетных инвестиций фактически означает непосредственное вхождение государства в уставный капитал специальной проектной компании — SPV и принятии им соответствующей части рисков, прежде всего строительных и эксплуатационных.

В качестве источников внебюджетного финансирования следует отметить следующие [7]:

- ◆ собственные средства частных партнеров и привлеченных в проект инвесторов;
- ◆ фонды прямых инвестиций;
- ◆ международные финансовые институты;
- ◆ государственные корпорации и институты развития;
- ◆ коммерческие и некоммерческие кредитные организации (прежде всего, банки).

Из обширной международной практики ГЧП следует, что при реализации крупных инфраструктурных проектов, рассчитанных на длительный срок окупаемости, как правило, практически всегда возникает проблема недостаточности выделенного под проект финансирования (как государственного, так и частного) в связи с их неизбежной ограниченностью. Для выхода из таких ситуаций партнеры вынуждены привлекать к финансированию проекта долговой капитал [8,9].

К сожалению, в Российской Федерации схема долгового финансирования проектов ГЧП в недропользовании не получила должного распространения по причине недостаточности их правовой регламентации в действующем законодательстве, в частности неурегулированности вопросов по использованию инсайдерской информации и манипулированию финансовыми рынками, возможности использования государственных долговых обязательств (государственных гарантий, бюджетных кредитов, грантов и субсидий) и финансовых инструментов частных структур — корпоративных ценных

бумаг, инфраструктурных облигаций, векселей и т.д.). Более доступными долговыми инструментами являются долгосрочные банковские кредиты, хотя в текущих условиях практического отсутствия бюджетного финансирования, жестких финансовых ограничений по заемному кредитованию и недостаточной капитализации российского банковского сектора принять участие в программе по финансированию проекта ГЧП в области добычи полезных ископаемых могут лишь единицы из всех российских банков, да и то под соответствующее финансовое обеспечение государства.

Принято считать, что на практике существует три традиционные, а потому наиболее распространенные, формы финансирования проектов ГЧП [10, 11]:

- ◆ **государственное финансирование**, при котором государство привлекает в проект ГЧП заемные средства через кредитование частного партнера путем предоставления ему различного рода грантов, субсидий или гарантий по долговым обязательствам. Как правило, государство в лице исполнительных органов государственной власти имеет возможность получать кредиты на финансовом рынке по более низкой процентной ставке, чем частные партнеры. Однако государство всегда ограничено в свободных средствах, с одной стороны, финансовыми возможностями бюджетной системы — максимальный объем заимствования государством на рынке капитала ограничивается законом о бюджете на текущий год, а с другой стороны тем, что у государства всегда имеется целый ряд социальных программ и общественно значимых проектов, конкурирующих между собой за получение этих ограниченных финансовых ресурсов;
- ◆ **корпоративное финансирование**, при котором частный партнер привлекает в проект ГЧП в области добычи полезных ископаемых заемные средства, используя свой «goodwill» — репутационный потенциал, хорошую кредитную историю и имеющийся в его распоряжении бизнес. Безусловно, частный партнер имеет значительно больше возможностей привлечь заемное финансирование от более широкого спектра частных инвесторов, однако объем необходимых инвестиций в проект и недостаточность его прибыльности в будущем могут не оправдать надежд инвесторов по уровню доходов от вложения своих денег в проект, что ведет к повышению стоимости такого финансирования, а потому не всегда может быть доступно для частного партнера;
- ◆ **проектное финансирование**, при котором заемное финансирование проектов ГЧП в области добычи полезных ископаемых осуществляется под гарантии ожидаемой прибыли от эксплуатации

создаваемого объекта соглашения без права или с ограниченным правом регресса, т.е. обратного требования кредитора о возмещении предоставленных заемщику денежных средств. Основной возврат вложенных в проект средств (собственных и заемных) происходит за счет денежных потоков, непосредственно генерируемых проектом. Банковские и иные кредиты предоставляются напрямую создаваемой специальной проектной компании — SPV. При этом финансирующие лица для погашения кредитов рассчитывают на денежные потоки проекта, а в качестве обеспечения долга выступают текущие активы SPV компании и будущие доходы от реализации проекта, чем, впрочем, и ограничивается его объем. То есть, долги SPV компаний не отражаются ни в балансе акционеров SPV компании, ни в балансе частного партнера, ни в балансе государственного партнера [6, 12].

Структура проектного финансирования состоит из собственного капитала проекта ГЧП в области добычи полезных ископаемых, предоставленного частным и государственным партнерами, а также инвесторами проекта и заемного капитала, предоставленного одной или несколькими группами лиц. Поскольку проектное финансирование предполагает вовлечение в него на основе заключаемых договоров большого количества лиц, каждое из которых принимает на себя лишь небольшую часть общего риска не завершения проекта, в результате чего риски дробятся на значительно более мелкие, тем самым становясь приемлемыми для всех участников проекта ГЧП в области добычи полезных ископаемых.

Характерными чертами проектного финансирования является следующее [11, 13]:

- ◆ основные, оборотные фонды и денежные потоки принято отражать на балансах специально созданных SPV компаний. Стоимость проекта ГЧП в недропользовании обособлена от балансов его участников, а гарантию возврата кредитов и вложенных средств будет определять только экономический эффект, получаемый в процессе реализации ГЧП-проекта. При этом активы SPV компании могут выступать в качестве обеспечительного кредита залогового обязательства. Что касается государства, международных организаций и финансовых институтов, то они могут также давать разного рода гарантии;
- ◆ в системе проектного финансирования отсутствует исключительная зависимость проектов ГЧП в области недропользования от стоимости задействованного актива и размера процентной ставки, а также от сроков предоставленных кредитов.

Успешное завершение проекта является самым существенным фактом для всех его участников, которые находятся в зависимости от итогов реализации проекта и его чувствительности к различного рода воздействующим факторам;

- ◆ частный партнер, другой участник, непосредственно занятый в проекте, и заинтересованное третье лиц создают специальную управляющую компанию целевого назначения (оператор проекта), которая отвечает за изучение его финансово-экономической жизнеспособности, выработку стратегии развития, формирование пакета гарантий и обязательств. Зачастую в этих целях проект ГЧП в области недропользования регистрируется как самостоятельное юридическое лицо;
- ◆ в отличие от обычного кредита, при котором заемщик, инвестор или партнеры проекта полностью берут на себя риски, при проектном финансировании они подлежат распределению среди всех участников проекта, включая государство. Участниками организуется система рационального управления рисками, согласовываются свои цели, интересы, принимаются стратегические управленческие, инвестиционные и финансовые решения, оцениваются их последствия и создается скоординированная программа реализации проекта, при необходимости вносятся в нее изменения с учетом обратных связей и поступающей новой информации.

Преимуществами проектного финансирования являются [11, 13]:

- ◆ ограничение ответственности сторон соглашения — учредителей SPV-компании, предоставляющих акционерный капитал. Финансирующие лица проекта заинтересованы в его успешной реализации, поскольку для возврата выданных ими кредитов они вынуждены полагаться только на финансовое обеспечение самого проекта и его способность генерировать денежный поток, достаточный для покрытия долговых обязательств;
- ◆ высокий объем привлечения долгового капитала (заемного финансирования), достигающий 90 процентов стоимости проекта ГЧП в области добычи полезных ископаемых. При этом стоимость долгового капитала объективно отражает объем рисков проекта;
- ◆ возможность учреждения нескольких SPV-компаний под реализацию лота проектов ГЧП в области добычи полезных ископаемых и вынесения их рисков за основной баланс участвующих в проекте юридических лиц — частной компании, исполнительного органа государственной власти или финансирующего лица;

- ◆ сокращение «агентских» и «транзакционных» издержек, отражающих имеющиеся противоречия между различными группами участников «внутри» учрежденной ими SPV компании в ходе реализации проекта.

Очевидно, что проектное финансирование является наиболее гибкой, рациональной и перспективной формой долгосрочного финансирования проектов ГЧП в области добычи полезных ископаемых, что позволяет достичь кумулятивного экономического эффекта за счет использования ограниченных бюджетных ресурсов, частной финансовой инициативы и инвестиций, а также максимально использовать преимущества от привлечения к исполнению полномочий государства компетенций частных компаний при создании, реконструкции и эксплуатации объектов производственной и общественной инфраструктуры.

С учетом обозначенной позиции экспертов [14], а также лучших международных практик дальнейшее развитие института оценки проектов ГЧП в Российской

Федерации должно основываться на следующих базовых положениях:

Оценка должна проводиться выборочно, в первую очередь для крупных и средних проектов (свыше 1–1,5 млрд. рублей общего объема инвестиций на создание объекта) и не касаться объектов в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, в виду отдельного специального регулирования и большого числа таких проектов на данном этапе развития рынка.

Стоимость привлечения бюджетных средств в случае их отсутствия целесообразно учитывать через ставку дисконтирования, как это реализовано сейчас в методике оценки проектов ГЧП в рамках 224-ФЗ. Для случаев, когда привлечение необходимых бюджетных средств публичным партнером (концедентом) теоретически невозможно в силу превышения лимитов по заимствованиям — предлагается использовать дополнительный критерий сравнения — бюджетный эффект от скорости введения объекта в эксплуатацию (аналогичный подход используется во Франции).

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6.
2. Полянская И. Г. Особенности государственно-частного партнерства в недропользовании // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1 (17).
3. Отчет по результатам исследования «Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса» // Центр развития ГЧП. Торгово-промышленной палатой РФ. 2013. — 16 с.
4. Шарипова Е. Оценка проектов ГЧП: применение критерия «цена-качество» и оценка Public Sector Comparator, 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/Value%20for%20money.pdf>
5. Akintoye F., Beck M., Hardcastle C. Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities. — Hoboken (New Jersey, USA): John Wiley & Sons, 2008. — 448 р.
6. Официальный сайт Центра ГЧП ВЭБ [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.pppinrussia.ru/>
7. Sengupta C. Financial Analysis and Modeling Using Excel and VBA. Second Edition, Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, 2010.
8. Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти. The World Bank, 2010 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.ppiaf.org/sites/ppiaf.org/files/publication/Jeff%20Delmon_PPP_russian.pdf
9. Yescombe E. R. Principles of Project Finance / Academic Press, New York — 2013.
10. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / Под ред. В. Варнавского, А. Зельднера, В. Мочальникова, С. Сильвестрова. — М.: Анкил, 2015. — 252 с.
11. Максимов В. В. Организация подготовки проектов государственно-частного партнерства, 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/>
12. Официальный сайт Центра развития ГЧП [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://pppcenter.ru>
13. Dufficy F. United Kingdom / PPP in Europe. — London: CMS Legal Services EEIG, 2010. — 154 p.
14. Обоснование эффективности применения механизмов ГЧП. Экспертный релиз // Национальный центр ГЧП. — М.: 2017. — 16 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа

© Заернюк Виктор Макарович (zvm4651@mail.ru), Леонова Валентина Петровна (leonovavp@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЁТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

NON-FINANCIAL REPORTING AS PART OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Yu. Kozhuhova
R. Kushbokova
L. Kuleshova

Summary. Information disclosure is one of the most important tools for companies to interact with stakeholders (shareholders, investors, partners, customers, the public, government agencies), contributes to building trust and long-term relationships with them, increasing the value of companies and attracting capital. In response to the growing attention to business, the development of tools for independent evaluation of companies and the quality of reporting information is being developed, as in a mirror reflecting this activity.

Such widely used tools in the world include ratings and indices in the areas of sustainable development, corporate responsibility and reporting, complex or thematic, which focus on such factors of companies' sustainability as economic, environmental, social outcomes and management aspects considered in conjunction or in certain areas and results of activity. At the same time, openness and transparency of companies play a decisive role, since assessment tools, which are based on the analysis of information on the activities of companies contained in public reporting, are becoming more common.

CSR reports have become a communication tool for corporate social responsibility. These are voluntary comprehensive reports that include not only economic data, but also information from the environmental and social fields. These reports talk about the company's environmental policy, sustainability, or are directly aimed at fulfilling the obligations assumed by the company within the framework of the concept of social responsibility.

A CSR report can help identify future risks and opportunities and thus enhance the competitiveness of a business and support the opportunity for long-term business cooperation of the interested party. This article describes how CSR reports are used by enterprises and how socially responsible activities affect the development of a company.

Keywords: social business, corporate social responsibility, non-financial reporting.

Кожухова Юлия Эдуардовна

Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации — филиал Среднерусский институт управления, г. Орел
motina.julia@yandex.ru

Кушбокова Рита Хасбиевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», г. Нальчик

Кулешова Лариса Владимировна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

Аннотация. Раскрытие информации является одним из важнейших инструментов взаимодействия компаний с заинтересованными сторонами (акционерами, инвесторами, партнерами, клиентами, общественностью, государственными органами), способствует формированию доверия и долгосрочных отношений с ними, росту стоимости компаний и привлечению ими капитала. В ответ на растущее внимание к бизнесу получают развитие инструменты независимой оценки деятельности компаний и качества отчетной информации, как в зеркале отражающей эту деятельность.

К числу таких широко используемых в мире инструментов относятся рейтинги и индексы в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности, комплексные или тематические, которые фокусируют внимание на таких факторах устойчивости компаний, как экономические, экологические, социальные результаты и управленческие аспекты, рассматриваемые во взаимосвязи или по отдельным направлениям и результатам деятельности.

При этом открытость и прозрачность компаний играют решающую роль, поскольку все большее распространение получают инструменты оценки, которые опираются на анализ информации о деятельности компаний, содержащейся в публичной отчетности.

Отчеты по КСО стали инструментом коммуникации для корпоративной социальной ответственности. Это добровольные комплексные отчеты, включающие не только экономические данные, но также информацию из экологической и социальной области. Эти отчеты рассказывают о политике компании в отношении окружающей среды, устойчивости или непосредственно направлены на выполнение обязательств, принятых компанией в рамках концепции социальной ответственности. Отчет по КСО может помочь в выявлении будущих рисков и возможностей и тем самым способствовать повышению конкурентоспособности бизнеса и поддерживать возможность для долгосрочного делового сотрудничества заинтересованной стороны. В этой статье рассказывается о том, как отчет о КСО используется предприятиями и как социально ответственная деятельность влияет на развитие компании.

Ключевые слова: социальный бизнес, корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность корпораций.

Понятие «социальная ответственность бизнеса» возникло в конце 20-го века в европейских странах, но в нашей стране первые разработки в этом направлении были запланированы сравнительно недавно. Сначала под социальной ответственностью понимали только политику отношений между работодателем и работниками, своевременную выплату заработной платы, уплату налогов и т.д.

Сегодня эта концепция несколько трансформировалась, шли разговоры о необходимости бизнеса с учетом заботы о окружающей среде, а также социальный аспект, который в настоящее время является неотъемлемой частью устойчивого развития [1]. Практика описания более широкого круга воздействий компаний на общество, по сравнению с традиционной отчетностью по основным финансовым и производственным показателям, пока относительно нова. Многие компании пока ограничиваются общими словами и отдельными примерами, которые должны подтвердить их приверженность принципу социальной ответственности.

Однако такой подход постепенно уходит в прошлое. Те компании, которые не ограничиваются бухгалтерскими отчетами, все шире используют показатели, позволяющие судить об их социальной и экологической эффективности, включают их в свои отчеты о корпоративной социальной ответственности и устойчивом развитии, а также и в годовые отчеты. (Рисунок 1)

Компании расширяют число показателей, которые приводятся в их публичной отчетности. Так, чаще стали раскрываться такие показатели, как производительность труда, текучесть кадров, выбросы парниковых газов. Вырос объем информации об экологическом воздействии. Больше внимания уделяется освещению эффективности инвестиций в поддержку развития местных сообществ.

Отмечается и повышение качества раскрытия информации — растет количество показателей, раскрываемых на уровне «Отчетность». Это, как представляется, служит подтверждением того, что в компаниях на постоянной основе ведется мониторинг результатов деятельности по ключевым направлениям корпоративной социальной ответственности.

Лучшие практики раскрытия информации — это отчетность, в которой социальные и экологические аспекты деятельности компаний отражаются в измеримых показателях и представлены в динамике за ряд лет.

Отсутствие единого толкования определения «корпоративная социальная ответственность» является одной из наиболее актуальных проблем в этой сфере,

позволяющей компаниям по-своему объяснить значение этой концепции [2]. Но суть каждого из них состоит в том, что компании должны на добровольной основе внедрять в свой бизнес как социальную, так и экологическую политику, ориентированную на все заинтересованные стороны от работников до всего общества в целом, принимая участие в поддержании его стабильности. По мере развития корпоративной социальной ответственности возникают проблемы, рассмотрим наиболее важные из них.

Главное, чем характеризуется корпоративная социальная ответственность, это добровольность, т.е. Бизнес должен нести ответственность как перед внутренней, так и перед внешней средой компании, отдавая часть дохода на нужды общества. Несколько лет назад в России не понимали ценности КСО, учитывая вклад в развитие общества ежемесячной компенсации, бесплатного питания, а иногда и бесплатной медицинской страховки для работников. А крупнейшие корпорации ограничились тем, что обещали в будущем проведение благотворительных акций и заявили о необходимости сохранения и защиты находящихся под угрозой исчезновения представителей животного и растительного мира [3].

Поскольку на фоне мирового экономического кризиса российские производители заинтересованы в иностранных капиталовложениях и новых международных отношениях, проблема внедрения новых стандартов корпоративной ответственности с ориентиром на западную модель становится все более актуальной.

Так, к примеру, деятельность «Газпром нефти» реализуется в рамках программы социальных инвестиций «Родные города». В эту работу вовлечены все основные дочерние общества компании. Социальные инвестиции компании — это инструмент установления конструктивных взаимоотношений с заинтересованными сторонами и вклад в устойчивое развитие компании и регионов. В 2017 г. программа «Родные города» охватила 35 регионов присутствия, реализовано 560 проектов, проведено 339 благотворительных и волонтерских акций. За 5 лет в рамках программы реализовано более 2,5 тыс. проектов почти на 19 млрд. руб. В рамках программы «Родные города» реализуются проекты, направленные на решение актуальных проблем территорий деятельности компании. При разработке и реализации социальных проектов компания проводит комплексный анализ социально-политической и экономической ситуации в регионах, а также федеральной повестки, оказывающей влияние на региональное развитие.

Оценка опирается на данные независимых исследований, выявляющих актуальные проблемы социальной сферы (в том числе в среднесрочной перспективе), для

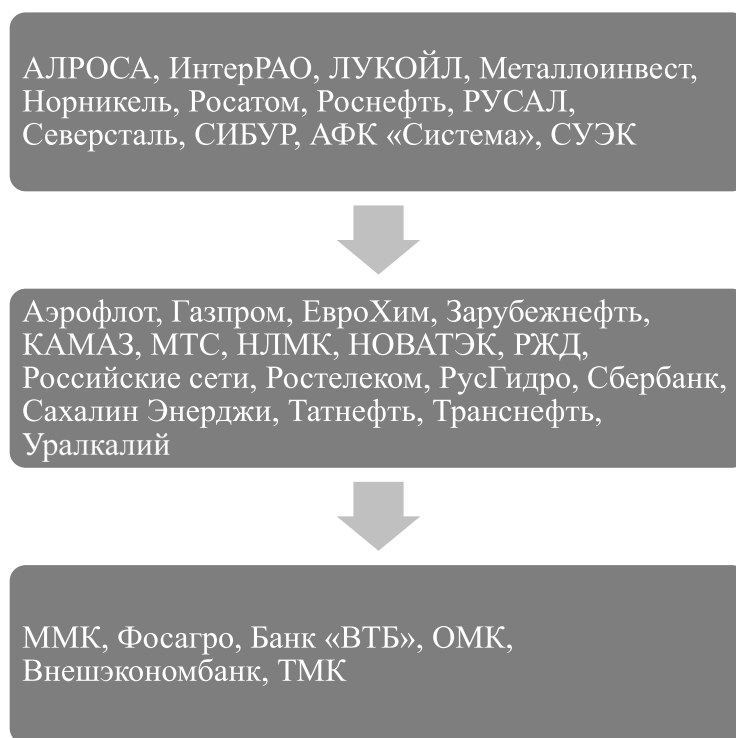

Рис. 1. Лидеры открытости [4]

формирования комплексной картины «Газпром нефть» проводит и собственные исследования.

Таким образом, спектр проектов программы затрагивает разные направления в соответствии с актуальной проблематикой регионов — от создания базовой социальной инфраструктуры и развития социокультурных сервисов до развития местных сообществ, в том числе поддержки коренных малочисленных народов. Кроме того, немаловажен аспект синергии социальных проектов со стратегическими приоритетами компании, что также влияет на портфель проектов. Социальная деятельность компании неоднократно получала признание экспертного сообщества.

Социальная Компания «Лукойл», в свою очередь, увидела перспективное направление для развития программ корпоративной социальной ответственности. В 2015 г. в рамках проекта был создан Партнерский дом «Больше, чем покупка!», который начал заниматься в том числе обучением социальных предпринимателей-производителей, товары которых могут быть востребованы на рынке. С 2017 г. Партнерский дом запускает производство собственной линейки продукции: отдельные коллекции будут создаваться для розничного и корпоративного сегментов рынка. Создание бренда «Больше, чем покупка!» позволяет сотрудничать и с небольшими компаниями, которые не могут пробиться на рынок «се-

рьезного» ритейла. Социальные предприниматели производят очень разные товары — сувениры, товары для дома, игрушки. Самыми популярными стали светильники старейшего социального предприятия «Свет», которые собирают люди с инвалидностью по зрению [3].

Особенно важно социальное предпринимательство для поддержки народных промыслов, что позволяет сохранять технологии, которыми владеет все меньшее количество мастеров. Вырученные от продаж средства способствуют решению широкого спектра социальных задач: социализировать людей с ограниченными возможностями, трудоустраивать многодетных матерей и пожилых людей, помогать тяжелобольным детям, сохранять культурное наследие и заботиться об окружающей среде.

Проект помогает вовлекать в решение социальных проблем и покупателей. Получая в руки качественный товар с информацией о том, как этой покупкой можно помочь людям, покупатели могут сделать осознанный выбор в пользу продукции с такой «добавленной социальной стоимостью». Результаты проекта:

- ◆ более 60 социальных предпринимателей участвуют в проекте;
- ◆ более 150 мини-маркетов на АЗС, на которых продается продукция социальных предпринимателей;

- ◆ более 12 компаний заказывают подарочные наборы для детей и взрослых;
- ◆ более чем на 28 млн. руб. продано товаров, произведенных социальными предпринимателями.

Призер XX ежегодного конкурса годовых отчетов в 2017 г. в номинации «Лучший отчет по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию».

Миссия Металлоинвеста — быть российской социально ответственной компанией, эффективно добывающей и перерабатывающей железорудное сырье в металлургическую продукцию для долгосрочного роста акционерной стоимости бизнеса, развития сотрудников и общества корпоративная социальная программа «Женское здоровье». Программа разработана и инициирована в соответствии со стратегией компании, Политикой корпоративной социальной ответственности и благотворительности и отвечает ключевым задачам развития компании на территориях присутствия. Программа реализуется в Курской области, г. Железногорске (с 2012 г.) и в Белгородской области, гг. Губкине и Старом Осколе (с 2016 г.).

Основные направления:

- ◆ Создание комплексной системы маммографического скрининга в соответствии с международными стандартами, включая создание скринингового центра на базе областного онкологического диспансера.
- ◆ Обучение врачей современным методикам профилактики и диагностики, разработка образовательного портала для рентгенологов.

Бизнес-стратегия Группы Ferrero неизменна — ее статус семейной компании и выход на новые рынки. Продукция Группы Ferrero — результат внедрения инновационных идей. Группа Ferrero ориентирована на международное развитие, но с учетом национальной специфики стран продвижения. Компания уделяет большое внимание вопросам защиты окружающей среды, социальным проблемам, а также заботе о своих сотрудниках

Программа фабрики Ferrero направлена на сокращение выбросов вредных веществ в окружающую среду и экономное использование природных ресурсов. Благодаря экологическим проектам за последние 5 лет удалось снизить потребление ресурсов на каждую тонну готовой продукции: так, сброс сточных вод за этот период сократился на 49%; потребление водных ресурсов — на 45%; потребление природного газа, электрической энергии, образование отходов — на 35%. На фабрике в г. Владимире защита окружающей среды имеет наивысший приоритет, осуществляется реализация проек-

тов, направленных на экономию природных ресурсов, а также на сокращение отходов.

На предприятии реализуются мероприятия:

- ◆ «Зеленая идея» — фабричный конкурс для сотрудников на лучшую идею по экологии;
- ◆ «Зеленые выходные»: выключи все, что не используется;
- ◆ постоянные внутренние аудиты.

Представители этих частных компаний, осознавая стратегические потребности и продуктивность сферы поддержки социальной среды, первыми стали использовать международные стандарты корпоративной социальной ответственности в своей деятельности и предоставлять прозрачные и доступные социальные отчеты для всех. Малые и средние предприятия не демонстрировали такую деятельность из-за недостаточных материальных ресурсов по сравнению с транснациональными компаниями (в этом отношении корпоративные факторы могут осуществлять только одну благотворительную деятельность, избегать долгосрочных проектов) и из-за переплаты налогов. Все это позволяет российским представителям малого и среднего бизнеса ограничиваться только благотворительностью местного масштаба.

Помимо слабой вовлеченности в развитие принципов КСО в России малого и среднего бизнеса существует и другая проблема — крайне низкий интерес к этой сфере государственных компаний (или находящихся под контролем государства). Казалось бы, кто, не представители государственного бизнеса, должны подавать пример другим: быть более открытым и социально ответственными. Но нет, тут все как раз наоборот, и это можно объяснить тем, что КСО предполагает, что компания должна публиковать отчеты о деятельности (экономической, социальной, относительно устойчивого развития), то есть добровольно открывать всю важную информацию [5] И на этом, учитывая непрозрачность российского бизнеса, организации не готовы зайти так далеко.

Еще одна сложная задача, стоящая перед компаниями, внедряющими политику корпоративной социальной ответственности в бизнесе,— это достижение баланса интересов и требований группы заинтересованных сторон, оказывающих на организацию определенное влияние или подчинение ему.

Опрос показывает, что наиболее распространенными причинами, побуждающими крупные предприятия к отчетности по КСО, является укрепление позиций долей воли и брендов, а также этические причины. С другой стороны, есть причины, по которым компании не отчитываются о своей деятельности в сфере КСО:

1. Незнание проблемы — отчетность по КСО является новой темой в концепции КСО.

2. Отсутствие базовой интерпретации — КСО и отсутствие прозрачности в стандартах усложняет понимание и реализацию КСО.

Отсутствие прозрачности обусловлена большим количеством стандартов, которые регулируют различные области КСО на национальном и международном уровнях.

Обязательства высшего руководства:

- ◆ Слово директора — руководство описывает и оценивает ключевые части и выводы отчета.
- ◆ Определение КСО — публикация собственного или опередившего понимания КСО.
- ◆ Согласованность бизнеса — ответственное поведение связано с корпоративными ценностями, принципами и правилами поведения.
- ◆ Сводный отчет — сочетание экономического, экологического и социального воздействия на общество.
- ◆ Цели на следующий год — информация о том, чего компания хочет достичь и какую деятельность по КСО использовать.

Профиль компании:

- ◆ Общая информация — товары и услуги, географическое положение, отрасль, доля рынка.
- ◆ Финансовые результаты — выручка от продаж, прибыль после уплаты налогов.
- ◆ человеческие ресурсы — персонал, организационная структура.

Объемные отчеты по КСО, которые информируют заинтересованные стороны о реализации социально ответственных мероприятий в последние годы растут. Количество отчетов сильно различается между регионами. Европейские компании опубликовали в среднем в три раза больше отчетов, чем компаний из других регионов в 2017 году. [8] Уже более 30 лет как был значительный переход от экологического отчета к отчету, охватывающему все аспекты социальной обязанности. Согласно опросу, 51% опрошенных компаний указали в своих го-

довых отчетах информацию о социально-ответственной деятельности. Большинство компаний предоставляют отчеты о КСО в Америке и Европе. Среди европейских стран являются лидерами в отчетности по КСО в Дании и Франции, где даже 99% опрошенных фирм предоставляют этот тип отчета.

Отчеты о КСО приносят компаниям определенные преимущества:

Прозрачность — повышение осведомленности о деятельности в сфере КСО и обеспечение корпоративной прозрачности.

Надзор за деятельностью в сфере КСО — позволяет компании сравнить общеизвестные обязательства КСО с реальностью.

Привлечение заинтересованных сторон — укрепляет позиции заинтересованных сторон и их участие в принятии управленческих решений.

Межотраслевое сотрудничество — поддерживает межотраслевые партнерские отношения между предприятиями, государственными органами и некоммерческими организациями.

Отчет по качеству КСО должен соответствовать четырем основным аспектам:

- ◆ Достоверностью отчета
- ◆ Полнота — основана на том факте, что отчет о КСО включает в себя все бизнес — операции и полностью информировать об основных показателях, которые влияют на организацию, общество и окружающую среду.
- ◆ Значение — компания должна максимально использовать количественные и качественные показатели для оценки своих возможностей.
- ◆ Соответствующая форма — формат отчета играет важную роль, а также ясность.

Отчет может помочь компании выявить будущие риски и возможности, и тем самым способствовать повышению конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авилова М. Г. Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 34. — С. 1–5. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56712.htm>.
2. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.ksovok.com/doc/iso_fdis_26000_rus.pdf (дата обращения 16.11.2018)
3. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Под общ. ред. А. Н. Шохина. — М.: РСПП, 2006. — 108 с.
4. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://рспп.рф>

5. Сайт Национальной службы мониторинга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.monitornews.ru>
6. Журнал Forbes [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru>
7. Феохтистова Е. Н. О корпоративной социальной ответственности в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ao-journal.ru/>
8. Глебова И. С. Социальная ответственность бизнеса в России и за рубежом: Учебное пособие. Казань: Казанский государственный университет, 2008. [Электронный ресурс] — http://kpfu.ru/docs/F1341669308/2_biz.pdf (дата обращения: 09.09.2018);
9. Исследование «Социальная ответственность бизнеса: опыт России и Запада». М., 2004. [Электронный ресурс] — <http://www.cgp.ru/pdfs/delross.pdf> (дата обращения: 09.12.2018);
10. Илларионова Е.В., Фомина А. С., Гуськов С. А., С. И. Федосова А. И. История российского предпринимательства: Учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2009. 248с. (дата обращения: 10.12.2018);
11. История предпринимательства в России. Книга вторая: вторая половина XIX-начало XX века. М.: РОССПЭН (дата обращения: 15.08.2018);
12. Тазьмин Ю. Н. Меценатство и благотворительность в России: к вопросу о мотивациях. [Электронный ресурс] — <http://www.studfiles.ru/preview/460643/> (дата обращения: 10.07.2018);
13. Глобальный бизнес ЛУКОЙЛ. [Электронный ресурс] — <http://www.lukoil.ru/>(дата обращения: 08.08.2018).
14. Неклюдов В.С., Ключева Ю. С. Особенности развития социального предпринимательства в России. Вестник Нижегородского института управления. 2015. — № 38. — С 41–44.

© Кожухова Юлия Эдуардовна (motina.julia@yandex.ru), Кушбокова Рита Хасбиевна, Кулешова Лариса Владимировна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

МАРКЕТИНГ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ

MARKETING IN THE INNOVATION SPHERE OF RUSSIA AND CHINA

A. Lysenko
E. Glazunova

Summary. the Rapid economic growth of the past years has allowed Russia and China to become one of the key participants in the world economy. However, the economies of the countries are now in a difficult transition period: the previous models of development have exhausted themselves and need to be revised. Stimulating innovation seems to be the only way to “restart” growth and return to the path of sustainable development. From our point of view, the analysis of the ways of development of Russia and China will be a source of valuable information for economic policy makers. In addition, a detailed analysis of innovation infrastructure can be useful for companies seeking to enter the markets of these countries. This analysis will be the focus of this article.

Keywords: marketing, innovation, China, Russia economy.

Лысенко Александр Вячеславович

Поволжский Государственный Университет
Телекоммуникации и Информатики, г. Самара

AlexanderLysenko96@gmail.com

Глазунова Елена Зулфаровна

Доцент, Самарский университет, г. Самара
galievalena@rambler.ru

Аннотация. Бурный экономический рост прошлых лет позволил России и Китаю войти в число ключевых участников мировой экономики. Однако сейчас экономики стран переживают непростой переходный период: предыдущие модели развития исчерпали себя и нуждаются в пересмотре. Стимулирование инноваций, по всей видимости, является единственным способом «перезапустить» рост и вернуться на путь устойчивого развития. С нашей точки зрения, анализ путей развития России и Китая станет источником ценной информации для разработчиков экономической политики. Кроме того, подробный анализ инновационной инфраструктуры может быть полезен для компаний, стремящихся выйти на рынки этих стран. Этому анализу и будет посвящена данная статья.

Ключевые слова: маркетинг, инновации, Китай, Россия экономика.

Бурный экономический рост прошлых лет позволил России и Китаю войти в число ключевых участников мировой экономики. Однако сейчас экономики стран переживают непростой переходный период: предыдущие модели развития исчерпали себя и нуждаются в пересмотре. Стимулирование инноваций, по всей видимости, является единственным способом «перезапустить» рост и вернуться на путь устойчивого развития. С нашей точки зрения, анализ путей развития России и Китая станет источником ценной информации для разработчиков экономической политики. Кроме того, подробный анализ инновационной инфраструктуры может быть полезен для компаний, стремящихся выйти на рынки этих стран.

Китай все активнее заявляет свои права на лидерство в регионе. На данном этапе можно уже говорить и о явных претензиях на роль мирового лидера. Рассмотрим факторы, которые способствуют такому развитию событий и причины, по которым данный прогноз может не сбыться. В пользу увеличения влияния Китая говорят экономика страны, которая продолжает стремительно развиваться, и огромные зарубежные инвестиции, поступающие в нее. Согласно данным Международного Валютного Фонда, Китай занимает первое место по показателю ВВП вот уже несколько лет. Этот экономический импульс, несомненно, отразится на военной мощи страны: армия КНР станет не только самой многочисленной в мире, но и в качественном отношении сможет конкурировать с мировыми лидерами. Китай также тер-

риториально укрепляет свои позиции, благодаря присоединению Гонконга и Макао. Совокупные активы 500 ведущих компаний Юго-Восточной Азии, владельцами которых являются китайцы, составили более 540 миллиардов долларов. Ежегодный доход 50 миллионов китайцев, проживающих за рубежом, также составляет около 1,5 триллионов долларов.

Китайцы, живущие за пределами КНР контролируют до 90% экономики Индонезии, 75% экономики Таиланда, 50–60% — Малайзии, а также экономику Тайваня, Гонконга и Сингапура.

Теперь перейдем к опасностям, существующим на данном этапе и препятствующим развитию Китая. Во-первых, становящийся все более актуальным фактор условий и темпов роста экономики Китая. Уже сейчас заметно замедление в развитии, которое пока еще не представляет опасности, но при неблагоприятных условиях может стать роковым. Как пример можно взять Японию, которая являлась грандиозным экономическим чудом, но которой так и не суждено было обогнать США.

Важно отметить и еще один проблематичный фактор, а именно ресурсы. Наблюдается разрыв в потреблении энергоресурсов и объемом производства внутреннего рынка. Данный разрыв лишь увеличивается из года в год, а эффективного решения пока не найдено. Второй тип ресурсов — продовольственный. Население Китая составляет 22% населения Земли, при

Рис. 1. Оценка позиции Китая на международном рынке

этом в КНР расположено всего 10% мировой площади пахотной земли. Объем производимого в стране продовольствия уже на протяжении нескольких лет ниже спроса, а импорт обеспечивает 15% всего продовольствия в стране.

Китай, будучи важным игроком в Азиатско-Тихоокеанском регионе, участвует в ряде территориальных конфликтов, которые осложняют внешние отношения для КНР. На данный момент Китай задействован в 20 конфликтах более чем с 10 странами, включая Японию (острова Сенкаку), Южную и Северную Корею. Наиболее острым на данный момент является вопрос о разделе Южно-Китайского моря.

Китай заявляет свои права на 80% акватории Южно-Китайского моря. Такая позиция вызывает ответную реакцию всех государств региона, которые также имеют права на данную акваторию. Постоянная палата третейского суда (РСА) в Гааге постановила, что Пекин не имеет никаких исторических прав на необитаемые атоллы и островки. Однако Пекин отрицает авторитет Палаты и отказывается признать их решение. Формально все стороны конфликта заявляют о желании мирного урегулирования вопроса. Но стоит отметить, что уже сейчас действия Пекина вынудили государства обратиться за поддержкой к Японии и Соединенным штатам.

Нестабильность КНР отражается не только на внутренней политике страны, но и на всем регионе в целом. Сейчас любая политическая активность Китая ведет к активизации геополитических блоков в регионе. Баланс сил на политической площадке довольно хрупок, именно поэтому можно говорить о том, что на фоне конкуренции за одиночное лидерство идет борьба за доминирование альянсов. Для того чтобы стабилизировать ситуацию, Китай стремится расширять свои политические связи с США, Россией, Мьянмой, Пакистаном и Северной Кореей.

Так, в стремлении расширить свое влияние в регионе Китай проводит политику стратегического сотрудничества с Мьянмой, оказывая ей экономическую и военную помощь. Наличие военного контингента в этой стране позволяет контролировать Малаккский пролив, а значит контролировать и Японию, ее интересы относительно ближневосточной нефти и европейских рынков.

Россия и Китай являются стратегическими партнерами. С каждым годом увеличивается объем торговли между странами, подписываются новые договоры о сотрудничестве, в том числе и в долгосрочной перспективе, возрастает культурное проникновение и сотрудничество в сфере политики. Основа современных отношений была заложена еще в 2001 г. Российско-китайским договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который рассчитан на 20 лет. Причины такого тесного

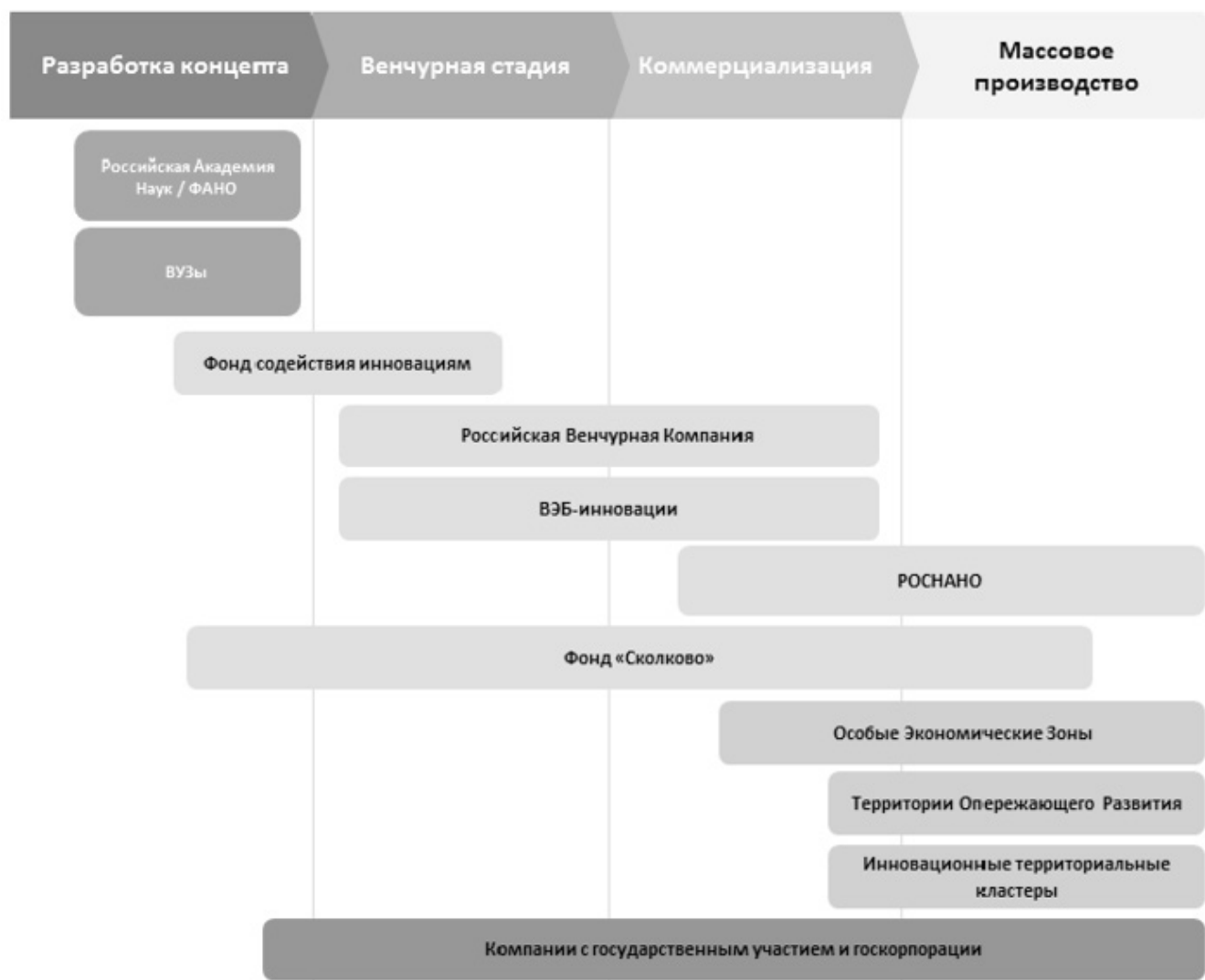

Рис. 2. Ключевые государственные институты развития России

сотрудничества кроются как в выгодных торгово-экономических отношениях, так и в неоспоримом желании помешать гегемонии США в регионе. Однако в отношении российско-китайских отношений руководство Китая декларирует следующий тезис: «Партнеры, но не союзники». Являясь соседями и успешными стратегическими партнерами, КНР и Россия сталкиваются с рядом значительных препятствий.

Путь инновационного развития определяется конкурентными преимуществами страны и уровнем экономического развития. Старт с низкого уровня развития предполагает, прежде всего, формирование необходимого экономического потенциала и инфраструктуры за счет активного привлечения иностранных инвестиций и технологий. На этом этапе наиболее перспективным представляется развитие отраслей, связанных с инновациями, направленными на повышение эффективности

и потребительский сектор. Страны, обладающие достаточным уровнем экономического развития и исследовательского потенциала, могут войти в группу глобальных инновационных лидеров за счет целенаправленной политики по развитию научно-исследовательского потенциала. Для этой группы стран наиболее приоритетными кандидатами для развития являются отрасли, связанные с инженерными инновациями, и, отчасти, инновациями, основанными на научных исследованиях.

Опыт Китая в деле построения и развития инновационной экономики признается одним из наиболее успешных в мире. Страна превратилась из экономической системы, характеризующейся низким уровнем развития технологий и авторитарным строем, в один из мировых инновационных центров, открытых для международной торговли и обмена технологиями. В течение почти трех последних десятилетий рост ВВП Китая составлял

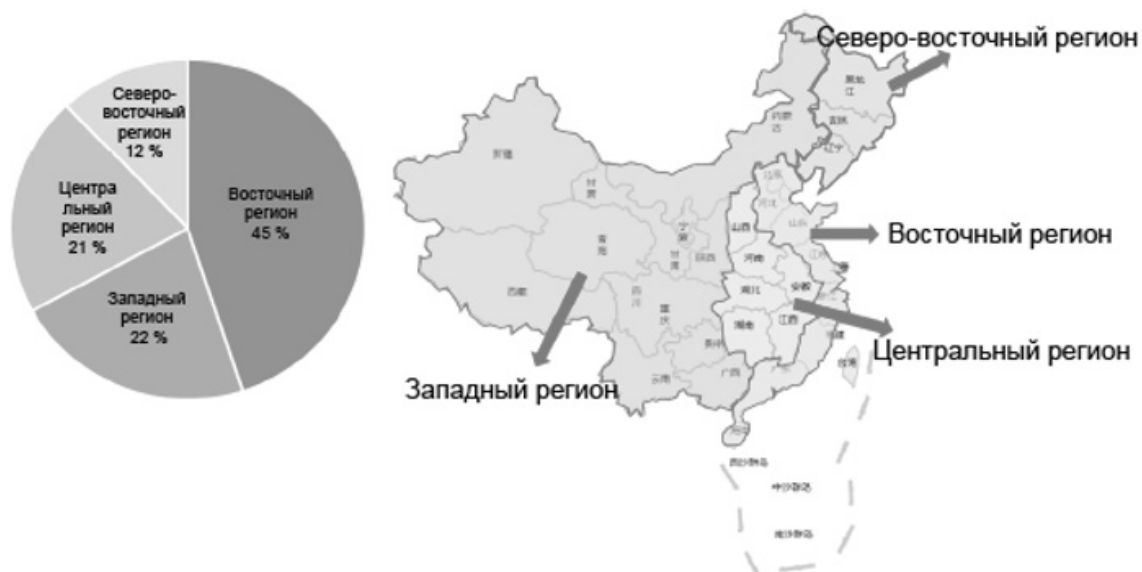

Рис. 3. Размещение научных технопарков государственного уровня в Китае

Рис. 4. Размещение научных технопарков государственного уровня в Китае

в среднем около 10 процентов в год, что является самым быстрым темпом долгосрочного развития экономики крупной страны в новейшей истории. Длительный период экономического роста позволил качественно улучшить условия жизни — более 800 миллионов человек вышли за черту бедности. Китай, общая численность населения которого составляет более 1,3 миллиардов человек, в последнее время стал второй по величине экономикой и продолжает укреплять свое положение в мире.

Зоны высоких технологий создали условия, благоприятствующие распространению и внедрению лучших практик на наукоемких предприятиях.

По состоянию на июнь 2017 года 129 научных технопарков в Китае располагались, в основной массе, в средних и крупных городах — интеллектуальных центрах, а также в прибрежных городах, имеющих наиболее благоприятные условия для открытия и ведения бизнеса.

Можно отметить пример отрасли производства железнодорожной техники и оборудования, где Китай демонстрирует успешное развитие. Страна заняла лидирующее место на мировом рынке, получив около 40% мировой выручки и став крупнейшим в мире производителем высокоскоростных поездов. Как мы уже отмечали ранее, достижение успехов в промышленности, основанной на тех или иных типах инноваций, в значительной степени зависит от целенаправленной государственной поддержки. Государственные программы Китая, институциональные реформы и крупные инвести-

ции в образование позволили сформировать необходимую базу квалифицированных ученых и исследователей. Правительство помогает развивать внутренний рынок высокотехнологичной продукции за счет программ поддержки местного спроса и стимулирования процесса передачи знаний и технологий от иностранных партнеров.

Поддерживая высокие темпы инновационного развития в течение нескольких десятилетий, Китай смог реформировать собственную экономику и превратиться из производственного в один из крупнейших инновационных центров мира. Успех инновационного развития Китая был бы невозможен без целенаправленной государственной поддержки. Государство стимулировало развитие инноваций на протяжении более тридцати лет за счет сочетания экономической и промышленной политики, а также значительных инвестиций в образовательную и научно-исследовательскую инфраструктуру. Государственная поддержка помогла получить обширный опыт в ряде отраслей и создать национальную инновационную систему с необходимым количеством специалистов и эффективными институциональными механизмами для достижения амбициозных целей инновационного развития. Важно отметить, что развитие национальной инновационной системы осуществлялось при поддержке реформ экономической системы Китая в целом. Процесс перехода к инновационной модели развития был синхронизирован с внедрением рыночных механизмов, привлечением иностранных инвестиций, трансфером технологий и постепенным развитием внутреннего рынка инновационных продуктов и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрейчиков, А. В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике: Основы стратегического инновационного менеджмента и маркетинга: Учебное пособие / А. В. Андрейчиков, О. Н. Андрейчикова. — М.: КД Либроком, 2013. — 248 с.
2. Еремин, В. Н. Маркетинг. Основы и маркетинг информации: учебник / В. Н. Еремин. — М.: КноРус, 2014. — 648 с.
3. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. — М.: Вильямс, 2016. — 496 с.
4. Мамедов, О. Ю. Основы маркетинга / О. Ю. Мамедов. — М.: КноРус, 2013. — 232 с.

© Лысенко Александр Вячеславович (AlexanderLysenko96@gmail.com), Глазунова Елена Зулфаровна (galievalena@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАСШИРЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

A PROMISING DIRECTION FOR THE EXPANSION OF RUSSIAN EXPORTS OF CONSTRUCTION SERVICES

V. Semenenko

Summary. The article analyzes the state and prospects of development of Russian exports of construction services. Considerable attention is paid to the dynamics and structure of Russian exports of services and the share of construction services in total exports. Special attention is paid to identifying the geographical structure of the Russian Federation's services exports, since for a number of reasons it is the geography of services exports that allows identifying possible directions for expanding the export of certain types of services. The article gives a classification of Russian exports of construction services at the present stage, which is one of the determining factors in identifying the dynamics and prospects of development of Russian exports of construction services. Special attention is paid to identifying the advantages and disadvantages of Russian exports of construction services, which are the basis for the development of promising areas of Russian exports of construction services.

Keywords: export of services, export of construction services, prospective directions of exports of construction services, the classification construction services, the geography of export of services.

Семененко Виктория Юрьевна

Аспирант, Российский университет дружбы народов
(Москва)

Viktoriya_semenenko@inbox.ru

Аннотация. В статье проведен анализ состояния и перспектив развития российского экспорта строительных услуг. Значительное внимание уделено динамике и структуре российского экспорта услуг и доли строительных услуг в общем объеме экспорта. Отдельное внимание уделяется выявлению географической структуре экспорта услуг Российской Федерации, поскольку по ряду причин именно география экспорта услуг позволяет выявить возможные направления расширения экспорта отдельных видов услуг. В статье дается классификация российского экспорта строительных услуг на современном этапе, являющаяся одним из определяющих факторов при выявлении динамики и перспектив развития российского экспорта строительных услуг. Отдельное внимание уделено выявлению преимуществ и недостатков российского экспорта строительных услуг, лежащим в основе разработок перспективных направлений российского экспорта строительных услуг.

Ключевые слова: экспорт услуг, экспорт строительных услуг, перспективные направления экспорта строительных услуг, классификация строительных услуг, география российского экспорта услуг.

Введение

Увеличение экспорта является одним из наиболее мощных факторов развития экономики. Обусловлено это тем, что во многом благодаря экспорту можно наблюдать связанные с развитием экспорта тенденции создания новых рабочих мест, развития малого и среднего бизнеса, улучшения качества продукции, применения новейших технологий и экспансию на новые рынки. Торговля услугами в Российской Федерации развивается также стремительно, как и во всем мире, опережая темпы роста торговли товарами. Такое положение обусловлено общим экономическим подъемом страны и соответствует мировым тенденциям. По данным Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, в настоящий момент Россия находится на 22-м месте по общему объему экспорта (около 60 млрд. долл.) различных услуг, что составляет около 1,4% от общемирового экспорта услуг. Что касается импорта услуг, то Россия находится на 14-м месте по импорту (около 100 млрд. долл.) услуг в мире. На рос-

сийский импорт услуг приходится около 2,5% от общемирового импорта различных видов услуг. Несмотря на стремительное развитие российского экспорта услуг, динамика его развития в разрезе видов услуг неоднозначна. Так, наблюдается глобальное расширение экспорта транспортных услуг, обеспеченных различными мерами государственной поддержки, в то время как развитие экспорта строительных услуг идет достаточно медленными темпами. В этой связи важно определение особенностей российского экспорта строительных услуг на современном этапе, выявление его преимуществ и недостатков, а также идентификация перспективных направлений расширения российского экспорта строительных услуг.

Обзор литературы

Формирование целостной и завершенной системы государственной политики связано, помимо прочего, с разработкой мероприятий, направленных на развитие различных видов экспортных услуг, являющихся мощ-

Таблица 1. Структура российского экспорта услуг 2016 и 2017 гг. (в млн. долл.,%)

Виды услуг	Экспорт			
	2016		2017	
	Млн. долл.	%	Млн. долл.	%
Всего	50554	100	42764	100
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	1609	3,18	1155	2,70
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров	1543	3,05	1237	2,89
Транспортные услуги	17121	33,87	14804	34,62
Поездки	7788	15,41	7139	16,69
Строительство	3557	7,04	3247	7,59
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	384	0,76	284	0,66
Финансовые услуги	1170	2,31	875	2,05
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	548	1,08	501	1,17
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	3937	7,79	3408	7,97
Прочие деловые услуги	11651	23,05	9168	21,44
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	421	0,83	331	0,77
Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	825	1,63	615	1,44

Источник: составлено автором на основе данных [5, 6].

ным стимулом развития экономики. При этом развитие экспорта строительных услуг в государственной политике должно иметь приоритет над всеми остальными направлениями развития, поскольку развитый экспорт строительных услуг служит стимулом развития всех отраслей экономики: машиностроительной отрасли, производственной отрасли, сельскохозяйственной отрасли и т.д. Так, в А. Лисов отмечает, что с 2017 года в России строительство представляет собой тот вид услуг, которому будет оказываться особая государственная поддержка при экспорте за счет принятия соответствующих мер государственной поддержки [1]. О необходимости воссоздания прежней системы экспорта строительных услуг (существовавшей во времена СССР), отвечающей современным требованиям мировой конкуренции, но не нарушающей справедливость конкурентной среды, преимущественно за счет реализации целенаправленных мер государственной поддержки, указывает заслуженный экономист России В. В. Перская [2].

В действительности воссоздание прежней системы экспорта строительных услуг имеет для страны колоссальное значение, в том числе для наращивания промышленного капитала для развития строительных и промышленных технологий внутри страны. После распада СССР отрасль промышленного строительства страны пришла в упадок, и, как отмечает О. Рубан, строительство новых машиностроительных заводов, металлургических и химических комбинатов, нефтеперерабатывающих комплексов, электростанций и аналогических промышленных объектов стало для России штучным

продуктом, что приблизило потери промышленного капитала в стране к угрожающим — 75% [3].

В основе разработки конкретных мер государственной экспортной политики лежат комплексные исследования по проблемным вопросам. В современной отечественной научной литературе в настоящий момент отсутствуют комплексные исследования, направленные на изучение динамики и перспектив развития российского экспорта строительных услуг, однако имеются исследования, направленные на выработку эффективной экспортной политики в отношении сырьевого сектора, в которых отдельное внимание уделяется вопросу развития российского экспорта строительных услуг. В частности, Спартак А. Н., Кнобель А. Ю., Флегонтова Т. А., Исмагилова О. Д., Коваль А. А., Левашенко А. Д., Пыжиков Н. С., Снег М. Л., Хохлов А. В., Якубовский И. В. отмечают о том, что одним из перспективных направлений российского экспорта услуг (в том числе строительных) и закрепления его на перспективных рынках необходимо упрощение процесса ведения бизнеса и укрепление российской поддержки экспорта [4].

Методы и подходы

Статья базируется на комплексном подходе к проблематике исследования, поскольку охватывает широкий перечень вопросов, лежащих в основе выявления динамики и перспектив развития российского экспорта строительных услуг. Для выявления перспективных направлений развития российского рынка экспорта строи-

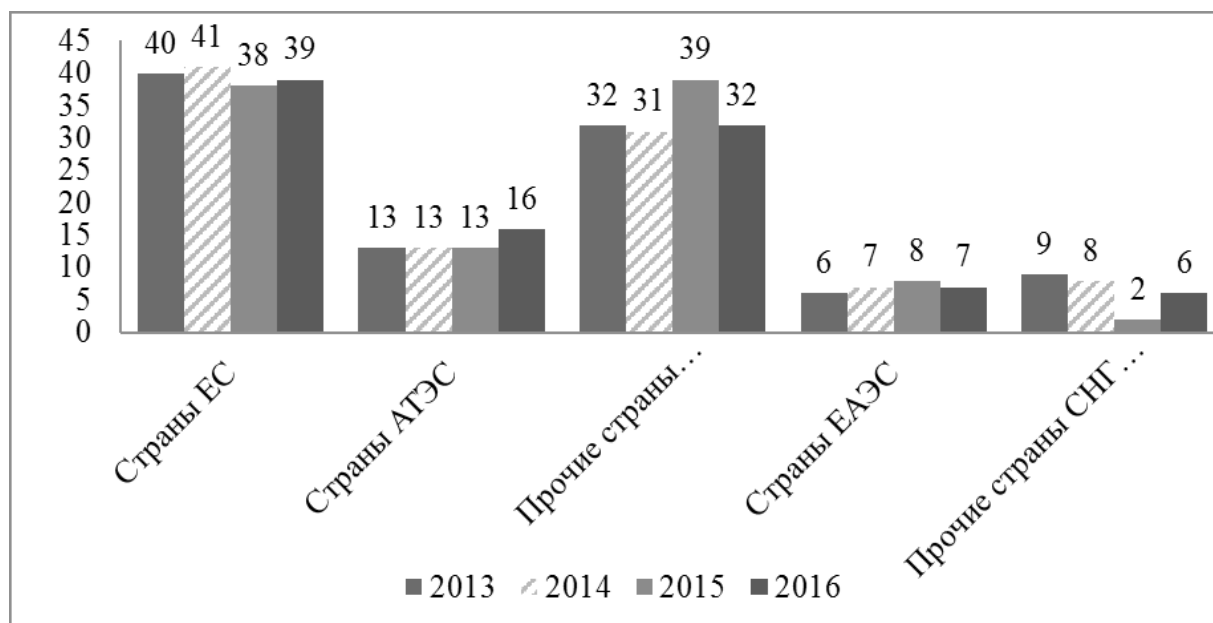

Рис. 1. Внешняя торговля РФ услугами по группам стран-партнеров (по совокупной стоимости (%)) 2013–2016 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [6].

тельных услуг использованы методы системного анализа и синтеза, а также метод индукции.

Результаты и обсуждения

Общая характеристика российского экспорта услуг

Большая часть мирового экспорта услуг осуществляется посредством коммерческого присутствия (сбыт за рубежом услуг действующих там предприятий с иностранным участием). В Российской Федерации способ поставки коммерческого присутствия в настоящий момент не получил достаточного развития. Поставка услуг на мировой рынок напрямую связана с движением прямых иностранных инвестиций. В сфере услуг наибольшее значение приобретает функционирование транснациональных корпораций, что обусловлено формированием в секторе услуг таких ключевых факторов экономического роста, как научное знание, нематериальные формы накопления, информационные технологии. В последние несколько лет транснациональные компании начали активно проникать в высокотехнологичные, наукоемкие отрасли производства, требующие значительных капиталовложений: финансовую сферу, телекоммуникационный сектор, строительство.

В настоящий момент в российской торговле услугами преобладают транспортные услуги, на которые приходится более 34% экспорта. Строительные услуги

занимают 4 место по доле экспорта и составляют на момент 2017 года почти 8% от общей доли экспорта услуг (табл. 1).

Географическая структура торговли услугами ориентирована в большинстве на взаимодействие с резидентами стран дальнего зарубежья (рис. 1.), доля которых во внешнеторговом обороте стабильна и за последние три года держится на уровне 90%.

Как можно увидеть из представленных на рисунке 1 данных, значительная часть экспорта услуг в Российской Федерации приходится на страны Европейского Союза и составляет около 40% совокупной стоимости. Крупными потребителями российских услуг являются также страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), доля которых в общей совокупной стоимости экспорта услуг составляет от 13 до 16%. В распределении экспорта услуг по конкретным странам лидерами являются Соединенное Королевство, Швейцария, Германия (по 7%), Соединенные Штаты Америки (6%), Турция (5%).

Анализ данных о географии и структуре позволяет сделать однозначный вывод о том, что в Российской Федерации экспорт строительных услуг развивается не так динамично, как, например, экспорт транспортных услуг, на долю которых приходится более 34% экспорта. Строительные услуги занимают лишь 4 место по доле экспорта и составляют на момент 2017 года около 8% от общей доли экспорта услуг.

Характеристика российского экспорта строительных услуг

К строительным услугам Российской Федерации, в контексте экспорта таких услуг, Центральный банк Российской Федерации относит определенный перечень строительных работ:

К строительным услугам Российской Федерации, в контексте экспорта и импорта таких услуг, понимают определенный перечень строительных работ:

- ◆ работы по сооружению строительных объектов (в том числе подготовительные работы (исследование, подготовка участка и др.);
- ◆ работы по возведению зданий и сооружению объектов гражданского строительства;
- ◆ специальные строительные работы (закладка фундамента, кровельные, бетонные работы и др.);
- ◆ монтаж оборудования (предусмотренного проектной документацией на организацию строительства);
- ◆ строительные и отделочные работы завершающего цикла;
- ◆ работы по прокладке различных коммуникаций (в том числе линий связи);
- ◆ услуги по установке оборудования телефонной сети;
- ◆ работы по ремонту зданий, помещений и сооружений (железнодорожных путей, автомагистралей, конструкций и сооружений в морских портах, аэропортах и др.) и техническому обслуживанию строительных объектов.

Кроме того, при анализе экспорта и импорта строительных услуг, в составе строительства отражается приобретение товаров и услуг хозяйствующими субъектами, ведущими строительные работы, в стране нахождения строительного объекта (строительной площадки), а также услуги, оказанные строительными квази-корпорациями (бригадами и отдельными работниками), выполнявшими заранее согласованный с заказчиком объем работ.

Кроме того, при анализе экспорта строительных услуг, в составе строительства отражается приобретение товаров и услуг хозяйствующими субъектами, ведущими строительные работы в стране нахождения строительного объекта (строительной площадки), а также услуги, оказанные строительными квази-корпорациями (бригадами и отдельными работниками), выполнявшими заранее согласованный с заказчиком объем работ.

Отнесение деятельности последних (квази-корпораций) именно к строительным услугам, а не к оплате труда, обусловлено отсутствием в основе двусторонних отношений между резидентом и нерезидентом по прин-

ципу «работодатель — работник». Категория экспорта строительных услуг дифференцируется также на строительство за рубежом и строительство в России. Под строительством за рубежом понимаются строительные работы, выполняемые строительными предприятиями-резидентами для нерезидентов за рубежом, в свою очередь, строительство в России (экспорт), включает в себя товары и услуги, приобретенные у резидентов Российской Федерации предприятиями-нерезидентами, осуществляемыми на территории России строительные работы для резидентов.

За последние несколько десятков лет перечень услуг, предлагаемых крупными международными строительными фирмами, сильно расширился и изменился. Это произошло из-за сдвигов в структуре спроса на мировом рынке. Так, из-за роста запросов клиентов многие крупные подрядные фирмы кроме строительных услуг стали предоставлять услуги по финансированию и разработке проектов, а иногда и по их эксплуатации.

К перспективным для российских строительного-подрядных организаций направлениям можно отнести трубопроводный транспорт, объекты энергетики, подземные сооружения по причине имеющихся технических наработок в области сооружения таких объектов и сравнительно дешевой рабочей силы. Но, к сожалению, данные преимущества постепенно теряются по причине увеличения цен на сырье, оборудование и материалы, и повышения зарплаты в строительном секторе. Кроме того, увеличивается разрыв по строительным и промышленным технологиям с развитыми странами.

В Советском Союзе возводились сотни масштабных, технологически сложных промышленных объектов, в том числе из разряда «впервые в мире» и были развиты все необходимые компетенции — от проектирования до строительного-монтажных и пусконаладочных работ, что делало советские строительные компании одними из самых востребованных в мире. Советские строительные компании выполняли работы в Индии, Ираке, Иране, Ливане, Канаде, Египте, Намибии, Ливии и других странах. Однако в первой половине 1990-х эта мощная система промышленного строительства была полностью разрушена. И лишь очень небольшая часть ее была использована для создания уже российской отрасли.

В настоящее время в стране относительно крупных компаний-подрядчиков, функционирующих на рынке экспорта строительных услуг, очень мало. Но и они, как правило, не обладают полным набором компетенций, присущих классическим инжиниринговым компаниям.

География стран-экспортеров российских строительных услуг также поменялась (рис. 2 и рис. 3), и в насто-

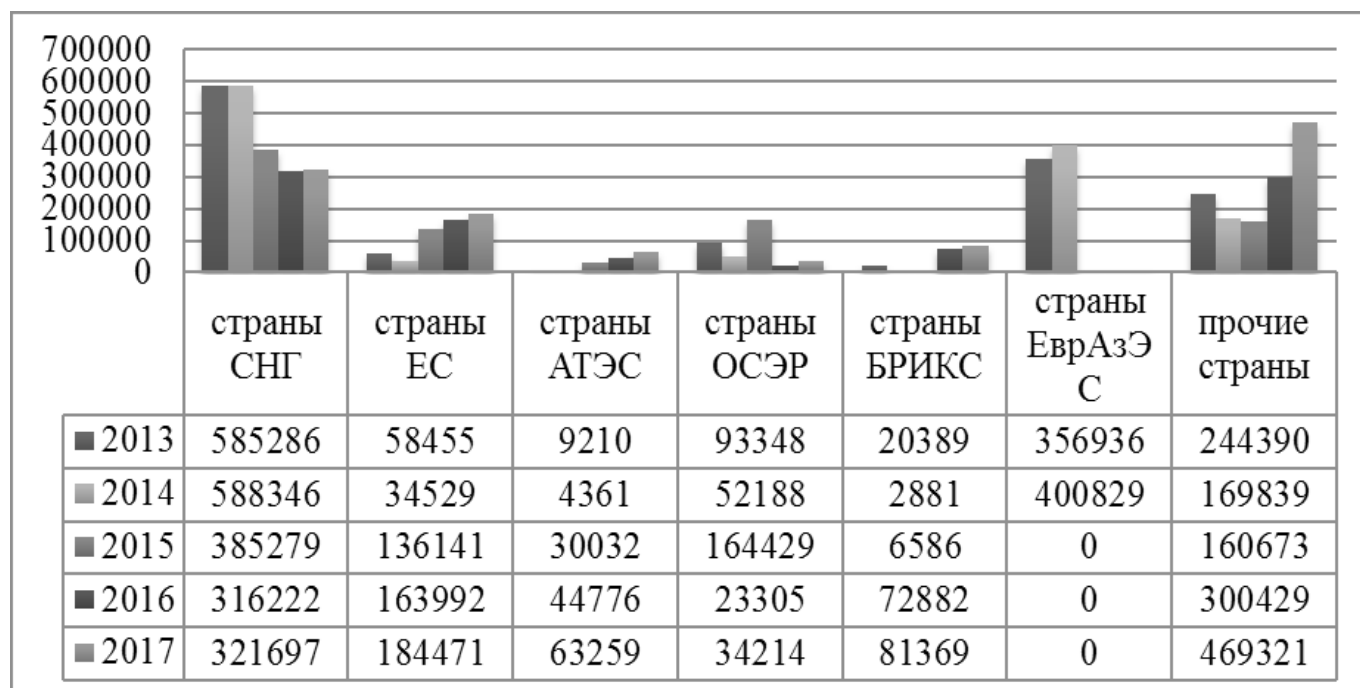

Рис. 2. Экспорт российских строительных услуг (строительство за рубежом) 2013–2016 (тыс. долларов США)

Источник: составлено автором на основании: [8–10]

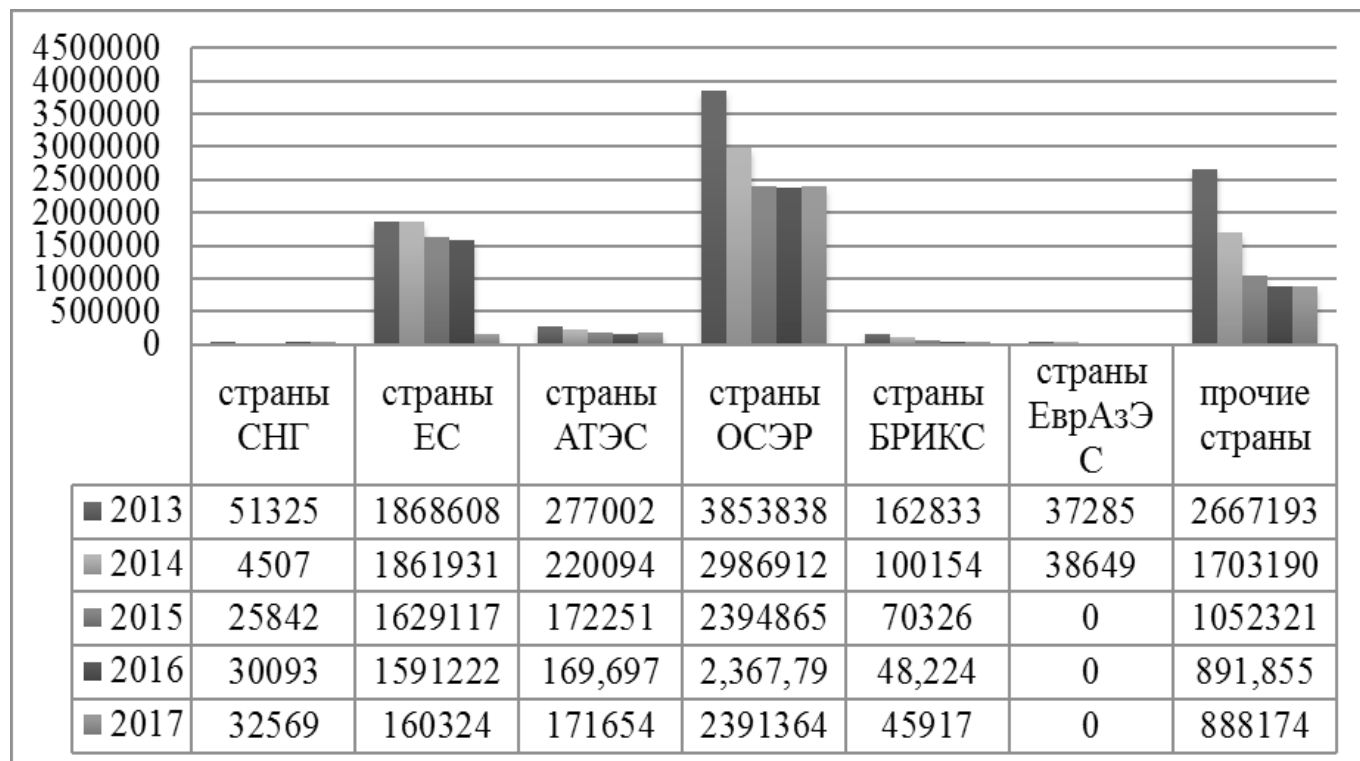

Рис. 3. Экспорт российских строительных услуг (строительство в России) 2013–2016 (тыс. долларов США)

Источник: составлено автором на основании: [8–10]

ящее время испытывает сильную зависимость от направлений строительства. При этом важно отметить, что российские строительные организации не экспортируют услуг по жилищному строительству и практически весь экспорт строительных услуг занимает промышленное или инфраструктурное строительство.

География экспорта российских строительных услуг за последние 2 года показывает, что их большая часть при строительстве за рубежом сосредоточена в странах СНГ и странах ЕврАзЭС (в настоящее время ЕАЭС), при строительстве в России в качестве лидеров выделяются страны Европейского Союза и страны ОСЭР.

В 2014 году доля экспорта национальных строительных услуг существенно уменьшилась (на более чем 19% в соотношении с уровнем 2013 года). Оборот экспорта строительных услуг составил 12,3 млрд. долларов США. Пропорционально (на 19,9%) снизилась и стоимость работ, выполненных российскими строительными компаниями по контрактам с иностранными заказчиками, и составила 4,7 млрд. долларов США. Основная доля экспорта приходилась на строительные работы в России для стран дальнего зарубежья, в том числе Турции, Кипра, Франции и Италии.

В 2015 году продолжилась начатая в 2014 году тенденция по снижению экспорта услуг, связанных со строительством: оборот по данной категории составил всего 8,5 млрд. долларов США, что на 30,7% ниже уровня 2014 года.

Стоимость работ, выполненных российскими строительными компаниями по контрактам с иностранными заказчиками, уменьшилась на 22,5% до 3,7 млрд. долларов США. Основной доход приходится на долю договоров субподряда на строительные работы на территории России (экспорт «строительство в России»), заключенных с резидентами стран дальнего зарубежья (2,9 млрд. долларов США или 80,2%). Так, оказание строительных услуг Турции было оказано на 0,9 млрд. долларов США, Франции — на 0,6 млрд. долларов США, Италии — 0,3 млрд. долларов США, Кипру — 0,2 млрд. долларов США.

Поступления от строительных работ, осуществленных для контрагентов из стран СНГ, снизились на 35,1% от уровня 2014 года до 0,4 млрд. долларов США, а их доля в структуре совокупного экспорта строительных услуг составила 11,2%. Значительная часть доходов — 0,3 млрд. долларов США, получена от строительства на территории Республики Беларусь.

В 2016 году экспорт строительных услуг сократился на 13,7% по отношению к уровню 2015 года, а основной доход от экспорта строительных услуг приходился на ре-

ализацию субподрядных договоров на строительные работы на территории России, заключенных с резидентами стран дальнего зарубежья (2,7 млрд. долларов США, или 75,9%), в том числе резидентам Франции, Турции и Италии. Поступления от экспорта строительных работ, осуществленных для контрагентов из стран СНГ, снизились до 0,3 млрд. долларов США, или на 15,8% от уровня предыдущего года, а их доля в структуре совокупного экспорта строительных услуг составила 9,7%. Значительная часть платежей (85,8%) поступила за выполнение строительных работ на территории Республики Беларусь. В 2017 году динамика российского экспорта строительных услуг показывает тенденции к увеличению, что может быть связано с таким фактором, таким, как *укрепление российской системы поддержки экспорта*. При этом основными странами экспортерами российских строительных услуг продолжают оставаться страны СНГ и Республика Беларусь.

Перспективные направления российского экспорта строительных услуг

2017 год стал для России значимым с точки зрения развития экспортных направлений, поскольку впервые за последние 4 года был зафиксирован существенный рост экспорта по всем отраслям экономики.

Позитивная динамика роста экспорта была обусловлена рядом факторов, связанных с усилением национальной системы поддержки экспорта и посткризисной стабилизацией экономики. Кроме того, положительное влияние оказали факторы роста на сырьевую продукцию (металлы) и аграрную продукцию, а также рост валютной выручки. Несмотря на произошедшие достижения в экспортной политике, России необходимо продолжать наращивать свою долю в мировом экспорте в имеющихся условиях жесткой конкуренции.

Строительные услуги в настоящий момент являются таким видом услуг, в отношении которых Правительством Российской Федерации приняты отдельные акты об оказании им особой государственной поддержки для развития экспорта. Так, в июле 2017 года отдельным актом «Распоряжения Правительства РФ от 12.07.2017 № 1473-р» [11] утвержден перечень продукции (как товаров, так и работ, и услуг), поддержка экспорта которой осуществляется федеральными органами исполнительной власти в приоритетном порядке. Среди таких услуг выделено и строительство. Однако одного указания не приоритетное положение экспорта строительных услуг недостаточно, а необходимо расширение экспорта строительных услуг за счет параллельного развития перспективных технологических, сервисных и промышленных секторов. Подобная схема развития экспорта строительных услуг использовалась в советский период.

Так, экспорт строительных услуг в СССР осуществлялся преимущественно по линии Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС СССР) и представлял собой диверсифицированную базу национального хозяйства, аккумулировавшую в себе и научно-технические достижения, и инженерный потенциал, и архитектурно-планировочные новации [2]. Так, например, развитие внутри страны сектора производства оборудования для тяжелого машиностроения позволит в первую очередь увеличить имеющуюся долю российских проектов при строительстве технически сложных и опасных объектов, таких как АЭС, в разных странах. В настоящий момент реализуются проекты по строительству АЭС в Белоруссии, Индии, Китае, Турции, Иране, Бангладеш, Египте, однако перспективы строительства аналогичных объектов в других странах, эксперты связывают с развитием сектора российского машиностроения — производство оборудования.

Кроме того, приоритетным направлением российского экспорта строительных услуг могло бы быть развитие кооперационных связей между уже функционирующими на зарубежных рынках российскими компаниями и компаниями малого и среднего бизнеса функционирующим на территории России и планирующими освоение международных рынков. Необходимо сводить бизнес для реализации крупных проектов (создавать проектные офисы, схемы интегрирования проектных цепочек, схемы поставок необходимого для реализации проекта оборудования и пр.). Кроме того, системы кооперации можно развивать не только российскими, но и с иностранными компаниями, которые также будут способствовать развитию российского экспорта строительных услуг и позволит обойти некоторые барьеры, имеющиеся в зарубежных странах для иностранных производителей.

Так, значимым барьером для расширения присутствия в Индии российских строительных компаний стало введенное в 2016 году необходимое условие о создании союза с местными предприятиями при строительстве энергетических объектов, строящихся в рамках системы государственных закупок.

Еще одним, на наш взгляд, значимым направлением развития экспорта российских строительных услуг яв-

ляется модернизация существующих российских стандартов ведения бизнеса. В первую очередь речь идет о совершенствовании российских законодательных норм о хозяйствующих субъектах, в части защиты миноритарных инвесторов, порядка осуществления сделок с заинтересованностью и т.д.), а также модернизации налогового, градостроительного и банковского законодательства.

ВЫВОДЫ

В настоящий момент Россия находится на пути наращивания своих экспортных позиций в мире. Если рассматривать Европейский Союз как единое целое, а не в контексте отдельных стран, то по целому ряду видов услуг Россия входит в десятку крупнейших мировых экспортеров, среди таких услуг экспорт российских строительных услуг занимает 5-е место. Строительство находится на 5-м месте. Однако учитывая растущую межстрановую конкуренцию на мировом рынке строительных услуг, перед Россией стоит задача не только по удержанию своих позиций на рынке строительных, но и закрепление, и развитие таких позиций

Динамика и география российского экспорта строительных услуг, а также проблемы реализации экспорта строительных услуг, позволяют сформировать отдельные перспективные направления российского экспорта строительных услуг: модернизация существующих российских стандартов ведения бизнеса, развитие кооперационных связей между уже функционирующими на зарубежных рынках российскими компаниями и компаниями малого и среднего бизнеса функционирующим на территории России и планирующими освоение международных рынков, расширение экспорта строительных услуг за счет параллельного развития перспективных технологических, сервисных и промышленных секторов. Также, важнейшее место в развитии российского экспорта строительных услуг должно отводиться укреплению российской системы поддержки экспорта обеспечивающих конкурентоспособные условия ведения бизнеса для российских экспортеров строительных услуг по сравнению с поставщиками строительных услуг из других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисов А. Нет худа без добра // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 40. — С. 3. Федеральный закон от 29.06.2015 № 185-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банке развития» и статью 970 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 03.07.2015. — № 144.
2. Перская В. В. Оргтехника продвижения на экспорт строительных услуг гражданского назначения российских компаний: былое и настоящая реальность [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://riss.ru/wp-content/uploads/2016/06/Doklad_Orgtehnika-prodvizheniya-V.V.Perskaya.pdf
3. Рубан О. Вся надежда на интеграторов // Эксперт. — 2013. — № 11 (843). [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://expert.ru/expert/2013/11/vsya-nadezhda-na-integratorov/>.

4. Спартак А. Н., Кнобель А. Ю., Флегонтова Т. А., Исмагилова О. Д., Коваль А. А., Левашенко А. Д., Пыжиков Н. С., Снег М. Л., Хохлов А. В., Якубовский И. В. Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта. — М.: Апрель, 2018. Режим доступа URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/04/Report-Non-energy-Export.pdf>
5. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Внешняя торговля Российской Федерации услугами в структуре расширенной классификации услуг (по методологии шестого издания Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (РПБ)) за 2016 и 2017 год. Режим доступа URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=itm_9828#CheckedItem (дата обращения 20.03.2018 г.)
6. Постановление Правительства РФ от 22.11.2011 № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков» // Собрание законодательства РФ 28.11.2011. № 48. Ст. 6936.
7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Режим доступа URL: http://www.cbr.ru/statistics/?ch=ITM_32558&prtid=svs#CheckedItem (дата обращения 27.02.2018 г.)
8. Внешняя торговля Российской Федерации услугами. Статистический сборник 2016 // Центральный банк Российской Федерации. — 2017. Режим доступа URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/External_Trade_in_Services_2016.pdf
9. Внешняя торговля Российской Федерации услугами. Статистический сборник 2015 // Центральный банк Российской Федерации. — 2016. Режим доступа URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/External_Trade_in_Services_2017.pdf
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/# (дата обращения 14.05.2018 г.)
11. Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2017 № 1473-р «Об утверждении перечня продукции, поддержка экспорта которой осуществляется федеральными органами исполнительной власти в приоритетном порядке» // Собрание законодательства РФ. — 24.07.2017. — № 30. — ст. 4686.

© Семененко Виктория Юрьевна (Viktoriya_semenenko@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ И ВКЛЮЧЕНИЯ В РЕЕСТР НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

ISSUES OF TERMINATION OF PUBLIC PROCUREMENT CONTRACTS AND INCLUSION IN THE REGISTER OF MALA FIDE SUPPLIERS.

A. Alexeev

Summary. The following article raises issues of ability of a third party to claim a suit for termination of government contract in case of conspiracy between supplier and government customer and the judicial ability of raising a suit of forcing the state agency to include information about supplier into the register of unscrupulous suppliers.

Keywords: supplying for government needs, register of unscrupulous suppliers, termination of contract.

Алексеев Артем Геннадьевич

Аспирант, Институт государства и права Российской академии наук; Адвокат АК «АТТИКУС»
alexeevlaw@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье поднимаются вопросы принципиальной возможности третьего лица требовать расторжения государственного контракта в случае наличия сговора между заказчиком и участником, наличия факта злостного неисполнения контракта, а также юридической возможности заявления требования о включении сведений о таком участнике в реестр недобросовестных поставщиков.

Ключевые слова: государственные закупки, реестр недобросовестных поставщиков, расторжение договора.

Общее улучшение климата конкуренции в области государственного заказа ставит перед участниками оборота все более и более сложные вопросы. Развитие отдельно взятых направлений права во многом за счет развития судебной практики уже наблюдалось в таких отраслях как налоговое, корпоративное право, споры по делам о банкротстве, право интеллектуальной собственности. Тогда за относительно небольшой промежуток времени сложность правовых позиций и применяемых подходов существенным образом возросли.

В настоящее время значительное количество сложных правовых вопросов накапливается и в области государственных закупок. Институт государственных закупок можно охарактеризовать в целом как процедуру заключения гражданско-правовых сделок, осложненных публичным элементом. При этом публичный элемент усматривается как в самих сделках — т.к. данные сделки направлены на нормальное функционирование соответствующих публичных образований, так и в том, что субъектами в таких сделках выступают публичные образования, а финансируются указанные сделки за счет государственных финансов. С очевидностью следует, что государственные закупки — это межотраслевой институт, объединяющий в себе элементы как гражданского, так и административного, финансового права.

Проблема, которую автор хотел бы поднять может быть также косвенно связана с абстрактным контролем,

но лишь в незначительной степени, хотя значимость этой проблемы велика, поскольку ее практическое решение сможет положить начало серьезной практике по борьбе с недобросовестными участникам закупок, в том числе и тех, которые сами участники оборота относят к категории наиболее защищенных — участниками, которые вступают в сговор с заказчиком. Так, в обороте является крайне распространенной ситуация, когда победителем контракта становится компания, которая либо уже находится в сговоре с заказчиком, либо планирует в такой сговор вступить. Любой профессиональный участник рынка поставок для государственных нужд может назвать сотню, а то и более ситуаций, когда те или иные контракты выигрывались по ценам, которые заведомо предполагают неисполнение контракта, однако впоследствии — несмотря на очевидное фактическое неисполнение (или некачественное исполнение) с таким участником подписывались закрывающие документы. Причины такого явления довольно банальны: коррупция, непрофессионализм заказчика, нежелание заказчика признавать собственные ошибки из-за страха санкций от проверяющих инстанций. При этом такое «умолчание» со стороны заказчика фактически приводит к нарушению прав иных добросовестных участников закупки, которые бы смогли исполнить контракт добросовестным образом.

Говоря о возможности обжаловать действия заказчика следует обратиться к части 2 статьи 105 Федерального закона от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N14, ст. 1652] (далее — Закон «О контрактной системе»), которая указывает, что обжалование действий (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего в порядке, установленном настоящей главой, допускается в любое время после размещения в единой информационной системе плана закупок, но не позднее чем через десять дней с даты размещения в единой информационной системе протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсе, протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок, протокола запроса предложений, а в случае определения поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом с даты подписания соответствующего протокола. Жалоба на положения документации о закупке может быть подана любым участником закупки, общественным объединением, объединением юридических лиц до окончания установленного срока подачи заявок. При этом в случае, если обжалуемые действия (бездействие) совершены после начала вскрытия конвертов с заявками и (или) открытия доступа к поданным в форме электронных документов заявкам на участие в конкурсе, запросе котировок, запросе предложений, после рассмотрения заявок на участие в аукционе, обжалование таких действий (бездействия) может осуществляться только участником закупки, подавшим заявку на участие в конкурсе, аукционе, запросе котировок или запросе предложений. По истечении указанных в настоящей части сроков обжалование соответствующих действий (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего осуществляется только в судебном порядке.

Часть 1 статьи 105 Закона «О контрактной системе» указывает, что любой участник закупки, а также осуществляющие общественный контроль общественные объединения, объединения юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют право обжаловать в судебном порядке или в порядке, установленном настоящей главой, в контрольный орган в сфере закупок действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностных лиц контрактной службы, контрактного управляющего,

оператора электронной площадки, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника закупки.

Таким образом, анализ вышеприведенных норм указывает на то, что: участник закупки вправе обжаловать любые действия или бездействие государственного заказчика; поскольку предполагается, что обжалуемые действия (бездействие) осуществлены в период исполнения контракта (т.е. после вскрытия конвертов) — то защита права участника возможна исключительно в судебном порядке.

В контексте данных выводов полагается правильным привести пример нескольких конкретных случаев, которые заставили автора задуматься о принципиальной возможности требовать расторжения уже исполненных контрактов. Так, некий участник «В» выигрывает электронный аукцион, предложив минимальную цену, исключаящую возможность добросовестного исполнения. В ходе исполнения участником «В» контракта, его условному конкуренту — участнику «А» становится известно, что в ходе проведения работ такой участник подделывал сертификаты государственной поверки оборудования и именно это обстоятельство предоставило возможность участнику «В» выиграть контракт по такой цене. Возникает вопрос, вправе ли участник «А» в таком случае признать незаконным бездействие заказчика, выразившееся в принятии работ, основанных на поддельных документах. Незначительность судебной практики в этом вопросе не дает возможности дать ответ, которое бы опиралось на конкретные судебные прецеденты, но с другой стороны не лишает возможности выражения автором собственного мнения на проблему.

Отвечая на заданный вопрос следует последовательно ответить на ряд сопутствующих вопросов: какой участник является надлежащим истцом в таком случае; каким образом следует формулировать исковые требования для того, чтобы добиться максимального правового эффекта; вправе ли участник в таком случае требовать возмещения убытков, и кто в таком случае будет являться ответчиком.

Как уже указывалось выше, настоящая статья косвенно поднимает вопрос абстрактного контроля расходов в области государственных финансов, поскольку является очевидным, что участник, занявший второе место является надлежащим истцом в таком иске. В этом случае не вызывает сомнения, что интересы такого участника грубо нарушены недобросовестным участником оборота, однако вправе ли участник, занявший третье и последующие места заявлять аналогичное требование (в т.ч. в пользу второго участника). Однако, ответ лежит в меньшей степени в плоскости абстрактного контро-

ля, поскольку даже у участника, занявшее третье место имеется не абстрактный, а вполне конкретный интерес к устранению с рынка недобросовестных участников. В данном случае представляется правильным, что доказательством нарушенного права будет являться, например, заключение аудитора о доле на соответствующем рынке участника, занявшего третье и последующее место, по сравнению с участником, допустившим порочное исполнение контракта и прогноз о приросте занимаемой доли рынка в случае включения участника в реестр недобросовестных поставщиков.

Формулировка исковых требований также вызывает некоторые вопросы, которые могут быть сформулированы следующим образом: вправе ли истец предъявлять требование об обязанности расторгнуть договор, даже в том случае, если он уже исполнен; вправе ли истец одновременно с требованием о расторжении предъявить требование об обязанности включить участника в реестр недобросовестных поставщиков.

Так, пункт 2 статьи 452 Гражданского кодекса РФ [2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301] указывает, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Подобная формулировка позволяет сделать вывод о том, что требование о расторжении договора может быть заявлено только стороной договора. Однако, это не является ответом на вопрос о том — может ли третье лицо заявлять требование об обязанности расторгнуть договор. При этом, данное правило, которое закреплено общегражданской нормой отличается от режима, который установлен для расторжения договор, заключенных в рамках Закона «О контрактной системе». Так пункт 15 статьи 95 Закона «О контрактной системе» указывает, что заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует установленным извещением о проведении запроса котировок, документацией о закупке требованиям к участникам закупки или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Фактически, речь идет не о праве, а об обязанности заказчика расторгнуть контракт в случаях, предусмотренных законом. Получается, что, следуя формальной логике закона, истец должен заявлять требование не об обязанности расторгнуть контракт, а о обя-

зании заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Существующая процедура расторжения контракта, предусмотренная Законом «О контрактной системе» является следующей: заказчик направляет участнику отказ (п. 15 ст. 95 Закона «О контрактной системе»); решение заказчика вступает в силу, т.е. фактически участнику предоставляется возможность в течение 10 (десяти) дней исполнить контракт (п. 21 ст. 95 Закона «О контрактной системе»); в случае неисполнения в течение 10 (десяти) дней — участник обязан либо устранить недостатки, либо — контракт считается расторгнутым, а сведения о нем подлежат включению в реестр недобросовестных поставщиков (п. 2 ст. 104 Закона «О контрактной системе»).

В связи с этим возникает вопрос — вправе ли истец по иску признания действий заказчика незаконными и об обязанности расторгнуть контракт — одновременно с этим требовать включения требований в реестр недобросовестных поставщиков. Вопрос является крайне спорным, поскольку в порядке п. 14 ст. 95 Закона «О контрактной системе» заказчик обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения, а также заказчику компенсированы затраты на проведение экспертизы. Иными словами — Закон о контрактной системе дает возможность исправить допущенные нарушения контракта.

Однако, будет ли предоставление такой возможности лицу, которое: а) вступило в сговор с заказчиком б) заведомо недобросовестно выполнило работы — восстановлением нарушенного права истца? Полагаю очевидным, что нет, не будет. Так пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны. Обязывая заказчика принять односторонний отказ от исполнения контракта — мы в итоге оставляем недобросовестного заказчика и недобросовестного участника снова один на один друг с другом, что откры-

ваает значительный простор для злоупотреблений и подобная мера вряд ли является целесообразной. Таким образом, является целесообразным — лишить с учетом недобросовестного поведения всех сторон контракта права на 10-ти дневной срок исправления недостатков в соответствии со статьей 10 ГК РФ. Данный аргумент — дает возможность формулирования исковых требований следующим образом: а) о признании незаконным бездействия заказчика б) об обязанности расторгнуть контракт в) об обязанности контрольного органа в сфере закупок включить сведения об участнике в реестр недобросовестных поставщиков. Поскольку естественным последствием расторжением контракта в силу п. 2 ст. 104 Закона «О контрактной системе».

Возможность заявления требования об обязанности контрольного органа в сфере государственных закупок также является дискуссионной, хотя бы поскольку ранее до этого данная тема не поднималась в литературе и судебной практике. На взгляд автора, подобное требование продиктовано самой правовой природой реестра недобросовестных поставщиков — несмотря на явную

санкционную природу данной нормы, она содержится тем не менее не в Кодексе об административных правонарушениях РФ [3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.], а в Законе о контрактной системе. Размышляя о необходимости введения подобной особой процедуры привлечения к ответственности, можно прийти к выводу о том, что законодатель ввел особый вид ответственности, который с одной стороны сложно назвать гражданско-правовым в чистом виде, а с другой — невозможно обозначить как вид административной ответственности. Указанные доводы лишней раз свидетельствуют о том, что институт расходов государственных финансов, к коим относятся государственные закупки — является сложным межотраслевым институтом, обладающим признаками как административного, так и гражданского законодательства. Подтверждение изложенных выводов сможет повысить прозрачность системы расходов государственных финансов и обеспечить более эффективное расходование бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N14, ст. 1652
4. А.Г. Алексеев «Проблемы абстрактного нормоконтроля в области расходования государственных финансов» // На момент написания настоящей статьи данная работа находится в стадии редактирования редакцией журнала «Юридическая Мысль» (г. Санкт-Петербург) и научным руководителем Комаровой Т.Л. (к. ю. н.)

© Алексеев Артем Геннадьевич (alexeevlaw@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ROLE OF FORENSIC ECONOMIC EXPERTISE AND ITS IMPORTANCE FOR THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. Bykova

Summary. The paper addresses the issues of quality assurance in forensic operations, as well as harmonization and convergence of expectations regarding the ways in which forensic economics can serve the interests of justice, given the varying economic contexts in countries that use different accounting systems. It is observed that even within the same country there may be differences in the way individual public agencies understand the objectives of forensic investigation into economic matters. However, despite existing disagreements, it is still crucial to search for common ground and work towards their reconciliation, drawing on international experiences and other countries' perspectives in the field of forensic practices. The authors propose building a list, or a glossary of key terms as a first step towards a shared theoretical framework in the field of forensic economics.

Keywords: economic expertise, accreditation, national economy, accounting, international financial reporting standards.

Быкова Энже Фаузелевна

Аспирант, Башкирский Государственный
Университет; генеральный директор, ООО Аудиторская
Консалтинговая Фирма «КОНТУР ГАРАНТ АУДИТ»
contur-garant@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся проблем обеспечения качества экспертной деятельности, гармонизации и сближения понимания возможностей судебных экономических экспертиз при решении задач правосудия с учетом экономических условий и традиций в странах с различными системами бухгалтерского учета. Понимание задач судебной экспертизы по экономическим вопросам даже между ведомствами одной страны может не во всем совпадать. Однако, несмотря на имеющиеся подчас значительные различия, необходимо искать пути сближения, изучать международный опыт и разработки в сфере экспертной деятельности других стран. В качестве первого шага к созданию общих теоретических разработок для судебной экономической экспертизы могло бы стать создание перечня, словаря основных терминов судебной экономической экспертизы.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, аккредитация, национальная экономика, бухгалтерский учет, международные стандарты финансовой отчетности.

Судебная экспертиза — это процессуальное действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний и которые поставлены перед экспертом судом, дознавателем или следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, играет ключевую роль при принятии процессуального решения в отношении расследуемых фактов возможных экономических правонарушений [11].

Согласно уставу, одним из основных видов деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации является проведение исследований. Финансовый университет является крупнейшим в Российской Федерации специализированным научным центром, обладает специалистами, необходимой инфраструктурой и научной базой в сфере финансов и может быть использован для целей проведения исследований и производства финансово-экономической и комплексной судебной экспертизы [13].

Сотрудники Центра финансовых расследований на постоянной основе привлекаются для производства судебных экспертиз при расследовании уголовных дел [5].

В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» и на основании норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сотрудники Центра финансовых расследований привлекаются как на основании заявленного ходатайства физического или юридического лица, так и арбитражным судом для производства финансово-экономических и других судебных экспертиз в рамках решения гражданских споров, а также в целях выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства [6].

Деятельность экспертов не является лицензируемым видом деятельности, и выбор эксперта в условиях действующего законодательства не может проводиться на основе аккредитации.

Оплата работы судебного эксперта в соответствии с письмом Минэкономразвития России от 18 сентября 2007 г. № 14026-АП/Д04 не регулируется законодательством о государственных закупках и может проводиться без тендеров.

Судебные экспертизы производятся экспертной группой с соблюдением требований профессиональной этики судебного эксперта, каждый из которых является независимым и несет ответственность, предусмотренную статьями 307 и 310 Уголовного кодекса Российской Федерации, что исключает возможность зависимости, коррупции, воздействия и давления со стороны третьих лиц как на судебных экспертов, так и на результаты судебной экспертизы [2].

Сотрудники Центра финансовых расследований и Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на постоянной основе взаимодействуют с правоохранительными органами в соответствии с пунктом 18 статьи 12 Федерального закона «О полиции» и в соответствии со статьей 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках работы по следующим направлениям [1]:

- ◆ производство судебных экспертиз, различных по критериям сложности и объему предоставленной информации;
- ◆ выявление и доказывание экономического ущерба;
- ◆ выявление и доказывание нарушений рыночных условий и обычаев делового оборота;
- ◆ выявление и доказывание упущенной выгоды;
- ◆ определение размера ущерба.

Исследование — это комплекс мероприятий по поиску, сбору и анализу документов и сведений, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью организации, проводимый специалистами в целях выявления и документирования нарушений, подготовки материалов (в виде заключения) во взаимодействии с правоохранительными органами, а также по запросу собственника для принятия управленческих решений, для обращения в правоохранительные органы или в суд.

Специалисты Центра финансовых расследований на постоянной основе взаимодействуют с правоохранительными органами в соответствии с пунктом 18 статьи 12 Федерального закона «О полиции», на основании положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и в соответствии со статьей 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках работы по следующим направлениям:

- ◆ проведение исследований (финансово-экономических, комплексных и других исследований);
- ◆ выявление и доказывание коррупции (злоупотребления, превышения полномочий, халатности);

- ◆ выявление и доказывание легализации доходов, полученных преступным путем;
- ◆ выявление и доказывание преступных сообществ в финансовой сфере;
- ◆ выявление и доказывание аффилированности лиц и организаций (юридической, финансовой, информационно-технической, фактической, прочее);
- ◆ поиск документов и других доказательств;
- ◆ поиск информаторов, свидетелей, потерпевших, подозреваемых, подстрекателей, соучастников, других лиц;
- ◆ поиск имущества (похищенного, личного имущества виновных лиц, легализованного имущества, других источников возмещения экономического ущерба);
- ◆ подготовка оснований для ареста имущества (здания и сооружения, земельные участки, права требования в деле о банкротстве, акции и другие ценные бумаги, денежные средства на расчетном счете, прочее) и для передачи арестованного имущества на ответственное хранение (пресечение финансирования незаконной деятельности);
- ◆ создание условий для возмещения ущерба, в том числе путем привлечения виновных лиц к субсидиарной ответственности.

Противодействие преднамеренному банкротству

По результатам применения в России процедур банкротства, по данным Федеральной налоговой службы, кредиторам возмещается в среднем 5,4% от общего объема задолженности. Абсолютное большинство процедур банкротства имеет криминальный характер. В 2017–2018 гг. ущерб только российской банковской системе в результате преднамеренного банкротства заемщиков составил более 2 трлн. рублей.

Системный подход к предотвращению преднамеренного банкротства требует объединения широкого спектра актуальных и уже проверенных на практике правовых, финансовых и информационных технологий на основе знаний и опыта в области права, экономики, финансов, психологии, криминалистики. Правоохранительные, налоговые органы и суды зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия в государственных судебно-экспертных учреждениях специалистов, обладающих необходимыми знаниями, опытом и инфраструктурой.

Неотъемлемой частью расследования сложных экономических преступлений является произведенная качественно и в сжатые сроки финансово-экономическая судебная экспертиза [9].

При этом привлечение к расследованию специалистов значительно упрощает работу правоохранительных органов по поиску, сбору и анализу информации, поиску необходимых документов, возможных свидетелей и других потерпевших, похищенного имущества, в том числе легализованного, установления конечных бенефициаров противоправной деятельности и их личного имущества, а также обеспечивает общую ориентацию уголовного процесса на привлечение лиц не только к уголовной, но и к материальной ответственности.

Глобализация и сопутствующая ей интеграция давно вошли в жизнь современных людей. Они затрагивают практически все социальные системы общества, влияют на экономические, политические, информационные и иные процессы, которые в очень небольшой степени зависят от воли политиков или народа [2].

Как и любое масштабное явление, такое интенсивное взаимопроникновение и взаимообмен в социальной, экономической и культурной сферах имеют свои плюсы и минусы. Так, наряду с признанием, восприятием и широким распространением общечеловеческих гуманистических ценностей, становлением и развитием гражданского общества, включением стран в решение глобальных экологических проблем или вопросов здравоохранения наблюдается распространение и интернационализация так называемого девиантного поведения и преступности. Их порождают и социальные, и культурные, и демографические процессы, и организация экономики и общества в целом.

Перечисленное, в свою очередь, вызвало необходимость глобального общественного контроля над девиантностью и преступностью, что предусматривает сотрудничество правоохранительных и правоприменительных органов разных стран. Одним из аспектов такого взаимодействия является сближение, а в идеале и унификация национальных подходов к судебно-экспертной деятельности (СЭД).

В каждом государстве исторически сложились и существуют свои взгляды на судебную экспертизу, ее классификацию, предназначение, возможности проведения, допустимые методы исследования, способы оценки полученных результатов, условия деятельности судебных экспертов и экспертных лабораторий, необходимость и возможность лицензирования, сертификации, аккредитации, валидации, квалификационные требования к кадровому составу и пр. Однако разработка единых требований, применение международных стандартов (там, где это возможно и целесообразно), да и просто понимание того, как, на каких основаниях, на какой научной базе, исходя из каких предпосылок проводятся те или иные судебные экспертизы и получают те или иные

экспертные результаты, способствуют формированию доверия к исследованию, выполненному иной экспертной организацией (в том числе экспертной организацией иного государства или частнопрактикующим экспертом), уяснению примененных экспертных подходов и т.п., позволяют воспользоваться передовыми разработками и достижениями в области науки судебной экспертизы. Это также позволяет выявить различные ошибки (экспертов и правоприменителей), проанализировать условия и причины их возникновения, предложить возможные способы устранения, разработать комплекс мер по их профилактике и предотвращению в дальнейшем. В любом случае в профессиональном судебно-экспертном сообществе и среди заказчиков и потребителей услуг судебной экспертизы существует заинтересованность в постоянном контроле и повышении качества проводимых экспертиз, чему способствует введение общих стандартов (подходов), поскольку «современный этап повышения качества судебной экспертизы связан с систематизацией полученных результатов и формированием единых методических подходов к разработке системы менеджмента качества, которая могла бы стать нормативно-методической основой проведения оценки соответствия всех субъектов судебной экспертизы, выполняющих практические экспертные исследования по заданиям судебных и следственных органов» [6, с. 312; 7–8; 12]. Кроме того, «полноценная реализация принципа верховенства права напрямую взаимоувязана с гармонизацией СЭД и деятельности по стандартизации с международной практикой, признанием результатов судебных экспертиз в международных судах, повышением качества экспертного производства, совершенствованием технического регулирования деятельности организаций, занимающихся судебно-экспертной деятельностью. Наиболее оптимальный путь решения указанных задач — это разработка и принятие межгосударственных стандартов в области СЭД» [12, с. 27].

За рубежом обеспечение качества экспертной деятельности достигается в том числе посредством аккредитации экспертных лабораторий, которая проводится в соответствии со стандартом ИСО 17025 [12, 5]. И в России «основой для признания достоверности результатов экспертиз, подтверждением соответствия статусу судебно-экспертной лаборатории является ее аккредитация, которая представляет собой процедуру, по результатам которой специально уполномоченный орган официально признает компетентность того или иного органа выполнять конкретные работы» [7, с. 313].

До настоящего времени в Российской Федерации международные стандарты не имеют статуса документов прямого действия. Они являются основой и руководством для разработки межгосударственных и национальных стандартов. Так, международный стандарт

ISO/IEC17025 «General requirements for the competence of testing and calibration laboratories» составляет основу ГОСТ ИСО/МЭК 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», а международное руководство ILAC G19:2002 «Guidelines for Forensic Science Laboratories» — основу ГОСТ Р 52960–2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025» [5]. Однако следует отметить, что эти и другие стандарты содержат требования, а соответственно, эффективно могут применяться лишь к лабораториям технического направления, в которых задействовано сложное контрольно-измерительное, аналитическое оборудование, требующее проведения периодической поверки, калибровки, контроля за качеством стандартных образцов, калибраторов, пригодности реактивов и др. Данные документы также предъявляют требования к управлению ресурсами, в том числе к составу и квалификации персонала, помещениям и условиям окружающей среды, обращению с объектами исследования/испытания и т.п.

Иными словами, в них рассмотрены технические составляющие и нормы технических исследований, методов, подходов, которые следует учитывать и применять при организации экспертной деятельности криминалистических и технических (например, компьютерно-технических) лабораторий и экспертных подразделений.

В плане гармонизации с международными стандартами, использования международного опыта, технических средств, подходов к исследованию и т.п. находятся экспертизы, относящиеся к так называемому гуманитарному направлению, например, судебные экономические экспертизы. Это обусловлено рядом объективных причин.

Во-первых, каждая национальная экономика имеет присущие только ей уникальные особенности, которые сформировались в силу исторического развития того или иного государства или региона, традиционного уклада сложившихся социальных взаимоотношений и т.п.

Во-вторых, экономики разных стран (даже стран, входящих в Европейский союз) различаются по уровню развития.

В-третьих, имеются различия как в принципах и методах бухгалтерского учета, так и в нормативно-правовом регулировании стандартов финансового учета и отчетности: например, US GAAP в — США, IFRS (МСФО в русскоязычной транскрипции) — в Европе.

В-четвертых, по-разному строятся и регулируются общественные отношения собственности. Соответственно,

имеются существенные различия в том, как трактуются те или иные события — как уголовное преступление или административный проступок.

В-пятых, понимание возможностей судебных экономических экспертиз, их роли в процессе доказывания и других аспектов также имеет свои особенности в разных странах.

Такой перечень можно продолжать довольно долго; мы указали только основные, имеющие, по нашему мнению, существенное и решающее значение причины, которые порождают серьезные препятствия для создания общей концепции экспертных исследований в данной области, и разработки непротиворечащих национальному законодательству подходов.

Представляется, что процесс преодоления обозначенных трудностей и противоречий займет достаточно долгое время, однако он объективно обусловлен и необходим, и определенные шаги в данном направлении на государственном уровне уже сделаны. Так, за последние годы предприняты меры по сближению стандартов российского национального бухгалтерского учета (РСБУ) и международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), причем последние все более активно внедряются в отечественную систему бухгалтерских счетов, оказывают влияние на формирование финансовой отчетности. Хотя надо отметить, что здесь разработчики также испытывают существенные трудности, и работа еще далека от завершения.

Выводы

Несмотря на перечисленные трудности, не способствующие унификации деятельности в области судебных экономических экспертиз, можно обозначить то, с чего такое сближение, по мнению авторов, может начинаться, — создание таких экспертных методик (методических подходов к экспертному исследованию того или иного события/факта финансово-хозяйственной жизни/деятельности экономического субъекта), которые были бы приняты экспертным сообществом в качестве допустимых. Безусловно, нельзя отбрасывать и имеющиеся в настоящее время методические наработки, которые предлагаются экспертами-экономистами различных российских судебно-экспертных учреждений. Однако отметим, что пока при их разработке превалирует ведомственный подход¹. Если же такие экспертные методики будут обсуждаться (а еще лучше — разрабатываться

¹ Здесь мы имеем в виду не гипотетические противоречия в подходах к исследованию, — как правило, такие противоречия отсутствуют — а то, что методические наработки не получают широкого обсуждения, внедряются в практику и рекомендованы сотрудникам данных ведомств.

и валидироваться, оцениваться на предмет их пригодности) всем экспертным сообществом, экспертами и научными сотрудниками профильных экономических специальностей вне зависимости от их ведомственной принадлежности, не исключая и негосударственных, частных экспертов, то первый шаг к унификации методического обеспечения будет сделан.

Полагаем, что вполне оправданным станет общение на постоянной основе экспертов не только внутри одной страны, но и разных стран для обсуждения общих проблем и выработки путей их решения.

Особенно актуальным процесс сближения и унификации в сфере понимания сути судебных экономических экспертиз представляется в связи с продолжающимся активным взаимодействием стран — участниц Шанхай-

ской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Страны-участницы, в том числе и Россия, выразили твердое намерение укреплять и расширять сотрудничество в торгово-экономической области, создавать зоны свободной торговли, содействовать свободе движения товаров, инвестиций и капиталов. Однако даже самые благоприятные условия для такого взаимодействия не исключают возникновение разногласий и споров, которые будут решаться в судебном порядке, что в свою очередь обусловит необходимость применения специальных экономических знаний, то есть проведение судебных экспертиз. И в этом случае доверие к экспертным учреждениям (экспертам), в том числе экспертным учреждениям другой страны, понимание терминологии, наличие общих методических подходов к исследованию различных вопросов является совершенно необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранников, А.А., Сигидов, Ю.И. — Роль бухгалтерского учета и внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности организации / А. А. Баранников, Ю. И. Сигидов. — Научный журнал КубГАУ. — 2012. — № 80(06). — [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-buhgalterskogo-ucheta-i-vnutrennego-kontrolya-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-organizatsii>.
2. Гишинский, Я. И. Глобализация и преступность / Я. И. Гишинский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 2 (15). — С. 23–32.
3. Дворядкина, Е. Б. Экономическая безопасность: учеб. пособие / Е., Дворядкина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та / — 2010. — 177 с.
4. Изергина, А. А. Порядок организации бухгалтерского учета на предприятии как фактор обеспечения экономической безопасности бизнеса / А. А. Изергина. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mosi.ru/ru/conf/articles/poryadok-organizacii-buhgalterskogo-ucheta-na-predpriyatii-kak-faktor-obespecheniya>.
5. Кузьмин, С. А. Современные модели менеджмента качества в судебно-экспертной деятельности / С. А. Кузьмин // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — № 3 (43). — С. 18–27.
6. Смирнова, С. А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения / С. А. Смирнова // Мультиязычное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 1. М.: РФЦСЭ. — 2012. — 656 с.
7. Смирнова, С. А. Судебно-экспертная деятельность в правоприменении: введение в магистерскую программу / С. А. Смирнова. — М.: РУДН. — 2017. — 528 с.
8. Смирнова, С.А., Замараева, Н.А. О возможности технического регулирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Н. А. Замараева // Теория и практика судебной экспертизы. — 2015. — № 1 (37). — С. 46–50.
9. Стив Рахим. Место бухгалтерского учета в обеспечении экономической безопасности предприятий (компаний) // Автор перевода Ермоленко Г. Н. — Journal of Accounting & Marketing. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.masters.donntu.org/2016/iem/yermolenko/library/article7.htm>.
10. Суглобов, А.Е., Хмелев, С.А., Орлова, Е. А. Экономическая безопасность предприятия / А. Е. Суглобов, С. А. Хмелев, Е. А. Орлова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 2013. — 271 с.
11. Толкачева, О.М., Толкачева, Н. А. Бухгалтерский учет и анализ / О. М. Толкачева, Н. А. Толкачева. — М.: Директ-Медиа. — 2013. — 174 с.
12. Усов, А.И., Кузьмин, С. А. Пути стандартизации судебно-экспертной деятельности на пространстве Содружества независимых государств / А. И. Усов, С. А. Кузьмин // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — № 4 (44). — С. 26–30.
13. Шлендер, П. Э. Безопасность жизнедеятельности / П. Э. Шлендер. — М.: Вузовский учебник. — 2008. — 304 с.

© Быкова Энже Фаузелевна (contur-garant@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О МЕТОДИКАХ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ В СФЕРЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ABOUT TECHNIQUES AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF FORENSIC SCIENCE

I. Kornilova

Summary. The article discusses the prospects for the coordination of forensic expertise, some aspects of its standardization, certification of the methodological apparatus. The features of the procedural status of the expert, the specifics of the relationship between the expert and the customer are analyzed. Attention is focused on the need to train experts in the framework of their specialized higher education.

Keywords: state expert; forensic expertise, standardization, certification, training of experts on the basis of higher education, a comprehensive methodology for forensic examination.

Корнилова Ирина Геннадьевна

*К.псх.н., доцент, главный эксперт, ГБУ «Московский
исследовательский центр», Россия, г. Москва
olegira04@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы координации судебно-экспертной деятельности, некоторые аспекты ее стандартизации, сертификации методологического аппарата. Анализируются особенности процессуального статуса эксперта, специфика взаимоотношений эксперта и заказчика. Акцентируется внимание на необходимости подготовки экспертов в рамках получения ими профильного высшего образования.

Ключевые слова: государственный эксперт; судебно-экспертная деятельность, стандартизация, сертификация, подготовка экспертов на базе высшего образования, комплексная методика судебной экспертизы.

В декабре 2018 г. создана Правительственная комиссия по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. В ее состав вошли руководители министерств, имеющих в своей структуре экспертные подразделения (МВД, ФСБ, ФТС, СК, МИС, Минздрав и др.), а также руководители Минобрнауки, Минпросвещения [1]. Задачи комиссии: совершенствование законодательства и формирование единой политики в сфере судебно-экспертной деятельности; обеспечение экспертов научными методиками; разработка рекомендаций по подготовке кадров и аккредитации образовательных учреждений; унификации подходов к определению квалификации государственных экспертных учреждений и частных экспертов.

Таким образом, сделан ещё один важный шаг в направлении стандартизации судебно-экспертной деятельности.

Одним из несомненных положительных эффектов начавшегося процесса является сокращение сроков экспертизы за счет устранения непроизводительных расходов (поиска требуемой для решения поставленных перед экспертом вопросов литературы; описания методологических принципов и частных методик; оформления заключений в рамках требований отдельных ведомств и др.). Предполагается, что стандартизация как выработка единого подхода к обобщению и использованию опыта экспертов станет своеобразным способом аккумуляции разрозненных научно-практических знаний, приведет их в соответствие с действующим законодательством.

Выработка конструктивных решений и подходов требует координированных усилий от центральных аппаратов указанных государственных учреждений и от их филиалов, а также иных заинтересованных органов. На практике решение задач лишь по установлению эффективного взаимодействия (формирования рабочего контакта, согласования и соподчинения действий различных структур и др.) представляется глобальным и крайне сложным. Так, членами Правительственной комиссии являются руководители или заместители руководителей указанных министерств и ведомств. С одной стороны, это обеспечивает высокий организационно-управленческий уровень рассмотрения экспертных проблем; с другой стороны, возникает необходимость привлечения профессионалов различного профиля и выработки механизма взаимодействия. Остается лишь гадать о сроках прохождения любого информационного сигнала по взаимодействующим инстанциям отраслевых наук (предполагается, что комиссия будет собираться не реже двух раз в год). Потребуют решения вопросы кадрового обеспечения; финансирования отдельных этапов работ, связанных с привлечением экспертов из различных сфер науки и практики (например, с целью составления реестра существующих методик, анализа их эффективности, проверки на соответствие нормативно-правовой базе и др.). Не получившие в настоящее время удовлетворительного решения вопросы о формировании информационной базы о признанных методиках и их модификациях (как и вопросы доведения этой информации до экспертного сообщества) со временем лишь обострятся.

В таком случае, первостепенной задачей становится создание отраслевых рабочих групп по родовым признакам экспертизы из числа членов комиссии — ученых, экспертов, специалистов, представителей научных, общественных формирований, средств массовой информации. Такие рабочие группы должны разработать управленческую документацию; определить направления и этапы работы по своей линии; дать предложения для включения в план работы Правительственной комиссии, а также дать оценку имеющихся разночтений в нормативно-правовых актах, внести предложения об их устранении. В качестве примера можно привести использование законодателем понятий «метод» и «методика».

В ст. 204 УПК РФ [2] определено, что экспертное заключение отражает содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; ст. 25 ГСЭД [3] гласит, что в заключении должны быть отражены содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. Этими определениями законодатель, фактически, удостоверяет взаимозаменяемость терминов. Тем самым, не устраняется возможность толкования каждого понятия ситуативно, в зависимости от потребностей интерпретатора; так, метод может рассматриваться как общая система объективного знания либо как отдельная процедура, прием познавательной активности.

Как правило, в общенаучном плане метод не подменяется методикой. Метод определяется как совокупность принципов, правил организации и регулирования направленного процесса познания, в то время как методика отвечает конкретным целям и задачам исследования, содержит в себе набор способов фиксации, процедуры и систем оценок искомой информации.

Однако, в теории и практике судебной экспертизы методика экспертного исследования характеризуется как совокупность методов, представляющих собой научно-обоснованную последовательность действий для решения конкретной (типовой) экспертной задачи [4; 5]. Поэтому такие, казалось бы, устойчивые научные атрибуты как «метод», «методика» нуждаются в конкретизации законодателем в рамках методологии — целостной системы построения теоретической и практической деятельности. Решение конкретной задачи в экспертном исследовании обусловлено как общей методологией, основанной на принципах допустимости (законности, этичности, научности, точности), детерминизма, развития, системности; так и специальной методологией отдельных родов, видов экспертизы [6; 7; 8; 9].

Кроме того, правомерность использования каждого метода в том или ином виде экспертиз напрямую связана с современным состоянием научно-технического

прогресса, в рамках которого, например, происходит постоянное совершенствование научно-технических средств. Методы и методики устаревают, требуют адаптации к современной ситуации, замены. В свою очередь, что немаловажно, расширение областей исследований и развитие новых, интеграционных родов экспертиз требует обновления и пополнения терминологического фонда. В этой связи перед Правительственной комиссией открывается стратегически важный комплекс проблем, решение которых связано с наукоемкой и юридически точной формализацией языковых концептов, отражающих специфику исследования сложных правовых феноменов.

В настоящее время по результатам проведенного исследования специалист или эксперт могут отразить в справке об исследовании или в заключении использованные методы и методики, раскрыть содержание научных понятий в избранном ими объеме (в экспертной практике встречаются заключения, 70% текста которых состоят из списка литературы и отсылок к словарным статьям). Задача Правительственной комиссии — определить требования к методам и терминологическому аппарату в национальном стандарте судебно-экспертной деятельности.

Особого внимания требует разработка и унификация подходов к установлению квалификации государственных экспертов, определению и исполнению требований к контролю качества работы негосударственных экспертных учреждений и экспертов. Если некоторые аспекты профессиональной деятельности государственных экспертов отражены в ст. 13 ГСЭД «Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту», то в отношении негосударственных экспертов вопросы оценки, аттестации, переаттестации, сертификации — остаются открытыми.

Современные экспертные службы выполняют, в основном, ведомственные задания и решают вопросы, связанные с определенным кругом составов уголовно-наказуемых деяний, а, следовательно, и исходных материалов, поступающих на экспертизу. Каждое ведомство может обладать собственной, выработанной на практике точкой зрения на состав и структуру методических документов; может использовать имеющиеся, утвержденные «Российским Федеральным центром судебной экспертизы» (РФЦСЭ). В настоящее время наиболее актуальным направлением экспертной деятельности являются комплексные исследования, позволяющие в условиях специализации знаний решать сложные, в том числе дифференциальные вопросы экономического, юридического, технического характера с целью установления значимой для расследования преступлений информации.

Так, за последние годы на первый план выдвигаются проблемы противодействия экстремизму, терроризму в контексте угроз и вызовов современного мира. В связи с ростом преступлений экстремистской направленности и необходимостью повышения эффективности их расследования актуальной проблемой является оценка массива разнородной информации, распространяемой средствами массовой коммуникации, агитационных и пропагандистских материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма, терроризма [10]. В качестве надежной методической основы комплексного исследования рассматривается созданная в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России «Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [11], в которой обосновано разграничены компетенции лингвиста и психолога. Иные ведомственные методики, преимущественно, ориентированы на поиски лингвистических признаков этих негативных явлений: «Типовая методика судебной лингвистической экспертизы» Экспертно-криминалистического центра МВД РФ; методические рекомендации «Организация проведения и основы методики лингвистической экспертизы информационной продукции с целью установления признаков экстремизма» Академии управления МВД России; и др. При этом каждое ведомство издает свои инструкции по организации производства судебных экспертиз:

- ◆ приказом Минюста России от 20.12.2002 № 346 утверждены Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы МЮ РФ [12];
- ◆ приказом МВД РФ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) объявлена Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [13];
- ◆ приказом ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 (в ред. от 12.05.2015 № 283) объявлена Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности [14].

Структура указанных методических материалов отражает ведомственную специфику и направленность, что в определенном смысле ставит эксперта в зависимость от интересов органов, назначающих экспертизу. Это порождает массу дискуссионных вопросов, в том числе касающихся мотивации труда эксперта, удовлетворения потребностей эксперта в признании, самореализации, профессиональном росте.

Исследование на допроцессуальном этапе — это деятельность, связанная с выполнением задания лица, производящего расследование, в целях подтверждения

версии и сбора доказательств о виновности или невиновности подозреваемого. Инициатор, как правило, следователь (дознатель), назначая экспертизу, ожидает использовать её результаты в установлении истины. На начальном этапе дознаватель или следователь выбирают из материалов проверки или расследования те позиции, которые можно закрепить, обнаружить, исследовать и оценить с помощью исследования, экспертизы. Возникает определенная задача, которая формируется в виде постановочных вопросов для эксперта. При этом, зачастую, эксперт не знает о содержании всех материалов расследования, оперирует предоставленной ему информацией. Естественно, инициатор назначения экспертизы исходит из убеждения, что экспертиза будет проведена с использованием методов и методик, обеспечивающих объективность и достоверность выводов.

Дознаватель может управлять процессом отбора проб, подбора материалов, необходимых для исследования. Эксперт, в свою очередь, выбирает методы и способы их исследования, чтобы выполнить задание и дать квалифицированное научно-обоснованное и достоверное заключение.

Следователь (дознатель) рассматривает результаты исследования и принимает решение о приобщении заключения (справки) к материалам расследования или признания в качестве доказательства. Практика показывает, что уже на предварительной стадии оценки материалов при документировании и раскрытии преступлений возникает необходимость проведения исследований, подтверждающих версию оперативного работника о наличии признаков состава преступления и неправомерных действиях проверяемых лиц. На этой же стадии возможно и отрицательное решение, основанное, в том числе на выводах специалиста как лица, обладающего знаниями в требуемой сфере.

Установление истины при расследовании преступлений и правонарушений является общей целью следствия и эксперта; однако, в научной среде существуют различные мнения относительно ст. 196 УПК РФ, предписывающей обязательное назначение судебной экспертизы одного из указанных в ней обстоятельств. Некоторые авторы сетуют на то, что статья лишает следователя права самостоятельно решать проблему назначения экспертизы при наличии признаков, перечисленных в процессуальном законе [15]. Р. Г. Амбарцумов, напротив, предлагает усилить ст. 196 УПК РФ требованиями обязательного производства экспертизы (повторной, комплексной, комиссионной) при необходимости устранить сомнения, недостаточную ясность, неполноту или противоречивость произведенных по делу экспертиз [16]. Полагаем, справедливым будет поддержать мнение второго автора.

Еще одним дискуссионным вопросом является правомочность следователя или судьи самостоятельно определять компетенцию эксперта или качество проведенной экспертизы. Согласно действующему законодательству следователь и судья не отнесены к числу специалистов, то есть «лицам, обладающим специальными знаниями». Потребность в специальных знаниях является основанием для привлечения к исследованию, разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ). В действительности, специалист, эксперт выполняют задание следователя, который знает все обстоятельства преступления и материалы расследования, располагает значительно большей информацией, дающей возможность сопоставлять результаты исследования, экспертизы с иными материалами дела. Главенство следователя или суда здесь, бесспорно, поскольку именно они являются должностными лицами, уполномоченными осуществлять предварительное следствие и осуществлять правосудие (ст. 5 УПК РФ). Вероятно, с этим связаны процессуальные ошибки в виде нарушения требований ст. 198 и 195 УПК РФ: лица, полномочные назначать экспертизу, обязаны при назначении ознакомить подозреваемого (обвиняемого, защитника) с постановлением о назначении экспертизы и выносимыми вопросами. В силу п. 3 ст. 195 УПК РФ, п. 1 ст. 198 УПК РФ и ст. 5 и ст. 6 ГСЭД, эксперт, получив постановление, исполняя ч. 5 ст. 199 УПК РФ, обязан вернуть его, указав причиной возврата несоблюдение прав подозреваемого на ознакомление с постановлением. На практике эти предписания выполняются нечасто.

Такого рода процессуальные ошибки, неточности должны быть вскрыты в процессе стандартизации судебно-экспертной деятельности. С одной стороны, это потребует решения таких вопросов как определение структуры контролирующих служб, их полномочий; состав комиссий; форм и методов работы; критериев оценки, в том числе возможных последствий принятых решений. Можно представить, что будут весьма противоречивыми оценки теоретической и практической подготовки «полевых работников» и дипломированных экспертов, не обладающих опытом работы. С другой стороны, расширит возможности внедрением в практику инновационных подходов к подготовке судебных экспертов [17; 18; 19]. Действительно, важно не только оценить пригодность методических материалов для производства экспертиз, но и структурировать их для упрощения использования судебно-экспертными учреждениями и частными экспертами.

Создание каталога родов и видов экспертиз, разработка, в том числе словарей экспертной терминологии существенно облегчит задачу экспертов по подбору инструментария для производства экспертиз. Этот

сложный и длительный процесс связан с оценкой пригодности судебно-экспертных методик, их сертификацией, а также с аккредитацией судебно-экспертных учреждений, разрабатывающих и использующих эти методики. Руководящим органом в системе сертификации является государственное учреждение «Российский Федеральный центр судебной экспертизы» (РФЦСЭ), в настоящее время предоставляющее возможности добровольной сертификации. Оценку соответствия эксперта требованиям руководящего органа осуществляет экспертная комиссия, действующая в рамках разработанной схемы действий, включающей работу координационных, аттестационных, апелляционных комиссий, испытательных лабораторий и учебных центров (с учётом потенциальной нагрузки может возникнуть необходимость в создании специального аппарата для систематического обновления методик, внесения изменений и дополнений в базовые нормативные документы).

Эксперт это, в первую очередь, профессионал, авторитет в определенной отрасли знаний, полученных в системе высшего специального образования и в ходе практической деятельности. Ветеринарный врач, выпускник пищевого института, строитель, инженер и другие специалисты обучены методам и методологии большинства исследований, необходимых в практической деятельности. Для признания экспертами этим профессионалам необходимы познания в правовой сфере о механизме назначения исследования и судебной экспертизы; правовом статусе участника уголовного процесса; специфике выполнения заданий по поручению (либо в рамках постановления) судебно-следственных органов; владение навыками осуществления исследовательских действий и составления справки об исследовании (либо заключения) в соответствии с федеральным законодательством. Следовательно, институт подготовки экспертов по различным видам экспертиз может быть усилен за счет дополнительного обучения выпускников вузов по направлению «экспертная деятельность» в объеме не менее 72 часов и соответствующей фиксацией этого факта в документе об образовании.

В качестве примера эффективной организации обучения с учетом востребованности подготовки в сфере экспертной деятельности можно привести организацию учебного процесса в Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.Н. Скрябина. В ее стенах осуществляется подготовка бакалавров, специалистов и магистров по направлениям «ветеринарно-санитарная экспертиза», «товароведение», «экспертиза сырья животного происхождения»; открыто направление магистерских программ «товарный консалтинг и аудит качества готовой продукции»; создана инновационная экспертная лабо-

ратория, одной из задач которой является проведение судебной экспертизы сырья и материалов животного происхождения. Успешно справляется с аналогичной задачей факультет экономики торговли и товарного менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова, на котором готовят специалистов товарного менеджмента и экспертизы. Выпускники этих факультетов работают в таможенной и криминалистической службах, научно-исследовательских центрах.

Полагаем, что в вузах надлежит давать основы теории и практики экспертно-аналитической деятельности в соответствии с родами, видами экспертиз, в рамках которых востребованными будут знания, полученные по основной специальности [20]. Чем больше профессионалов, сведущих в процессуальных аспектах назначения и выполнения экспертиз, тем более продуктивным будет подбор специалистов с целью обеспечения процессов расследования и судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://pravo-med.ru/legislation/fz/14503> (дата обращения: 10.01.2019).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Гарант» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2df1a669ef600720edab36ae59d4c099a5e86284/ (дата обращения: 10.01.2019).
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N73-ФЗ // СПС «Гарант» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 10.01.2019).
4. Аверьянова Т. В., Статус В. Ф. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов. — М.: Юрайт, 2011. — с. 358.
5. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: НОРМА., 2005. — С. 67
6. Белкин, Р. С. Избранные труды. — М.: Норма, 2014. — 768 с.
7. Справочная книга криминалиста / под ред. Н. А. Селиванова — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА М), 2000. — 727.
8. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Учебник. — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб: Питер, 2017. — 718 с.
10. Лозовский Д. Н. К вопросу о проведении судебных экспертиз по делам экстремистской направленности/ ОБЩЕСТВО И ПРАВО • 2015 — № 4 (54), с. 185–187.
11. Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму/ Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014).
12. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 N346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-miniustar-f-ot-20122002-n-346/> (дата обращения 10.01.2019).
13. Приказ МВД России от 29.06.2005 N511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rf-ot-29062005-n-511/> (дата обращения: 10.01.2019).
14. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» [Электронный ресурс] URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-fsb-rf-ot-23062011-n-277/> (дата обращения: 10.01.2019).
15. Курс уголовного процесса/ Под ред. Л. В. Головки. — М.: Статут, 2017. — 1280 с.
16. Амбарцумов Р. Г. Обжалование заключений судебных экспертиз (научно-практическое пособие) — Можайск, 2018. — с. 162
17. Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. Н. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Российский портал правовых исследований, 2016, № 1 (6). — С. 220–227.
18. Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russia, 2013, № 4. — С. 421–428.
19. Кокин А. В. Стандартизация и аккредитация как перспективы развития судебной экспертизы. Известия Тульского ГУ. Экономические и юридические науки, 2017. — С. 17–24.
20. Магомедов Г. Б., Корнилова И. Г. Судебная экспертиза в защите прав и законных интересов потребителей продовольственных товаров. Монография. — Махачкала: ИП Джамалудинов, 2017–137 с.

© Корнилова Ирина Геннадьевна (olegira04@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

ON REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION IN THE SHARED CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS AND OTHER REAL ESTATE OBJECTS

**V. Mishchenko
A. Gudkov
D. Dolotova**

Summary. In this article, the authors note the important role and importance of Federal Law No. 214-ФЗ dated December 30, 2004 "On Participation in the Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects", which, in their opinion, greatly influenced the development of housing construction in Russia. Analyzing the novelties of the normative legal regulation of this Law, the authors come to the conclusion that recently the legislator proposes to completely prohibit the attraction of citizens' money to finance the construction of apartment buildings under an agreement on equity participation as an optimal solution to the problems of deceived co-investors. At the same time, market participants are forced to completely restructure organizational and financial business models.

Keywords: State housing policy, participants in shared construction, law, legal regulation, protection of the rights of deceived co-investors.

Мищенко Вячеслав Иванович

К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Гудков Анатолий Иванович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Долотова Дарья Валерьевна

К.ю.н., преподаватель, ВЮИ ФСИН России
d.v.dolotova@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы отмечают важную роль и значение Федерального закона от 30.12.2004 N214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости», который, по их мнению, в значительной степени повлиял на развитие жилищного строительства в России. Анализируя новеллы нормативно-правового регулирования этого Закона, авторы приходят к выводу о том, что в последнее время все чаще в качестве оптимального решения проблем обманутых дольщиков законодатель предлагает полностью запретить привлечение денежных средств граждан для финансирования строительства многоквартирных домов в рамках договора долевого участия. При этом участники рынка вынуждены полностью перестраивать организационные и финансовые модели бизнеса.

Ключевые слова: Государственная жилищная политика, участники долевого строительства, закон, нормативно-правовое регулирование, защита прав обманутых дольщиков.

Выступая с посланием Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года, Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека. Поэтому деятельность государства должна быть направлена на сбережение народа России и благополучие наших граждан. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв [6].

На наш взгляд, одним из таких прорывных направлений социально-экономического развития является создание условий для успешного решения жилищной проблемы, которая по — прежнему остается одной из актуальных для многих российских семей. Решение этой задачи позитивно влияет на решение демографических проблем, на рост продолжительности жизни в стране, и в целом благоприятно сказывается на социальном самочувствии россиян.

В ментальности российских граждан прослеживается желание иметь жилое помещение в собственности. И следует отметить, что в решении жилищной проблемы за последние годы в России произошли определенные позитивные изменения. Только в 2017 году 3 млн. семей улучшили свои жилищные условия, в декабре этого же года ставка по ипотечному кредиту на приобретение жилья опустилась ниже 10 процентов. В Москве началось переселение людей в новые дома по программе реновации. Продолжилась реализация программы переселения из аварийного жилья в новые дома и квартиры.

Нам представляется, что в значительной степени развитие жилищного строительства связано с реализацией Федерального закона от 29.12. 2004 года «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон об участии в долевом строительстве) [1]. Несмотря на ряд негативных моментов, этот закон в целом создал большие возможности для реализации инициати-

вы, активной жизненной позиции в решении жилищной проблемы многих россиян. За свою пятнадцатилетнюю историю Закон о долевом участии претерпел значительные изменения. Всего за эти годы принято 15 редакций Закона. Безусловно, поправки в закон — это неотъемлемая часть работы законодателя, его реакция на появляющиеся проблемы в процессе реализации закона, с тем чтобы добиться правильного регулирования обязательств.

Проблемы с участием в долевом строительстве жилья существуют не первый день. Однако именно в последнее время все чаще в качестве оптимального решения этих проблем представители власти предлагают полностью запретить привлечение денежных средств граждан для финансирования строительства многоквартирных домов в рамках договора долевого участия. Проанализируем самые значимые, на наш взгляд, изменения в Законе об участии в долевом строительстве.

В начале августа 2017 года вступил в силу закон № 218-ФЗ от 29.07.2017 «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [2].

Он довольно сильно изменил содержание 214-ФЗ, регулирующего долевое строительство, а также некоторые другие законодательные акты. Согласно статье 2 названного закона, цель создания публично-правовой компании — реализация государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан — участников долевого строительства. Однако появление этого фонда создает определенные гарантии защиты будущих дольщиков, а о существующих обманутых участниках долевого строительства речи не идет. Этот закон, по нашему мнению, может даже усугубить проблемы нынешних обманутых дольщиков. Дело в том, что для достройки проблемных объектов власти в регионах привлекают альтернативных застройщиков, которые получают новые земельные участки вместе с обязательствами по достройке проблемных объектов. Но в условиях новой нормы закона — «один застройщик — одно разрешение» эта схема уже не работает, а альтернативного механизма законодатель не предложил. Кроме того, высказываются опасения, что пока компенсационный фонд наберет достаточный капитал и заработает в полную силу, а на это уйдет как минимум два года, в регионах могут появиться новые проблемные объекты.

Летом 2018 года был принят Федеральный закон Российской Федерации от 01.07.2018 № 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов

недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], который уточнил и конкретизировал положения 218 — ФЗ от 29.07.2017 года. Этот закон, как и предыдущие поправки, направлен на решение проблемы обманутых дольщиков и раскрывает правовые нормы новой системы финансирования жилищного строительства. Отметим, что Закон поменял схему приобретения квартир в новостройках и ужесточил требования к застройщикам.

Новые правила финансирования строительства жилья подразумевают, что покупатель квартиры по договору долевого участия с 1 июля 2019 года будет платить деньги не напрямую застройщику, а на специальный эскроу-счет в уполномоченный банк. До момента завершения строительства и ввода объекта в эксплуатацию застройщик не будет иметь к ним доступа. Проценты на эти деньги начисляться не будут, но предполагается, что банк будет использовать эти средства для предоставления кредита застройщику на более выгодных условиях по сниженной ставке. При этом на эскроу-счета предполагается распространить действие системы обязательного страхования вкладов с размером возмещения до 10 млн. рублей.

В соответствии с Законом разрешение на строительство будет теперь выдаваться отдельно на каждый дом. Эта мера, по мнению законодателя, позволит уйти от «котлового метода» сбора средств дольщиков. Ранее денежные средства поступали на один расчетный счет и использовались без каких-либо правил, а застройщик сам определял, куда направлять деньги. Именно здесь, с точки зрения авторов закона, крылась самая главная проблема, потому что застройщик мог бесконтрольно выводить средства под видом хозяйственной деятельности. Кроме того, если застройщик нарушит сроки строительства более чем на три месяца, он может потерять право на реализацию новых проектов.

Законом предусмотрено, что деятельность застройщиков будут контролировать банки. Каждый застройщик должен будет открыть отдельный банковский счет на каждый объект и вести все расчеты только с этого счета, а кредитная организация будет следить за целевым назначением всех платежей. В соответствии с законом застройщик сможет направлять на административные расходы не более 10% от общей стоимости строительства.

Закон также предусматривает строгие требования к застройщикам. Так, в законе появилось новое понятие — «специализированный застройщик». Такая организация должна заниматься строительством домов более трех лет и иметь опыт возведения многоквартирных домов площадью не менее 10 тыс. квадратных метров.

Реакцию застройщиков на перечисленные изменения можно назвать «шоковой». В очередной раз главной целью законодателя было искоренение проблемы обманутых дольщиков. Но, к сожалению, нормативно-правовое регулирование действующего законодательства предполагает введение новых обременений для застройщиков. Причем нововведения эти таковы, что участники рынка вынуждены полностью перестраивать организационные и финансовые модели бизнеса.

Застройщики попытались оформить и запустить максимально возможное число строек до 1 июля 2019 года, чтобы избежать перехода к расчетам через эскроу-счета и финансировать строительство по старым правилам. Однако вступившие в силу последние изменения правового механизма участия субъектов гражданского оборота в долевом строительстве, внесенные Федеральным законом от 25.12.2018 N478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], прямо указывают, что все строительные компании, привлекающие средства граждан, обязаны уже с 1 июля 2019 года хранить деньги на эскроу-счетах. То есть, новая схема финансирования обязательна и для уже действующих проектов.

Среди других новелл этого Закона следует отметить снижение требований к опыту участия застройщиков в строительстве многоквартирных домов, при наличии которого допускается привлечение средств дольщиков, с 10000 до 5000 кв. м площади ранее построенных многоквартирных домов; снятие запрета для застройщиков привлекать целевые займы от любых учредителей застройщика, а не только от своего основного общества; предусматривается перевод новых договоров участия в долевом строительстве по ранее начатым проектам, где в качестве механизма обеспечения исполнения обязательств застройщика перед гражданами использовался договор поручительства или договор страхования гражданской ответственности, на уплату взноса в компенсационный фонд.

Если подытожить все вышеназванные поправки в Закон, можно сделать вывод, что они действительно существенно образом изменяют правовой механизм его действия. При невозможности использовать деньги долевого участника строительства застройщик вынужден строить за собственные или заемные средства и продавать уже готовое жилье. Полагаем, что это неизбежно приведет и к повышению цен на жилье как в новостройках, так и на вторичном рынке. И вообще возникает вполне закономерный вопрос: есть ли в таком правовом механизме место долевого участию?

Кроме того, нельзя не обратить внимание на тот факт, что частое изменение Закона о долевом участии в строительстве (2018 году — в июле и декабре) приводит к тому, что и застройщики, и долевые участники не в состоянии отследить столь быстрое изменение законодательства. Из-за этого падает готовность их соблюдать. Во-вторых, постоянные изменения существенно ограничивают возможности планирования для бизнес-структур. Особенно сложно, когда новые правила принимаются в самом конце календарного года, что требует спешного пересмотра уже принятых бизнес-планов и бюджетов на следующий год. Однако закон хоть и суров, но это закон, и его надо соблюдать. Как известно, критерием истины является практика. Полагаем, что первые итоги радикальных нововведений в Закон об участии в долевом строительстве мы увидим уже к концу 2019 года.

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. N204 утверждены стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года. В числе этих задач — снижение уровня бедности в 2 раза, увеличение строительства жилья с 80 до 120 миллионов квадратных метров в год, что позволит ежегодно улучшать жилищные условия 5 млн. российских семей, дальнейшее развитие ипотечного кредитования, снижение ставок до 8 процентов, чтобы ипотека была доступной широким слоям населения.

В целях реализации названного Указа Президента РФ Правительством утвержден национальный проект «Жилье и городская среда». В его структуру заложены четыре федеральных проекта — «Ипотека», «Жилье», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» [5].

Одной из важнейших первостепенных задач национального проекта названо совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства, в том числе посредством развития рынка ипотечных ценных бумаг и поэтапного перехода от привлечения денежных средств для долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости к другим формам финансирования жилищного строительства, обеспечивающим защиту прав граждан и снижение рисков для них. Безусловно, эти планы находят поддержку и одобрение в обществе, но для их реализации необходим надежный правовой механизм. Поэтому очень важно, чтобы законы принимались после глубокого и всестороннего обсуждения, с учетом мнений и предложений юристов, экономистов, профессионального сообщества строительной индустрии и различных социальных слоев общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N214-ФЗ. СПС Консультант Плюс, дата обращения 22.01.2019
2. Федеральный закон «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 N218-ФЗ. СПС Консультант Плюс, дата обращения 23.01.2019
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.07.2018 N175-ФЗ. СПС Консультант Плюс, дата обращения 24.01.2019
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2018 N478-ФЗ. СПС Консультант Плюс, дата обращения 24.01.2019
5. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807030063>
6. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/>

© Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru),
Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Долотова Дарья Валерьевна (d.v.dolotova@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ИДЕИ КАК ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

LEGAL VALUES IN THE LEGAL SYSTEM

T. Sergeeva

Summary. This article discusses the ways of the impact of legal ideas on the processes of development of society. The views of experts on the factors that influenced the formation of legal ideas in modern law are analyzed. The doctrine on the specified subject is generalized. Formal-legal, comparative-legal, system methods, as well as the method of modeling are used. Mechanisms of interrelations of legal ideas and basic institutions of society are investigated. The author comes to the conclusion that legal ideas are the sources of development of modern society.

Keywords: legal ideas, modern law, sources of development of society, civil society, legal state.

Сергеева Татьяна Николаевна

Преподаватель, ОЧУ ВО Международный юридический институт
tsergeeva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются пути воздействия правовых идей на процессы развития общества. Анализируются взгляды специалистов на факторы, которые повлияли на формирование правовых идей в современном праве. Обобщается доктрина по указанной тематике. Используются формально-юридический, сравнительно-правовой, системный методы, а также метод моделирования. Исследуются механизмы взаимосвязей правовых идей и базовых институтов общества. Автор приходит к выводу, что правовые идеи являются источниками развития современного общества.

Ключевые слова: правовые идеи, современное право, источники развития общества, гражданское общество, правовое государство.

Исследования показывают, что поиск и изучение источников развития общества имеет глубокие исторические корни и широкий круг исследователей. Проникая в процессы становления общества, несомненным откровением современных научных школ является то, что «первым человеком» является и может быть только множество людей» [18, с. 150]. Социализация человека привела в движение общественный разум, который, в свою очередь, не только стал искать новые пути самосохранения, пути «выживаемости», но и генерировать способы развития общины. По мнению профессора Ковлера А.И., потребность в саморегуляции первобытного коллектива проявляется на самих ранних стадиях социогенеза как естественно необходимая предпосылка выживания [10, с. 165]. Но палитра стимулов для социального прогресса в начале общинной жизни была не велика. Чаще всего речь идет об экономических потребностях. Борьба за экономические ресурсы «спровоцировала» переход от присваивающей экономики к производящей.

Именно в таких условиях, по мнению ведущих ученых-правоведов, и обострилась одна из функций социального регулирования — установление в обществе «стабильных отношений» [8, с. 177]. При этом сама стабильность не была самоцелью: она порождала множество благ для тогдашнего бытия. Однако, переживая эпоху за эпохой человеческое общество, окруженное стереотипами отношений, не очень обременяло себя мыслями о перспективах. Тем не менее, уже в раннюю эпоху разложения общины стали появляться умозаключения, которые, с одной стороны, фиксировали социальный статус каждого слоя, а с другой — устанавливали

модели будущего. Профессор Мальцев Г.В. полагал, что именно в эту пору возникают первые правовые идеи и происходит становление права, как универсального регулятора общественных отношений, с каких бы научных позиций к этой проблеме не подходить [12, с. 89–90]. Арнольд Тойнби и Питирим Сорокин развитие общества связывали с морально — религиозным и духовным совершенствованием, где право должно играть роль «инструмента», обеспечивающего баланс поощрений и наказаний [20]. Это похоже на идею «кнута и пряника». Коммунистическую идею едва ли можно представить как правовую. Право выступает сначала как средства ликвидации классовых врагов, а затем и вовсе исчезает (вместе с государством) [13]. В целом, вопрос о том, что лежит в основе той или иной правовой идеи решен: это интерес.

Другое дело, что вкладывается в понятие «право»? Ведь от этого зависит и концепт понятия «правовая идея». На самом деле, под словом «право», снабженным разными эпитетами, каждый раз понимаются совершенно различные феномены, не имеющие друг с другом ничего общего. Ведь что общего может быть между правом как бытием свободы и «правом» как орудием произвола? [11, с. 20]. Таким образом, содержание правовых идей может быть разным, но, так или иначе, они служат идеологической основой развития общества. Однако сама природа права не является предметом данного исследования. Вопрос ставиться несколько уже: как правовые идеи влияют на развитие общества? По мнению профессора Алексеева С.С. правовые идеи это интеллектуальные, духовные положения которые проникают в саму плоть права, определенным образом объективи-

зируются и в виде основополагающих правовых начал, правовых принципов выступают в качестве центрального звена всей собственной правовой материи [1, с. 164].

Анализ литературы показывает, что правовая идея в целом, может служить делу развития общества или отдельных его социальных групп. Это подтверждается мобильностью вавилонского и египетского обществ в эпоху становления централизованного государства. Подобная картина наблюдалась в период трансформации франкского племенного обществ в государство, и в жизни славянских народов в протогосударственном состоянии. Существенное место в познании роли правовых идей в развитии общественных начал занимают мнения о «непотребности» права, а значит и самих правовых идей [2] или отказа в веру права, его идеологии как явлениям не свойственным развитию современного общества. В конце XX в. Ф. Фукуяма предположил, что наступила эпоха исчезновения идеологий и основанных на них государств [23].

Современные работы, посвященные природе права, тем не менее, обходят стороной природу правовых идей и изучение их как источников развития общества. Это подтверждается содержанием ряда исследований [14].

Представляется, что под источником развития общества понимают то, что побуждает общество развиваться, что приводит в движение его важнейшие институты. Непосредственно правовые идеи как источники развития общества весьма разнообразны, а их генерация обусловлена соответствующим интересом. Некоторые исследователи рассматривают здесь определенный дуализм, представляя генерацию правовых идей (в частности, идею установления порядка) как порядок самоорганизующийся — порядок органического типа, или как порядок насаждаемый источником силы и авторитета — порядок механистического типа [9, с. 37]. По нашему мнению, концепт интереса, реализуемого через представление правовых идей шире. В одних случаях — это интерес всего общества, которое само причастно к природе идей, реализация которых приведет к правовому благоденствию, процесс саморегуляции очевиден. Главную решающую силу в народе видели В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский [7, с. 461, 562, 564]. В других — это интерес политической элиты, способной определить вектор правового развития, и затем, принимаемый обществом. Он способен, в конце концов, воплотиться в реальные блага посредством принятия и реализации правовых законов. Такой подход основан на поиске и установлении консенсуса между социальными группами или обществом и прогрессивной социально ориентированной элитой. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955) в книге «Восстание масс» писал, что неблагоприятные массы вместо того, чтобы

следовать за элитой, рвутся к власти. Сами не обладают способностью управлять, пытаются вытеснить эту элиту, что и является причиной катаклизмов XX века [24, с. 19]. Во второй половине XX века в США изменили конструкцию этой теории, подчеркнув, что массы интегрируются в систему социальных институтов общества. Посредством массовых коммуникаций они усваивают нормы и ценности, создаваемые элитой, и общество движется по пути преодоления социальных антагонизмов.

В-третьих — это интерес сил узурпирующих власть, который при воплощении в жизнь сочетается с незначительным популистским успехом, но не имеет перспективы и порождает регресс. А. Тойнби полагал, что каждый шаг общества вперед определяется адекватным ответом творческого меньшинства на вызов исторической ситуации. Творческое меньшинство сначала властвует силой авторитета, затем превращается в господствующее меньшинство. Оно утрачивает творческие способности, опирается на силу власти и оружия, поэтому приходит к банкротству. Цивилизация разлагается или гибнет [19, с. 93–95, 473].

Появление правовых идей и их реализация в общественной жизни обусловлены появлением интереса. Здесь трудно не согласиться с мнением, что проблема интересов — это проблема движущей силы правовой среды. Интерес формирует правовую регуляцию, дает нормам реальную жизнь [6, с. 149]. В свою очередь, правовые идеи представляются как интеллектуальный строительный материал всей системы права [21, с. 379]. Тем не менее, исторический опыт демонстрирует множество вариантов иной последовательности или иного порядка вещей. Нередко встречаются коллизии идей и бытия. Существуют варианты непринятия правовых идей в силу их «разрушительного» влияния на интерес. В конце концов, может обнаружиться нереальность идеи для потребления обществом.

Концепт воплощения правовых идей в жизнь общества представляет сложную конструкцию. Здесь просматривается комплекс вертикальных и внутрисистемных связей. Среди вертикальных связей выделяется «ось»: правовые ценности — правовая идея — закон — реализация закона. Среди внутри системных связей следует выделить конструкцию самих правовых идей, которые могут обеспечивать различные интересы и, либо находиться в консенсусе (следуя принципу идеологического плюрализма), либо находиться в противоречии друг другу (наблюдается коллизия идей).

Исследование показывает, что конструкции влияния правовых идей на развитие общества зависят от множества факторов: политических, экономических, социальных, духовных.

Однако всю палитру конструкции правовых идей можно представить посредством изучения их направленности.

Правовые идеи, генерируемые научными школами, группами ученых и отдельными мыслителями, и как показывают источники, направлены на обеспечение разнообразных потребностей и интересов. Они служат побудительной силой исторического развития. Потребность представляется как состояние, обусловленное неудовлетворенностью требований организма, направленное на устранение этой неудовлетворенности. Потребности организма (индивида, социальной группы, общества в целом) осознаются и становятся стимулом для генерирования идей правового порядка, способных, в свою очередь, развить нормативную базу государства для их удовлетворения. В зависимости от потребности возникают интересы, а затем идеи, способные их обосновать, и затем побудить к удовлетворению.

Потребности и интересы выступают как побудители силы идеологической деятельности. При их обосновании Г.В.Ф. Гегель на первое место ставил духовный фактор. Он считал творцом истории мировой разум. Здесь идея движущая миром сама представлена как вселенская [5, с. 273]. Марксизм, утверждая, что историю творят свободные люди, в то же время признает объективную необходимость в общественном развитии и, тем самым, признает первичность идеи, как начала порядка. При этом в его основе — действие материального фактора — экономической жизни общества. Законы экономической жизни не зависят от воли человека, а значит, любая правовая идея абсурдна. На практике марксисты зачастую игнорировали альтернативность вариантов развития.

Анализ источников показывает, что правовые идеи могут генерироваться в интересах или вопреки интересам общества отдельными личностями. При этом не обязательно получать общественный заказ на «произведение» и, даже, учитывать наличие предпосылок для мыслительного обоснования правовой необходимости. Конечно, историю правовых учений можно представить как результат деятельности великих личностей, но, в то же время, известно, что идеи, которые они предлагали, не всегда были востребованы¹. А некоторые из них, вообще были продуктом вынужденным. Г.В. Плеханов, исследуя теорию интереса, полагал, что нужно осознавать его применимо к данной эпохе [16, с. 260]. В отдельных случаях практическая реализация правовых идей реакционного толка приводила к формированию культа личности вождя. Интересы конкретной личности были обоснованы соответствующей теорией. Генерация

¹ Правовые идеи Т. Мора и Т. Кампанеллы, изложенные в работах «Утопия» и «Город Солнца» так и остались не востребованными на практике.

правовых идей имела высшую степень обоснованности. Так в Советском Союзе такие работы готовились в Институте марксизма-ленинизма (ИМЛ) при Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза.

Развитие современного общества и построение правового государства немыслимо без формирования общества гражданского. Здесь отчетливо видятся две взаимосвязанные проблемы. Проблема разработки идеи (теоретической основы) и проблема обустройства самого гражданского общества. При этом правовая идеология должна обосновывать взаимосвязь гражданского общества и правового государства, где «идеологически» будет закреплён примат первого над вторым. Гражданское общество — это общество, способное противостоять государству, контролировать его деятельность, способное определять государству его место, держать его «в узде», способное сделать свое государство правовым.

Исследуя динамику взглядов различных правовых школ можно определить, каким образом изменялась сама теория гражданского общества и, как правовые идеи способствовали появлению новых его конструкций. И если в античную эпоху понятие гражданское состояние общества ассоциировалось с общностью свободных граждан, то в эпоху просвещения и эпоху первых буржуазных революций появляются первые ростки теоретического обоснования равенства, свободы, прав граждан. Тем не менее, правовые идеи, обосновывающие развитие такого общества появились благодаря А. Фергюсону [22]. А. Фергюсон предложил сам термин, выявил его экономическую платформу. Г. В.Ф. Гегель создал теоретически монолитную конструкцию личной свободы личности, политического устройства, социального плюрализма и автономность социальных объединений.

В настоящее время конструкция и функции гражданского общества обустроены на новой правовой платформе. Характерно, что правовая теория продолжает развиваться в сторону познания не только смысла гражданского общества, но и его развития. При этом гражданское общество ассоциируется с саморегулирующейся организацией, стоящей в одном ряду с государством и способной «позволять» государству активно вмешиваться в социально-экономические процессы. В основе же гражданского общества лежит частная ответственность. Именно она позволяет членам гражданского общества сохранять экономическое достоинство. Г. В.Ф. Гегель в учении о гражданском обществе в качестве главного элемента рассматривал человека. Современные взгляды на развитие гражданского общества существенно «продвинулись» по сравнению с взглядами классика немецкой философии: гражданское общество понимается лишь как некая сфера негосударственных отношений.

Концепт, обосновывающий развитие современного гражданского общества, должен содержать ряд позиций, без которых сама ценность гражданского общества минимизируется: реализация идеи формального равенства; декларация незыблемости частной собственности и политического плюрализма; теоретическое обоснование консенсуса гражданского общества и государства при наличии императива первого над вторым; пути объективирования идеи нормативной самоорганизации и самоуправляемости гражданского общества; обоснование механизма взаимопроникновения и взаимодействия правового государства и гражданского общества, как необходимого условия формирования демократического общества, и создания демократического социально-правового государства.

Существует мнение, что правовые идеи могут различаться и по степени общности. Правовые идеи большой степени общности считаются исключительно фундаментальными для современного общества. Они нуждаются

в обязательном воплощении в жизнь как некая закономерность. А их интерпретация способствует очевидному развитию самого концепта и построению законодательных путей для реализации. К таким правовым идеям относятся идеи, определяющие «правовое лицо» общества: идея справедливости, идея порядка, идея свободы, ответственности и ряд других. Производные же идеи располагаются между смыслообразующими идеями и концептами как результатом интерпретации идей. Такие идеи имеют непосредственное ценностное деятельно-установочное значение [9, с. 37].

Исследования показывают, правовые идеи и ценности находят свое юридическое выражение, т.е. проявляются вовне через нормы права. Нормы права служат специфическим средством выражения идей. Идеология, представляющая систему ценностей в определенной области человеческого бытия, в любом случае, получает свое нормативно-правовое закрепление [4, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху: монография / С. С. Алексеев. — 2 изд. М.: Норма, 2013.
2. Бакунин М. А. Государственность и Анархия. — М., Издательский дом: Правда, 1989.
3. Балаянц М. С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2007.
4. Буховец А. Н. Идеологическая функция государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, М., 2002.
5. Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Москва; Ленинград, 1929–1958. Т. 7.
6. Егорова Н.Е., Помазанский А. Е., Потапенко В. С. Интересы в праве: мнение молодых ученых // Журнал российского права. 2005. № 9.
7. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. — М.: Норма, 2001.
8. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права/Учебное пособие / Кашанина Т. В. — М.: Высшая школа, 2004.
9. Клименко, А. И. Основные правовые ценности, идеи и концепты в содержании современной правовой идеологии //Закон и право. —2015. — № 10.
10. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для вузов. — М.: Издательство НОРМА, 2002.
11. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. — М.: Российская академия правосудия, 2012.
12. Мальцев Г. В. Очерки истории раннего права и государства: монография. — М.: Изд-РАГС, 2010.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.// www.litmir.me.
14. Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, РнД, 2011.
15. Мишина И. Д. Нравственные ценности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 1999.
16. Плеханов Г. В. О мнимом кризисе марксизма. Избранные философские произведения в 5 т. т. 2. М.: Госполитиздат, 1956.
17. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. — М.: Астрель, 2006 // библиохроника.рф. (дата обращения 12.12.2018)
18. Тейяр де Шарден. Феномен человека / предисл. и комм. Б. А. Старостина; пер. с фр. Н. А. Садовского. — М.: Наука, 1987.
19. Тойнби Арнольд Джозеф. Постигание истории (сборник). Пер. с англ./Сост. Огурцов А. П.; вступ. ст. Уколовой В. И.; закл. ст. Рашковского Е. Б.// ЛитМир. Электронная библиотека.
20. Тойнби А. Д. Исследование истории. Том II: Цивилизации во времени и пространстве. — М., Издательский дом: АСТ, 2009 // www.e-reading. club. (дата обращения 12.12.2018);
21. Трофимов В. В. Правовой интерес и правовая идея в структуре правообразовательного процесса современного российского общества // Вестник ТГУ, выпуск 9 (113), 2012.
22. Фергюсон, Адам. Опыт истории гражданского общества / А. Фергюсон; Пер. с англ. И. И. Мюрберг; Под ред. М. А. Абрамова. — М.: РОССПЭН, 2000. — 389с.
23. Фукуяма Фрэнсис. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. — М.: ООО «Издательство АСТ» ОАО «ЛЮКС», 2004.
24. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. Перевод. А. Гелескул // Издание на русском языке AST Publishers, 2016.

© Сергеева Татьяна Николаевна (tnsergeeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Agafonov D. — The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
dv_agaphonov@mail.ru

Alexeev A. — Graduate student, Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences; Advocate AK "ATTICUS"
alexeevlaw@gmail.com

Bykova E. — Postgraduate student, Bashkir State University; general Director, Audit Consulting company «KONTUR GARANT AUDIT»
contur-garant@yandex.ru

Bystrov V. — Specialist of the Department of on-site inspections, inter-District IFNS of Russia on the largest taxpayers in the Murmansk region, Secretary of the state civil service of the 2nd class; Murmansk Arctic state University
vito891@rambler.ru

Doguchaeva S. — Candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
sv-doguchaeva@yandex.ru

Dolotova D. — Candidate of Legal Sciences, Lecturer, VUI FSIN of Russia
d.v.dolotova@mail.ru

Glazunova E. — Associate Professor, Samara University, Samara
galievalena@rambler.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Ketoeva N. — National Research University «Moscow Power Engineering Institute»
nhl76@mail.ru

Kiseleva M. — National Research University «Moscow Power Engineering Institute»
goldenrose.91@mail.ru

Konysheva P. — Master, Moscow Witte University
Polina-d@mail.ru

Kornilova I. — Ph. D. (Psychology), Associate Professor, chief expert of the Moscow Investigation Center, Moscow, Russia
olegira04@yandex.ru

Kozhuhova Y. — Postgraduate student, The Russian presidential Academy of national economy and public administration is a branch of the Central Russian Institute of management, Orel
motina.julia@yandex.ru

Kuleshova L. — Candidate of economic sciences, associate professor of Stavropol state agrarian University, Stavropol

Kushbokova R. — Candidate of economic sciences, associate professor of Kabardino-Balkarian state University after H. M. Berbekov, Nalchik

Leonova V. — Doctor of economic sciences, Professor, Russian State social University
leonovavp@mail.ru

Lysenko A. — Volga state University of Telecommunications and Informatics, Samara
AlexanderLysenko96@gmail.com

Mikheev D. — National Research University «Moscow Power Engineering Institute»
mikheevdv@mpei.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Semenenko V. — RUDN University (Moscow)
Viktoriya_semenenko@inbox.ru

Sergeeva T. — Teacher, Private educational institution of higher education international law Institute
tnsergeeva@yandex.ru

Tarasov B. — Candidate of Medical Sciences, General Director of the Expert center «Arctic development Project office»
tarasov@porarctic.ru

Volskaya T. — Applicant of the All-Russian research Institute of labour of the Ministry of labour of Russia (Moscow)
777hr@mail.ru

Vorotnikov A. — Candidate of chemical Sciences, associate Professor of the Russian Academy of national economy and public service; expert of the expert center «Arctic development Project office»
vdep14@yandex.ru

Zaernyuk V. — Doctor of Economics, Professor of the Russian State Geological Prospecting University named after Sergo Ordzhonikidze
zvm4651@mail.ru

Zakharov K. — Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health (Saint-Petersburg)
ya.vika6406@yandex.ru

Zargaryan M. — National Research University «Moscow Power Engineering Institute»
meri_93_3@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

